Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград. Просп. 25 Октября, № 83.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней с 12—2 дня и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . . 9-09. Телефонограммы . . . 1-28-72. Иностранный отдел . 2-71-80. «Пар. жизнь» . . . . 73-95. «Рабочая жизнь» . . . 60-97. «Прожектор» . . . . 1-51-12. «Предприятие» . . . 2-71-38.
Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции:
на 6 мес. . . . . . 7 р. 50 к. || на 3 мес. . . . . . 2 р. 85 к.
„ 6 „ . . . . . . 5 р. 60 к. || „ 1 „ . . . . . . 1 р. — к.
За границу:
1 год—18 долл., 6 мес.—9 долл., 3 мес.—4,5 долл., 1 мес.—1,5 долл.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 рубль, строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явителей—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям.

Телеф. конторы . . . . 71-25.
„ почтового отдела . . . 27-41.
„ отд. об'явлений . . . . 2-27-12.
„ городского отдела.
„ районных уполном. } 4-85-28.

№ 101. Среда 7 мая 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 101.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГЕРМАНСКИЕ ВЫБОРЫ.

По последним сведениям, коммунисты получили 61 мандат.

Правительство, указывая на чрезвычайное усиление коммунистов, пытается реорганизоваться на основе большой коалиции.

С другой стороны, националисты тоже надеются на создание своего правительства.

«Форвертс» пишет, что новый рейхстаг окажется еще менее работоспособным, чем старый, и что в недалеком будущем снова придется назначить выборы.

ГЕРМАНСКО-СОВЕТСКИЙ КОНФЛИКТ.

Выясняется, что доводы Штреземана относительно того, что полицейские, якобы были задержаны сотрудниками торгпредства, лишены всякого основания.

В своем ответе на ноту протеста тов. Крестинского Штреземан заявляет, что он должен произвести дополнительное расследование, прежде чем освободить арестованных сотрудников полпредства.

В связи с берлинским инцидентом итальянская фашистская печать раздувает факт присутствия итальянских коммунистов на первомайском торжестве в полпредстве в Риме.

Телеграмма Исполкома Коминтерна ЦК германской коммунистической партии.

Исполком горячо приветствует германскую компартию с блестящей избирательной победой. Все коммунисты знают, что коренные вопросы о власти, о замене режима капиталистического грабежа режимом коммунизма решаются не парламентскими выборами, а гражданской войной. Германская компартия со всей ясностью сказала это в избирательной кампании всему германскому народу. *Но моральное и политическое значение вашей победы в нынешней обстановке громадно.* Контрреволюционная социал-демократия, главная опора германской буржуазии, еще не уничтожена, но она надломлена. Ей уж не подняться. Монополия германской социал-демократии, как партии, претендующей представлять рабочий класс, сломлена. Германская социал-демократия ориентируется все более вправо, она становится фашистской, ее социальной опорой становится все более мелкая буржуазия, а рабочие миллионами переходят под знамя коммунизма. Близко время, когда мы сможем сказать, что первая задача—завоевание большинства рабочих—выполнена. И тогда перед нами встанет более высокая задача: вести рабочих в бой, в последний, решительный бой. Коммунистические партии становятся могучими массовыми партиями пролетариата. *Предстоящие выборы во Франции покажут, что и там* коммунизм превращается в грозную силу. Так называемые кризисы наших партий на самом деле знаменуют громадный рост коммунизма. Смелее, дружнее вперед, на борьбу за диктатуру пролетариата, за победу мировой революции! Да здравствует германский рабочий класс и его славная компартия!

Председатель ИККИ Г. ЗИНОВЬЕВ.

6 мая 1924 г.

Одна из форм кооперирования.

В своей статье о кооперации, где он придает такое громадное значение в переживаемый нами момент кооперированию, Владимир Ильич говорит не о кооперации в узком смысле слова, а о кооперировании вообще.

Наша кооперация пока-что прививается в деревне довольно туго. Тем внимательнее надо вглядываться в те формы кооперирования, которые возникают, так сказать, стихийно, самотеком, и из них черпать опыт того, как надо строить кооперацию.

Сейчас намечается жизнью одна форма кооперирования деревни, которая — при благоприятных условиях — может сыграть крупнейшую роль в жизни страны. Я говорю о крестьянских комитетах взаимопомощи. Возникли они в 1921 году по инициативе Наркомсобеса и долгое время носили исключительно собесский характер. Теперь они вырастают, в рамках развертывающейся деревенской общественности, в нечто иное. Я просмотрела несколько десятков отчетов кресткомов, любезно предоставленных мне Наркомсобесом, и у меня осталось от этого чтения впечатление, что в деревне идут процессы, к которым мы, может быть, недостаточно внимательно относимся.

Из отчетов выявляется такая картина. Кресткомы возникают обычно под влиянием ячеек РКП, ВИК'ов, инструкторов ЦК КОВ и органов РКИ. Агитация встречается кулацким элементом сразу же очень враждебно, середняки и бедняки относятся вначале к делу несколько недоверчиво, боятся, не будет ли это повторением комбедов. Комбеды преследовали цели уравнения в области потребления и ознаменовали себя тем, что конфисковали имущество у богатеев и середняков, делили его, продавали и пропили. Середняки поэтому поминают комбеды не добром, да и сами бедняцкие элементы в комбедах разочаровались: дележка имущества зажиточных не вывела их из нищеты, вытое у богатеев они не сумели употребить на поднятие своего хозяйства. Поэтому только тогда, когда середняки и бедняки убеждаются, что кресткомы преследуют не цели дележки, а цели взаимопомощи, сохранения и поднятия хозяйства, они начинают принимать в них активное участие.

Работа кресткомов идет, как правило, наиболее удачно там, где она ведется не бюрократическим путем, где дается возможность членам комитетов взаимопомощи развернуть инициативу, активность; где постоянно делаются отчеты перед населением, где каждый шаг организации на виду.

По мере развития работы кресткомов, маломощные и середняцкие элементы начинают их считать своей «родной» организацией, как пишет один отчет; ком'ячейки начинают отмечать, что «от работы кресткомов большая польза пролетарскому отечеству», а кулаки, видя, что бедняки начинают реже обращаться к ним за помощью и ускользают от их кабалы, начинают зверeть на кресткомы.

Характерно отношение к кресткомам эсеров. Из Егорьевского у., Московской губ., сообщали, что там против кресткомов вели агитацию эсеры. Несомненно, что кресткомы могут стать классовой организацией крестьянства против приобретающего все большее засилье кулака, живущего эксплоатацией труда бедняка и середняка. Пока только «могут». Нельзя закрывать себе глаза на их слабость и на то, что там, где партия и собес пассивны, а крестьянство малосознательно, в кресткомы пролезают кулаки или их ставленники и поворачивают дело по-своему.

Цель кресткомов — помочь семьям красноармейцев, инвалидам, больным, сиротам, престарелым, безлошадным, потерпевшим от неурожая, вредителей, пожара, помочь собраться с силами и поднять хозяйство.

Помощь, которую оказывают кресткомы,—это помощь коллективным трудом. Кресткомы помогают семьям красноармейцев, старикам, инвалидам вспахать, засеять поля, скосить и свезти хлеб, поправить жилище, заготовить и привезти дрова. Вся эта помощь производится при помощи столь знакомых в русском быту «помочей». Только раньше «помочи» за угощенье шли на полях помещика и богатея, сопровождались пьянством до полусмерти, теперь начинают входить в обычай «помочи», в целях помощи маломощным.

Но одной трудпомощью не обойдешься. Нужен какой-то фонд. Помощь государства почти отсутствует. В одном только случае, по просмотренным мною отчетам, она выразилась в госссуде. Иногда отдают кресткомам бесхозное — обычно очень незначительное — имущество каких-нибудь 4 овцы, иногда выделяют «красное поле». Ни в одном отчете не упомянуто о том, чтобы какой-нибудь совхоз или другой хозяйственный орган предоставил какому-нибудь кресткому сел.-хозяйственные орудия, скот или помог еще как-нибудь иначе. Не видать и помощи со стороны сел.-хозяйственной кооперации, зато часто кресткомы помогают кооперации. О кредитах, предоставляемых кем-либо кресткомам, тоже не слыхать. И все имуществоресткома, приступающего к работе, состоит нередко в одной ватной женской кофте да нескольких пудах зерна.

Есть очень правильное постановление, что каждое село вольно устраивать или не устраивать у себя крестком, но раз крестком устраивается, уже все жители села обязаны принимать участие во взаимопомощи. Кулаки, которые меньше всех рискуют оказаться в положении, когда придется обращаться за помощью, агитируют, конечно, за добровольное членство: ведь для них участие во взаимопомощи равнозначаще плате налога в пользу неимущих. К тому же при обложении некоторые кресткомы пускают в ход прогрессивный налог, облагая по мощности, или же к каждому сильному хозяйству прикрепляют маломощное.

Однако, госпомощь и самообложение являются не единственными источниками дохода кресткомов. За последнее время все больше и больше стало развиваться в рамках кресткома производственное кооперирование, и логика развития дела заставляет обратить на кресткомы особое внимание. Создаются производственные артели, организуются на кооперативных началах кирпичные заводы, прокатные пункты, маслобойки, мельницы, рыбные промыслы, идет обработка «красных полей»—все это силами маломощных, которые благодаря этому становятся независимыми от кулака.

Кресткомы тесно смыкаются с сел.-хозяйственной кооперацией, заботятся о культработе.

Те, на кого давит еще в деревне нищета, кто знает, что в одиночку он бессилен, — потянулись стихийно к новым, кооперативным формам производства. Не старая «благотворительность», оскорбительная в своей сущности, а новые, организационные формы помогут справиться с нищетой и бедой.

Стала виднеться тропинка, выводящая на дорогу кооперирования.

Надо выдвинутую жизнью форму производственного кооперирования всячески укреплять. Советская власть имеет к тому тысячи путей, — законодательство в первую голову. Не сможет помочь деньгами,—сможет открыть новые источники доходов для кресткомов, может оказать им поддержку и через совхозы, и через сел.-хозяйственную кооперацию, и через ряд других мер.

Кресткомы — бьющие из земли ключи кооперирования; надо их всячески поддержать.

Н. КРУПСКАЯ.

Тов. Крестинский опровергает „доводы“ Штреземана.

УТВЕРЖДЕНИЕ, БУДТО ПОЛИЦЕЙСКИЕ БЫЛИ ЗАДЕРЖАНЫ В ТОРГПРЕДСТВЕ, НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

АГЕНТСТВО РЕЙТЕРА ПУБЛИКУЕТ СООБЩЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОГО ИСТОЧНИКА, В КОТОРОМ УКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО НАПАДЕНИЕ НА ТОРГПРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАРАНЕЕ ОБДУМАННОГО И ПОДГОТОВЛЕННОГО ПЛАНА.

«РОТЕ ФАНЕ» ПРИЗЫВАЕТ ПРОЛЕТАРИАТ К ДЕМОНСТРАЦИЯМ В СВЯЗИ С ВЫХОДКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РЕАКЦИИ.

ТОВ. КРЕСТИНСКИЙ РАЗОБЛАЧАЕТ ПРОВОКАЦИОННЫЕ ВЫПАДЫ ШТРЕЗЕМАНА.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). В своей ответной ноте на вербальную ноту германского министерства иностранных дел тов. Крестинский выражает раньше всего удивление по поводу содержания германской ноты. Главное содержание вербальной ноты,—указывает т. Крестинский,—состоит в пересказе сообщений вюртембергских полицейских, каковые сообщения в высшей степени невероятны. Непонятно, например, каким образом полицейские, сопровождавшие арестованного, могли зайти в кафе, а также каким образом по пути от Ангальтского к Штеттинскому вокзалу они попали на Линденштрассе, которая, как известно, находится совершенно в другом направлении. Совершенно неясно также,—продолжает нота,—каким образом могли они принять здание торгпредства с вывеской СССР за кафе. Полицейские в данном случае проявили столько небрежности при выполнении своих обязанностей, что должны были бы подвергнуться дисциплинарному взысканию.

Чтобы уменьшить свою вину, полицейские рассказывают о применении насилий по отношению к ним. Но само прибытие полицейских в торгпредство настолько загадочно,—говорит нота,—что невольно напрашиваются предположения, что ими руководили другие невыгодные полпреду СССР причины, направившие шаги этих чиновников в здание торгпредства.

Нота т. Крестинского отклоняет достоверность того, будто полицейских задержали в торгпредстве, и подтверждает правдивость сообщений сотрудников торгпредства, которые заявили, что полицейских попросили в комнату управляющего домом, а затем предложили удалиться из здания торгпредства. При этом управляющий домом действовал согласно своим служебным обязанностям, в виду того, что здание торгпредства пользуется правами экстерриториальности. Между тем,—констатирует тов. Крестинский,—министерство иностранных дел принимает на веру совершенно невероятные утверждения заинтересованных полицейских.

Вербальная нота министерства иностранных дел, в полном противоречии с утверждением министра иностранных дел и совершенно пренебрегая условиями договора, утверждает, что торгпредство не обладает правами экстерриториальности, стремясь этим оправдать противозаконные действия полиции. Вместе с тем,—заканчивает нота,—министерство иностранных дел считает возможным возбудить против верных своему служебному долгу сотрудников торгпредства судебные преследования с целью оправдать их противозаконный арест. Советское посольство в виду вышеизложенного энергично отклоняет эту попытку министерства иностранных дел.

ПРОВОКАЦИЯ МОНАРХИСТОВ. НАПАДЕНИЕ НА ТОРГПРЕДСТВО БЫЛО ПОДГОТОВЛЕНО ЗАРАНЕЕ.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). Агентство Рейтера публикует полученное из официального советского источника следующее сообщение: «За последнюю неделю стало известно в Берлине, что германская тайная монархическая организация намеревается произвести какой-либо оскорбительный выпад против советского посольства накануне выборов, с целью повлиять на их результаты. Это уже не первый случай подобного рода, так как минувшей осенью подготовлялся подобный же набег на представительство, который был предупрежден только своевременными сообщениями об этом германскому правительству, сделанными советским посольством.

Вчерашнее нападение на торгпредство представляет собою осуществление заранее задуманного и подготовленного плана. Отмечается то обстоятельство, что распоряжение, отданное министром иностранных дел Штреземаном, чтобы полиция немедленно оставила здание торгпредства, не было выполнено. Под предлогом розыска бежавшего преступника, тайная и официальная полиция прове-

(Продолжение на 2-ой странице).

Показался просвет.

Одним из последних заветов Владимира Ильича было усиление забот о народном учителе.

4 марта прошлого года в «Правде» была напечатана «Страничка из дневника», помеченная вторым марта.

Упомянув о мерах, принимаемых с той целью, чтобы «сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный», Ленин продолжает: «Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре...».

«В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно с'экономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких — либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика».

По своему обыкновению, Ленин разом ставит вопрос реалистически:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе. Это—истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным под'емом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное,—над поднятием его материального положения».

С величайшей отчетливостью Владимир Ильич указывает на политическую важность организационной работы среди народных учителей:

«Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом».

В течение шестнадцати месяцев, протекших с того времени, как написаны эти строки, кое-что было сделано для улучшения тяжкой учительской жизни. Везде, в особенности в городских центрах, но в значительной степени и в деревне, произошел некоторый сдвиг.

Более серьезные меры исключались нашим финансовым положением. По общих величайшей необходимости ленинская партия не забыла. В настоящее время она со всею решительностью выдвигает их на очередь. Денежная реформа, которая по справедливости заняла центральное место и требовала исключительного внимания, близка к успешному завершению. Она дает надежную основу для дальнейшего строительства.

В ближайшие месяцы будет проведено частичное повышение заработков учителей до уровня, дающего возможность существовать без гложущей заботы о сегодняшнем дне. Это—не описка: наш учитель в общем никогда не существовал так, чтобы для него был обеспечен хотя бы сегодняшний день.

Это повышение уже с мая должно распространяться на учителей I ступени в ряде городов, фабричных селений и деревень, а затем месяц за месяцем охватывать новые и новые области, пока оно не сделается всеобщим для нашего Союза, что произойдет, несомненно, еще до конца текущего года.

Что особенно существенно, — указаны совершенно определенные, реальные источники и фонды, за счет которых места должны будут произвести увеличение учительских окладов.

Придавая особое значение этим мерам, ЦК возложил на ЦКК контроль за их проведением.

Одновременно будут проведены меры, которые должны идейно связать народного учителя с пролетариатом и превратить его в сознательного помощника, союзника, товарища в той великой борьбе, которую ведет рабочий класс.

Предрешен отпуск учителям журналов и книг, выпускаемых нашими крупнейшими издательствами (Госиздат, «Красная Новь»), по ценам, в которые книги обходятся самим издательствам.

Предрешено, что каждая сельская школа должна будет получать местную газету и каждая районная школа — «Правду».

Скоро будет положен конец тому невыносимому положению, когда живой народный учитель тянулся к нам, хотел узнать и понять, что происходит в широком мире,—и был одинок, обособлен, изолирован, отброшен.

В непродолжительном времени наша газета откроет постоянный отдел, который должен будет тесно связать работников просвещения с партией.

Наконец, в принципе признано целесообразным поставить на очередь вопрос об организации всесоюзного с'езда учителей, который явится крупным этапом в истории нового народного учителя.

Ленинская партия помнит заветы своего учителя. Теперь она делает первые шаги в том направлении, как указывал Ленин.

При первой же возможности она пойдет дальше.

Все еще тяжко живется народному учителю. Но уже показался просвет.

Пусть же слышит учитель: для пролетария он—не «низший служащий» и не «служащий» вообще, как был для помещика и капиталиста, при всех своих фразах так же глубоко презиравших его, как и обучаемых им крестьян и рабочих» он—великий труженик, один из полезнейших тружеников, товарищ по своим жизненным интересам, который должен превратиться в товарища по своей работе, своим стремлениям и сознанным целям.

Задачи момента.

Донуголь в конце прошлого года перевел все рудоуправления на принцип хозрасчета. Он этим имел в виду создать элементарные условия, в которых каждое рудоуправление заинтересовано: производить лучший уголь и наиболее дешево. Несмотря на то, что вследствие скудости оборотных средств, имеющихся в распоряжении Донугля, многие ответственные работники центра и Донбасса опасались неудачи проводимого мероприятия, несмотря на отсутствие денежных средств, на слабость коммерческого аппарата, который должен был сбывать топливо и снабжать всеми необходимыми материалами рудоуправления, на недостаточно еще крепкий административный и технический производственный аппарат, который в состоянии был бы предупредить и пресечь те или другие нецелесообразные действия не всюду опытных рудоуправляющих,—несмотря на все это, полугодовая работа рудоуправлений на принципах хозрасчета показывает с полной очевидностью, что Донуголь поступил совершенно правильно, переведя с октября месяца прошлого года все рудоуправления на хозрасчет. Себестоимость угля чем дальше, тем относительно становится дешевле; в процессе работы выявляются наиболее способные работники, менее способные невольно мало-по-малу уходят; коммерческий аппарат Донугля условиями хозрасчета вынужден все в большей мере работать наиболее целесообразно, научается удовлетворять самые необходимые потребности Донбасса при наименьших накладных расходах; производственно-технический отдел совершенствуется и не может при таких условиях не совершенствоваться; условия хозрасчета заставили также рудоуправления максимально удовлетворить рабочих как заработной платой, так и в других отношениях. Условия работы рудоуправлений на принципах хозрасчета и начинающий выявляться расширенный сбыт угля в стране дают теперь возможность Донуглю поставить перед собой задачи по улучшению работы бассейна.

Остановимся на вопросе о расширении сбыта угля.

Донуголь с самого начала стал на точку зрения увеличения добычи угля во что бы то ни стало. Он исходил из того соображения, что нужно предоставить возможность рудоуправлениям дать наиболее дешевый уголь, что, конечно, возможно было осуществить при наибольшей нагрузке шахт. Это,—во-первых. Во-вторых, Донуголь никак не мог допустить, что страна, даже при настоящем состоянии промышленности, не будет в состоянии потреблять угля в размере 400 млн. пуд. Перед Донуглем встал вопрос о необходимости не только с точки зрения интересов Донугля, но и с точки зрения интересов всей страны вытеснения углем таких видов топлива, как дрова и нефть. Нужно было поднять кампанию, агитировать, пропагандировать за потребление угля. Необходимо было, наконец, завоевать ленинградскую промышленность. В целях выполнения всего указанного Донуголь прежде всего дал лозунг по всем рудоуправлениям о максимальной добыче угля. Одновременно вопрос о сбыте угля был поставлен перед высшими планирующими органами, вопрос о потреблении Ленинградом донецкого каменного угля был поставлен Донбассом и Москвой самым решительным образом. Все это дало определенные, весьма ощутительные результаты. Ленинград в настоящий момент мало-по-малу переходит на потребление донецкого угля; во всех промышленных центрах образовались комитеты содействия Донбассу, в задачи которых входит выявление потребности разных отраслей промышленности в топливе и содействие сбыту донецкого угля. Наконец, в целях расширения сбыта угля мы не оставили без внимания и внешний рынок. Начало положено, некоторые партии угля запроданы.

Донуголь полагает, что перед ним теперь встают две чрезвычайно важные задачи.

Первая заключается в том, чтобы рационализировать до крайней степени каменноугольную промышленность. Это задача сводится, во-первых, к механизированию Донбасса, во-вторых, к наилучшей организации каждой отрасли работы бассейна, в-третьих, к снабжению бассейна на рациональных основаниях техническими материалами и предметами рабочего снабжения. Указанная задача рационализации производства работ бассейна тесно связана и даже находится в [illegible] зависит не от Донугля, а главным образом, от наших планирующих органов.

Эта задача заключается в расширении производства всего нашего хозяйства.

Дело в том, что выполнение первой задачи имеет смысл только в том случае, если это приведет к значительному увеличению добычи угля. А значительное увеличение добычи угля должно иметь потребителя.

Следовательно, Донуголь в своей работе упирается в ту хозяйственную политику, которую ведут другие хозяйственные органы страны. Донуголь не хочет судить о должной хозяйственной политике других хозяйственных органов с точки зрения своей колокольни. Он вовсе не хочет сказать, что производство всего нашего хозяйства должно быть увеличено только потому, что он должен иметь потребителя угля.

Когда Донуголь увеличивал добычу угля, несмотря на многочисленные «авторитетные» указания об отсутствии потребности в нем, он тоже не смотрел с точки зрения своей колокольни. Он определил свою линию поведения, исходя только из общих интересов страны. И только с точки зрения общих интересов мы считаем, что все наши силы должны быть направлены в сторону увеличения всего нашего хозяйства.

Этот вопрос мы должны поставить и найти пути для его разрешения.

РУХИМОВИЧ.

Конкурс земледелия.

Это рефлектор, отражающий лучшие хозяйственные достижения на местах. Одновременно это и стимул для местных сельских хозяев к дальнейшим достижениям. В дальнейшем конкурсы явятся одной из основных функций складывающихся в деревне с.-х. кружков и обществ.

Конкурс земледелия нужно рассматривать не как эпизод, не как частичную, преходящую меру, а как некое завершение целого ряда мероприятий.

Основой конкурса, его стержнем является соревнование. Разрозненные усилия миллионов крестьян-единоличников направляются и поддерживаются экономическим соревнованием. Задача советской политики—придать этим явлениям организованную, советскую общественно-значимую форму.

Эта форма должна отразить весь тот цикл мер государственного воздействия на сельское хозяйство, которое проводится в области экономического регулирования, в области технической помощи, сельскохозяйственной агитации и пропаганды. Этой формой является конкурс земледелия.

Инициаторов хозяйственного строительства в деревне, «старших звеньев» сельскохозяйственного фронта, тех старательных земледельцев-середняков, на которых строится хозяйственная политика в деревне, надо узнать, поощрить, ободрить, направить. Надо иметь ясное представление о том, кто является опорой хозяйственного возрождения деревни, через кого вести работу. Мы должны знать лучших земледельцев в республике. Это можно сделать, проведя во всероссийском масштабе конкурс земледелия.

Конкурс должен строиться снизу, от деревни и волости. Для отдельной деревни конкурс устраивать нет надобности. Все на деревне знают, у кого из ее жителей лучшая рожь, лучшие семена, лучший лен, лучшая по удойности корова и т. д. Но уже в масштабе волости надо произвести хозяйственную проверку, чтобы определить, что есть лучшего, кого можно отличить, поощрить в сделанных успехах.

Итак, волость—первичная ячейка конкурса. Из нее нужно исходить, в ней же, в конечном счете, должны закрепиться результаты конкурса.

Волость—основа советского строительства в деревне. Волость—административная и хозяйственная единица, внутри которой группируется общественная жизнь. Хозяйственные достижения—достояние общественного внимания волости. Достижения должны получить общественное признание. Надо внести в сознание населения мысль, что каждый земледелец за постановку своего индивидуального хозяйства несет определенную общественную ответственность. Вместе с тем, широкие крестьянские слои должны приучиться к контролю над отдельными хозяйствами. Конкурс является как раз выражением широкого советского общественного контроля.

При этом во всей постановке конкурса должен быть учтен классовый момент. Так в вопросе, какое хозяйство заслуживает внимания, какое из них может быть представлено к премии, должны быть учтены: обеспеченность инвентарем, рабочая сила, использование земельной площади, условия ведения хозяйства и т. д.

Самый конкурс в волости должен слагаться из таких частей: выбор жюри конкурса, об'езд и оценка хозяйств, выдача премий, похвальных отзывов и проч., отчет о конкурсе и опубликование его результатов.

Жюри конкурса выбирается от населения, при чем в состав его входят представители от ячеек РКП и РКСМ. Об'езд и оценка деятельности выдающихся по постановке хозяйств, как общей, так и отдельных отраслей, должны быть заранее тщательно подготовлены, установлен критерий, выяснены основы подхода к хозяйству.

Премии—самые различные. Самые реальные натуральные премии—льготы по налогу, внеочередность получения с.-х. кредита и т. д.

Конкурс непременно должен заканчиваться отчетным докладом на волостном с'езде, волостной конференции, о его результатах. Кто премирован, за что, почему,—все это должно быть всем известно.

Весь конкурс организуется, проводится, конечно, под наблюдением волисполкомов, сельсоветов, ячеек местных участковых агрономов.

Волисполкомы и сельсоветы получают проверку своей административно-хозяйственной деятельности, ячейки будут иметь материал для политической работы, местный агроном получит оценку своей агрокультурной работы.

Премированные хозяйства будут опорными пунктами агрономической работы в деревне, они должны быть подсобными базами агропропаганды в деревне; премированные земледельцы—проводниками агрономической пропаганды дальше, в толщу населения.

Волость—первая ступень конкурса. Второй ступенью является уезд, третьей ступенью—губерния. Уезд производит отбор представленных премий от волостей, выделяя вместе с тем лучшие волости; губерния то же проделывает с волостями и уездами. Думается, надо сохранять премии индивидуальные, волостные и уездные. Только по завершении работ по губерниям может быть завершен конкурс межгубернский, всероссийский. Последний в нынешнем году, пожалуй, еще преждевременен. Надо получить сперва хотя бы опыт одного года по устройству конкурсов повсеместно, в пределах каждой губернии.

Устроенный в конце осени силами населения и существующих аппаратов, не требуя почти никаких специальных расходов, за исключением премий (но и этот расход может быть сведен до минимума путем использования налоговых льгот по существующему законодательству), конкурс вместе с тем даст несомненный крупный хозяйственный и политический эффект. Благодаря конкурсу земледелия мы будем иметь ряд приобретений.

Конкурс даст относительный учет состояния наших сельскохозяйственных отраслей и культур (по лучшим хозяйствам).

Конкурс вовлечет массу крестьянства в активную работу по проверке хозяйственных достижений.

Конкурс явится проверкой степени влияния государственных методов воздействия на крестьянское хозяйство (воспринимают лучшие).

Конкурс суммирует работу по агропропаганде за зимний период.

Конкурс земледелия должен быть декретирован, как мероприятие, имеющее всероссийское значение и не имеющее прецедентов в прошлом, особым законодательным актом.

Готовиться к конкурсу и извещать о нем нужно теперь же.

П. ЩЕЛОК.

Первое мая в Польше.

(Письмо из Варшавы).

1-е мая является в Польше генеральным испытанием пролетарских сил, лучшим барометром революционной погоды. Как прошло 1 мая? Это весьма существенный вопрос для оценки положения в Польше.

Не могу дать вам еще полной картины 1-го мая во всей стране, но в Варшаве она весьма благоприятна.

Мы в Польше один только раз праздновали 1-е мая без препятствий со стороны полиции. Это было в 1919 году, когда буржуазия не настолько еще окрепла, чтобы зря провоцировать рабочие массы. Но уже с следующего года начались репрессии. С 1921 года установилась определенная практика: шествия ППС разрешаются и поощряются, демонстрации коммунистов разгоняются вооруженной силой, а демонстранты избиваются. ППС, чтобы облегчить работу полиции, запрещает своим организациям устраивать демонстрации совместно с коммунистами, и такой же запрет издает для профсоюзов центральная комиссия профсоюзов, в которой ППС-овцы в большинстве.

В этом году это разделение труда между ППС и полицией только усилилось и вылилось в исключительно яркой форме. ППС является ведь теперь опять правительственной партией и несет ответственность за действия правительства. Раз правительство об'являет коммунистические шествия преступными и «антигосударственными», нужно же ППС найти для этого утверждения убедительные доказательства. И вот варшавский комитет ППС выпустил на 1-е мая за своей подписью листовку в 25 тысяч экземпляров, которая по цинизму и подлости превосходит все, что мы до сих пор читали в соглашательской прессе. Я приведу из нее главные места:

> Товарищи!
> Большевистское правительство стоит перед опасностями в международной политике из-за бессарабского конфликта с Румынией.
> Военные круги с Троцким во главе толкают на войну. Генеральный штаб и советские посольства работают лихорадочно.
> **Коммунисты в Польше получили из Москвы приказ вызвать любой ценой большевистские беспорядки.**
> **Для этой цели русское правительство выплатило коммунистам 2 миллиона франков.**
> За эти иудовы советские деньги коммунисты решили спровоцировать в день 1-го мая беспорядки на демонстрации. Нами перехвачен циркуляр компартии, который предписывает коммунистам выпирать во главу демонстрации, не отступая перед скандалами.
> Рабочие!
> Не дадим себя спровоцировать купленным советским шпионам.
> С каждым, который на демонстрации будет провоцировать, обращайтесь, как с иудой изменником, продажным московским шпиком.
> Да здравствует 1-е мая!
> Долой реакцию!
> Долой большевистских провокаторов!
> Долой продажных советских агентов!
> Да здравствует социализм!
> Да здравствует ППС!

Эта листовка показывает одновременно, что последние победы левого крыла на выборах в профсоюзе железнодорожников и городских рабочих Варшавы, и победа Союза пролетариата города и деревни в Жирардове серьезно встревожили ППС и привели ее в бешенство. Однако, 1-е мая нисколько не поправил ее дел.

Несмотря на то, что участие в коммунистической демонстрации сопряжено с опасностью не только избиения, но и тюремного заключения до 4-х лет по 121-й и 122-й статье царского уложения о наказаниях, наше шествие было равно по численности (10—15 тысяч человек) шествию ППС и несравненно выше его по сплоченности и одушевлению. У них сборище интеллигентов, чиновников, мастеров, у нас—сплошная рабочая масса. У них неполные, сонные ряды, плетущиеся шестерками за оркестром, у нас—глубокие ряды в 12 человек, во всю ширину улицы, все держатся за руки и поют дружно «Интернационал», «Красный Поля Варшавы» и другие новые революционные песни, которых так много создали наши комсомольцы в дни творческого досуга.

Все прошло по программе. Два раза на нас нападали студенты-фашисты, но оба раза были отбиты и обращены в бегство. Демонстрация прошла по всем улицам города и возвращалась по Маршалковской улице, от Мокотова к Венскому вокзалу. Вдруг из боковой улицы появились два грузовика с пепеэсовской милицией с целью отрезать коммунистическую часть шествия от пепеэсовской. Одновременно из Журавьей улицы выехал отряд конной полиции, который и проделал затеянный пепеэсовцами стратегический маневр.

Вот как описывает буржуазная пресса дальнейшие события:

> От главного вокзала двинулся полным галопом эскадрон конной полиции.
> Раздалась команда: «Сабли из ножен —развернутыми отделениями!» И колонна кавалерии ударила в коммунистов. Сзади от улицы Гожей подвигается отряд полиции пешком. «Отобрать знамена!» Коммунисты защищаются, кидаются с палками на кавалерию. После короткой борьбы они разогнаны, их вожди арестованы.

Полиция взяла трофеи—знамена. Но по большей части взяты только шесты, знамена же спасены. Полиция хвастается, что взяла знамена с надписями: «Профсоюз химиков, отделение Варшава, Долой капитализм»; «Да здравствует 1-е мая и рабочая солидарность. Рабочие фабрики «Лильпоп, Рау»; «Профсоюз строителей. Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Но знамени варшавского окружного комитета партии и других им взять не удалось.

Эти трофеи показывают наглядно, кто есть эти «московские шпики», «советские провокаторы». На нашу демонстрацию идут рабочие с фабрик, со своими старыми заводскими знаменами, из которых многие помнят еще царские времена и схватки с казаками.

После разгона демонстрации начались аресты и избиения. Большинство раненых в голову от сабельных ударов. Несколько раненых в руки. Это те, которые защищали знамена. Есть и раненые среди шпиков и полицейских. Двое полицейских во время схватки были стащены с лошадей и избиты. В больницы свезено 13 человек, но ясно, что большинство раненых старалось избегнуть регистрации. Число арестованных еще не установлено, но оно не меньше 50-ти. Несмотря на полицейскую «победу», рабочие толпились до сумерек на Маршалковской улице и пытались вновь выстроиться. Полиция до сумерек разгоняла и арестовывала.

Мы расходились по домам в приподнятом настроении. Да, 1-е мая прошло весьма недурно.

P.S. В последнюю минуту получены первые известия из провинции. Столкновения коммунистов с полицией и борьба из-за знамен произошли в Сосновице, Домброве, Лодзи, Люблине и Вильне.

Г.

Тов. Крестинский опровергает „доводы“ Штреземана.

(Продолжение).

ла 4 часа в здании торгпредства, вызывали сейфы и рассматривали официальную переписку. Можно ожидать, что этот акт насилия, который нарушил официальную неприкосновенность торгпредства, прежде всего отзовется на германо-советских коммерческих отношениях. Между тем, вплоть до настоящего времени Германия занимала первое место в ввозной и вывозной торговле СССР».

МИФ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ СОТРУДНИКАМИ ТОРГПРЕДСТВА РАССЕИВАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 6 мая. (Роста). В виду неправильных сведений, переданных из германских правительственных источников о том, что якобы двое вюртембергских полицейских чиновников, вошедших в торгпредство вместе с Боценхардтом, были задержаны сотрудниками торгпредства, фактически устанавливается, что никто в торгпредстве не задерживал вошедших туда полицейских чиновников, никто не оказал ни малейшей помощи Боценхардту. На лестнице второго этажа безоружный комендант встретил двух штатских с револьверами и попросил их зайти к управделами, который, узнав от них, что они полицейские, записал их фамилии, после чего они, по его предложению, добровольно удалились. Утренний инцидент, предшествовавший набегу полиции, этим был исчерпан.

ШТРЕЗЕМАН НЕ ЗНАЕТ КОМУ ВЕРИТЬ.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). В ответе Штреземана на ноту протеста тов. Крестинского подчеркивается то обстоятельство, что сообщение советского посольства резко расходится от сведений, представленных германскими властями. Дабы окончательно выяснить весь этот инцидент, германский министр иностранных дел сообщил подлежащим германским властям содержание советской ноты, чтобы эти последние дали свои об'яснения, как по поводу ноты, так и в особенности по поводу требования полпреда СССР освободить задержанных полицией сотрудников полпредства. Как только министр иностранных дел будет иметь в своих руках ответ, он снова вернется к переговорам об этом инциденте.

«РОТЕ ФАНЕ» ПРИЗЫВАЕТ К ДЕМОНСТРАЦИЯМ.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). В связи с выборами печать мало комментирует советско-германский конфликт. «Фоссише Цейтунг» (демократ.) попрежнему высказывается за мирное разрешение конфликта.

«Роте Фане» призывает рабочих к массовому протесту под лозунгом: «Мы требуем немедленного освобождения арестованных, удовлетворения всех требований СССР. Все на улицу для демонстрации солидарности русского и германского пролетариата».

КОММЕНТАРИИ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ. «МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН» ВОЗМУЩАЕТСЯ НАСИЛИЕМ. «ДЭЙЛИ МЭЙЛЬ» СНОВА ПЫТАЕТСЯ ЛЯГНУТЬ СССР.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). Английские газеты печатают подробные отчеты о насилии, которому подверглось торгпредство СССР в Берлине, не вдаваясь в комментарии, за исключением «Манчестер Гардиан», корреспондент которой не скрывает своего возмущения германскими официальными методами.

Знаменательно, однако, то обстоятельство, что некоторые газеты, у которых за последнее время не имелось достаточно солидного материала для саботирования англо-советской конференции, воспользовались этим инцидентом. Так, «Дейли Мэйль», несколько дней тому назад требовавшая, чтобы «большевики были отправлены обратно на родину потому, что они только ждут получить британские деньги», сопоставляет репортаж о происшествии в Берлине с сообщением о том, что «Голландия отказалась от попытки заключить торговое соглашение с советским правительством, в виду непримиримой позиции, занятой правительством СССР относительно признания долгов». Между тем, официальное сообщение голландского министра иностранных дел, переданное агентством Рейтера, гласит, что делегаты возвратились в Голландию «для обсуждения со своим правительством различных важных вопросов, по которым не достигнуто соглашения с делегатами СССР».

ИТАЛЬЯНСКИЕ РЕАКЦИОНЕРЫ ПЫТАЮТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИНЦИДЕНТ ДЛЯ ОБВИНЕНИЙ ПРОТИВ СССР.

РИМ, 5 мая. (Роста). Итальянские газеты печатают берлинские телеграммы по поводу обыска в торгпредстве СССР, не сопровождая их комментариями. Только фашистская «Идеа Национале» пытается использовать созданный германскими властями инцидент для обвинения СССР в пропаганде за границей. «Инцидент в берлинском торгпредстве,—пишет газета,—заставляет нас обратить внимание на то, что имело место в римском посольстве СССР 1-го мая. Нет ничего предосудительного в том, что советские граждане собираются праздновать 1-е мая в советском посольстве, но это празднество не должно служить к установлению связи между посольством и итальянскими коммунистами. После берлинского инцидента этот вопрос должен рассматриваться принципиально».

Фило-фашистская «Джорнале д'Италиа» пишет: «Визит Грациадеи и других в посольство СССР должен напомнить, в чем заключается сущность живущих у нас русских граждан. Нужно обратить внимание на распространение большевистских бацилл. Мы не требуем мер, подобных германским, но Муссолини должен быть бдительным».

Социалистическая «Аванти» находит, что некоторые газеты стараются сделать из мухи слона, и что первомайские визиты никакого политического значения не имеют, тем более, что Грациадеи и др. находятся в сношениях с полпредством СССР в качестве адвокатов (Грациадеи—юрисконсульт полпредства).

ЗЛОРАДСТВО ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

ВАРШАВА, 6 мая. (Роста). Польские газеты уделяют много внимания конфликту советского полпредства с германским правительством, не скрывая своего удовлетворения по поводу предполагаемого, по их мнению, охлаждения взаимоотношений СССР с Германией.

Победа коммунистов в Германии.

ПО ПОСЛЕДНИМ СВЕДЕНИЯМ, КОММУНИСТЫ ПОЛУЧИЛИ 61 МАНДАТ. СЕРЕДИННЫЕ ПАРТИИ С НЫНЕШНИМ РЕЙХСКАНЦЛЕРОМ МАРКСОМ ВО ГЛАВЕ СОБИРАЮТСЯ СОСТАВИТЬ НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ОДНАКО, В ВИДУ УСИЛЕНИЯ ПРАВОЙ И ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ ПОЛОЖЕНИЕ КРАЙНЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ. В СВЯЗИ С ЭТИМ ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ МНЕНИЕ, ЧТО В БЛИЗКОМ БУДУЩЕМ ПРИДЕТСЯ НАЗНАЧИТЬ НОВЫЕ ВЫБОРЫ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ. — 61 КОММУНИСТ.

БЕРЛИН, 6 мая. (Роста). Опубликованы следующие официальные данные о результатах выборов. Общее количество мандатов 465. Националисты получили 99 мандатов (67 *), соц.-демократы 99 (173), центр 62 (68), коммунисты 61 (26), народная партия 45 (66), тевтонцы 32 (—), демократы 24 (39), баварская народная партия 15 (20), баварский крестьянский союз 10, аграрный список вместе с национал-либералами 10, ганноверская партия 5 и германская социальная партия 4.

СОЦ.-ДЕМ. ТЯНУТСЯ К ПОРТФЕЛЯМ.

В официальных кругах рисуют ход развития дальнейших событий следующим образом: в середине мая, когда после выяснения окончательных результатов выборов сконструируются парламентские фракции, кабинет Маркса формально выйдет в отставку и президент Эберт предложит социал-демократам, как самой сильной партии, выдвинуть свою кандидатуру на пост рейхсканцлера. При этом надеются, что социал-демократы, считаясь с националистами и центром, не выдвинут самостоятельной кандидатуры, и таким образом пост рейхсканцлера останется за Марксом; социал-демократам же будет предоставлен ряд министерских постов.

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ».

Характерно, что правительство Маркса аргументирует необходимость своего дальнейшего пребывания у власти не только тем, что партии центра вместе с с.-д. имеют большинство мандатов, именно 229 против 219 мандатов правой и левой оппозиции, **но также тем, что коммунисты одержали крупную победу**, а тевтонцы, вопреки всем ожиданиям, потерпели поражение. **Считая, что самым замечательным для исхода выборов является именно победа компартии, правительство Маркса делает вывод, что исход выборов свидетельствует о сдвиге влево, а не вправо, что еще более должно оправдать сотрудничество центра с социал-демократами и игнорирование им правых партий.**

ВОКРУГ ДОКЛАДА ЭКСПЕРТОВ.

Далее подчеркивают, что новому коалиционному правительству рано или поздно придется столкнуться с одержавшими победу правыми партиями, при чем в борьбе за власть дело может дойти до нового путча.

Но в настоящей парламентской ситуации правительство Маркса более всего опасается того, что оно не сумеет собрать необходимых ⅔ голосов для проведения какого-либо изменения законодательства, и вынуждено будет выйти в отставку. Этот вопрос встает во всей остроте в самом недалеком будущем при обсуждении изменения железнодорожного законодательства, а также с проведением плана экспертов. *Предвидя это*, правительство уже теперь старается сделать юридически спорным вопрос о необходимости утверждения изменения законодательства ⅔ голосов, а не простым большинством.

*) В скобках число депутатов в старом рейхстаге.

Как бы то ни было, сейчас ясно одно, что в связи с закончившимися выборами предстоит бурная борьба за образование правительства.

ПОДАНО 23½ МИЛЛИОНА ГОЛОСОВ.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). По предварительным сведениям при выборах в рейхстаг всего подано 23½ миллиона голосов, из которых тевтонская партия получила 1,9 миллиона, германская национальная партия—4,6 миллиона, народная партия —1,9 миллиона, демократы—1,6, партия центра—3,2 миллиона, социал-демократы —5 миллионов, коммунисты—3,6 миллиона, мелкие партии—700.000, ганноверская партия—240.000.

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ ПРЕВЗОШЛА ВСЕ ОЖИДАНИЯ. СРЕДИ БУРЖУАЗИИ — СДВИГ ВПРАВО.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). Результаты выборов дали незначительное большинство, стоящее за одобрение доклада экспертов, для одобрения же в парламенте этого доклада необходимо ⅔ голосов, которые в данный момент отсутствуют. Правительственный правый блок мало вероятен, в виду того, что националисты пока еще отказываются поддержать правительство в его политике по отношению к докладу экспертов.

Внутри буржуазных партий победили заведомо монархистские, стремящиеся к восстановлению монархии националисты, выигравшие 28 мандатов, в то время, как тевтонская партия далеко не оправдала возлагавшихся на нее ожиданий. Тяжелые потери понесла народная партия, лишившаяся ⅓ своих мандатов, что отчасти было вызвано расколом, происшедшим в тяжелой промышленности. Демократы ожидали более крупных потерь.

Характерно также то, что центр потерял 7 мандатов, что доказывает переход католических рабочих к коммунистам. Потери центра и народной партии свидетельствуют о глубоких процессах, происходящих в консервативном лагере.

Социал-демократы потеряли хотя в общем (буржуазным партиям и коммунистам) 72 мандата, т.-е. около 4 миллионов голосов, но все же остались сильнейшей партией. **Огромный успех коммунистической партии превзошел все ожидания. Несмотря на то, что коммунисты не могли развить сильной пропаганды из-за жестоких репрессий, они получили более 3½ миллионов голосов и оказались сильнейшей партией в Рурской области. Точно также коммунисты оказались сильнейшей партией в Дюссельдорфе, Штутгарте, Галле и получили в общем четвертое место в рейхстаге. Сравнительно плохие результаты достигнуты партией в Саксонии, Тюрингии, и в особенности в Дрездене, где она уступила** [illegible] **кратам.** Политическое положение в результате выборов оказалось весьма запутанным. Нужно ожидать либо правительства меньшинства с постоянно меняющимся большинством, либо большой коалиции, против чего будет бороться правое крыло буржуазных партий.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ. ПЛАНЫ НАЦИОНАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). По сведениям, полученным корреспондентом Роста из официальных кругов, после выяснившихся результатов выборов правительство Маркса и Штреземана готовится к созданию кабинета большой коалиции, начиная от народной партии и кончая социал-демократами. Хотя в лагере националистов уже распределяют министерские портфели и даже выдвигают кандидатуру на пост рейхсканцлера, партии центра все же рассчитывают остаться у руля власти. При этом правительство становится на ту формальную точку зрения, что социал-демократы, несмотря на поражение на выборах, все еще остаются самой сильной партией в рейхстаге, которая должна взять на себя инициативу образования правительства. Штреземан и Маркс полагают, что им удастся быстро достигнуть соглашения с социал-демократами относительно распределения портфелей.

ТОЛКИ О НОВЫХ ВЫБОРАХ. В ТУПИКЕ.

БЕРЛИН, 5 мая. (Роста). Комментируя результаты выборов, «Форвертс» указывает, что новый рейхстаг окажется еще менее способным к действиям, чем старый, и что в ближайшем будущем снова придется назначить выборы. Говоря о поражении с.-д., газета утешается тем, что социал-демократия все же осталась самой сильной партией в рейхстаге.

«Фоссише Цейтунг» (демократ.) и «Берзен Курьер» (орган торгов. кругов) высказываются за образование правительства большой коалиции, но предупреждают, что буржуазный блок не сможет справиться со всеми затруднениями, а потому единственный выход—назначить новые выборы.

«Берлинер Тагеблатт» (демократ.) подчеркивает, что основным вопросом внешней политики является проведение условий экспертов, и что националисты теперь должны выявить свое истинное к нему отношение.

Стиннесовская «Дейтше Альгемейне Цейтунг» торжествует по поводу победы националистов и высказывается за создание «твердого» блока.

«Тагесцейтунг» (крайне-прав.) требует образования буржуазного правительства без демократов.

Правительственная печать и «Форвертс» единодушно указывают, что наибольшая победа на выборах осталась за коммунистами, что надежды тевтонцев не оправдались, и что у националистов нет никаких шансов на утверждение своей диктатуры.

Международное положение СССР.

КОМИССИИ РАБОТАЮТ НАД ПОДГОТОВЛЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). По сведениям агентства Рейтер из достоверных источников, нет оснований ожидать неудачи англо-советских переговоров. О конференции даются лишь официальные сообщения. Переговоры еще не коснулись тех вопросов, которые могут вызвать затруднения. Ряд комиссий подготавливает фактические данные и обменивается информационными сводками. Принципиальные вопросы до сих пор еще не рассматривались.

ПРОТИВ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА СССР.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). На запрос в палате общин о положении в Грузии, Макдональд заявил, что вопрос о Грузии является исключительно вопросом внутренней политики Советской России, по отношению к которому английское правительство не может занять такой правовой позиции, которая оправдывала бы какое-либо обращение по этому вопросу к советскому правительству.

ШВЕДСКИЙ РИКСДАГ УТВЕРДИЛ ДОГОВОР С СССР.

СТОКГОЛЬМ, 5 мая. (Роста). Первый и второй палатой риксдага единогласно утвержден договор Швеции с СССР.

РУССКИЙ КЕРОСИН УДАЧНО КОНКУРИРУЕТ С РУМЫНСКИМ.

ВЕНА. По сообщению «Адеверула», в румынских промышленных кругах большое беспокойство вызывает успешная конкуренция русского керосина с румынским на мировом рынке.

Характерно, что причину дешевизны русского керосина, по сравнению с румынским, газета об'ясняет национализацией нефтяных источников в СССР.

Рабочее движение.

1 ИЛИ 4 МАЯ?

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). В воскресенье, 4 мая, десятки тысяч рабочих демонстрировали в большинстве провинциальных промышленных центров, согласно старому британскому обычаю праздновать первое воскресенье в мае. По сообщениям из Глазго, Манчестера и других важных центров, демонстрации были многолюднее, чем всегда. Сегодня вся федерация углекопов, численностью около одного миллиона рабочих, приостановила работу на 24 часа по тому же поводу. Последний факт весьма знаменателен, так как он доказывает, что нет отсутствия желания праздновать рабочий праздник путем прекращения работ, хотя большинство организованных демонстраций и устраивается не 1-го мая, но в первое воскресенье в мае. История первомайского празднования в этом году свидетельствует однако об отсутствии координации в действиях рассеянных сил рабочих и в особенности профсоюзов.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ОТМЕЖЕВЫВАЕТСЯ ОТ ЛИБЕРАЛОВ.

ЛОНДОН, 4 мая. (Роста). Секретарь независимой рабочей партии Феннер Брокуэй в речи, произнесенной сегодня в Нью-Кестле, заявил, что либералы, полагающие, что может быть заключен союз между рабочей и либеральной партиями на будущих выборах, питают напрасные надежды. Рабочая партия воспользуется своим правом вести агитацию против парламентских кандидатов и членов либеральной партии всегда и везде. Рабочая партия стояла всегда за пересоздание общества на социалистическом базисе, тогда как либеральные партии, несмотря на свое согласие на некоторые меры, предлагаемые рабочими, всегда противились этой цели в такой же степени, как консервативная партия.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧЕШСКОЙ КОМПАРТИИ.

ПРАГА, 5 мая. (Роста). Вчера в Юрне открылась конференция чешской компартии. Председатель ЦК Муна произнес речь, посвященную памяти Ленина. Секретарь Запотоцкий в своем докладе подчеркнул, что борьба коалиции против компартии не повредила последней; партия консолидировалась и на муниципальных выборах показала себя сильнейшей социалистической партией республики. Коммунисты начинают проникать в деревню и получают большинство мандатов в фабзавкомах.

БУДАПЕШТСКИЕ ПЕЧАТНИКИ ВЫИГРАЛИ ЗАБАСТОВКУ.

ВЕНА, 5 мая. (Роста). Продолжавшаяся 3 недели забастовка печатников в Будапеште закончилась. Предприниматели удовлетворили требование стачечников о повышении заработной платы.

ЗАБАСТОВКА УГЛЕКОПОВ В ШАРЛЕРУА.

ПАРИЖ, 5 мая. (Роста). Гавас сообщает: «По сведениям бельгийского агентства, в районе угольных копей Шарлеруа вспыхнул ряд забастовок, вызванных имевшими недавно место коммунистическими манифестациями. Забастовочное движение не достигло тех размеров, которых ожидали руководители ее. Полная забастовка только в пяти рудниках».

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В АРГЕНТИНЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (Роста). Из Буэнос-Айреса сообщают, что всеобщая забастовка, начатая в виде протеста против закона о пенсиях, продолжается.

Письмо к товарищам.

Моя книжка «История РКП» получила громадное распространение. Она переиздана в ряде городов. Тираж ее уже сейчас превысил полмиллиона экземпляров. Это об'ясняется, разумеется, громадной потребностью в учебнике такого сорта, а вовсе не достоинствами моей книжки, которая на законченность и на научность не претендует.

В виду такого громадного спроса на «Историю РКП», я с группой товарищей приступил к основательной переработке книжки.

Уложить в один томик историю нашей партии и добиться при этом достаточной полноты, четкости и популярности изложения—дело не из легких: Без помощи товарищей сделать это невозможно. От нескольких товарищей мы получили ценные замечания, указания на ошибки, пропуски и т. п. Мы убедительно просим товарищей, близко знакомых с предметом—в особенности лекторов и преподавателей по истории партии—не отказать прислать нам свои замечания, указания на допущенные мною ошибки, желательные улучшения и т. п. Адресовать в Кремль, мне.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

6 мая 1924 г.

К воинственной речи польского президента.

ПЫТАЮТСЯ ЗАГЛАДИТЬ БОЛТЛИВОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА.

ВАРШАВА, 6 мая. (Роста). На речь, произнесенную польским президентом в Познани, живо откликнулась заграничная печать, подчеркивающая воинственные настроения Войцеховского. Польская печать пробовала замолчать неудачную речь не в меру болтливого президента, но вследствие комментариев заграничной прессы вынуждена была высказаться. Газета «Час» пишет: «Мы верим, что президент не хотел в своей речи пророчествовать о новой войне, которая имела бы целью присоединение к Польше всех еще не присоединенных к ней польских земель. Тем не менее недопустимо, чтобы президент произносил речи без предварительного обсуждения их министрами. В предварительном обсуждении гарантия, что президент не скажет больше, чем хотело бы сказать правительство». В том же духе высказывается «Наш Пржеглонд».

Японское правительство становится на путь зубатовщины.

ВЛАДИВОСТОК, 5 мая. (Роста). Для того, чтобы способствовать избранию на VI международный конгресс женевского рабочего бюро при Лиге Наций правительственного кандидата, японские власти разрешили сорганизовать насиях новые рабочие союзы, которые должны действовать согласно полученным инструкциям, что вызывает всеобщее негодование среди сознательных рабочих. По этому поводу «Осака Асахи» пишет: «Сознательные рабочие в достаточной мере знакомы с характером работ женевского бюро, которое стремится усыпить эксплоатируемый класс, становящийся теперь на путь революционного движения. Именно поэтому сознательные рабочие требуют самого вдумчивого отношения к предстоящему международному рабочему конгрессу».

Союз японских земледельцев, союз рабочих государственных предприятий, всеобщая федерация труда выпустили совместное воззвание, в котором определенно заявляют, что им нечего ожидать от международного рабочего конгресса. Во вторичном воззвании тех же организаций обличаются грубые приемы властей при выборах представителя.

Воззвание гласит: «Мы возмущены приемами правительства, тем не менее принимаем участие в выборах, считая выборы полезными для развития международного движения». Результаты выборов дали победу кандидату всеобщей федерации труда, который опирается также на союз моряков и на союз рабочих государственных предприятий, тов. Судзуки, получившему большинство в 20 голосов.

(Продолжение телеграмм см. 5 стр.)

О том, как можно испортить наилучшее дело.

На землях бывш. помещицы Болдыревой, Марии Алексеевны, расположено советское хозяйство—Воронцовский совхоз.

В прошлом году совхоз дал убытку 1.800 п., в этом году предполагается получить прибыли около 2.000 пуд.

Хозяйственным способом из всей своей земли совхоз использует только 180 десятин, остальные же сдает в аренду, частью из доли, частью за хлеб.

Познакомились мы с состоянием хозяйства совхоза и пошли к крестьянам побеседовать о том, что они о совхозе знают.

Прежде всего о том, как хозяйничает совхоз.

Озимый посев, снятый в 1923 г., был настолько плох, что давал выход только 30 ф. с копны, тогда как у крестьян был выход 4 пуда с копны. Урожай у совхоза и не может быть хорошим: несвоевременно пашут, поздно сеют, все у них ведется кое-как. Вспахал—ладно, не вспахал—и то ладно.

Почва у совхоза не удобряется. Пахота производится плугом, без каких бы то ни было минеральных удобрений.

В прошлом году у них такая работа была: запрягает двух волов работник, едет, едет, заезжает в лощину, ложится и дремлет, пока не появится заведующий. Как увидит, что заведующий идет, так и вскакивает и идет работать, как будто бы все время работал.

Крестьяне только головой качают: «Что же это вы делаете, такую землю портите?»

Для животноводства у совхоза все условия налицо: луга, выпас, обильный водопой. Между тем, в совхозе только 10 коров имеется, простой местной породы, которыми пользуются служащие совхоза.

Связи у совхоза с участковым агрономом никакой. Агроном совхоза не посещал, деятельность его не проверял. Совхозники агронома не знали.

Для характеристики хозяйства совхоза скажем еще о мельнице. Главный вешник разрушен и закрыт хворостяной плетневой. Вода перед мельницей поэтому засаривается. Пыль от просорушки проникает в столчак и загрязняет зерно. Часто зерно вытекает под камень. При мельнице не имеется заезжего двора.

А крестьянин про мельницу рассказывает: «Прошлой осенью приехал я в советское имение рожь размолоть. Привез я 24 пуда, 3 пуда отсыпал, а в размол пустил 21 пуд. Когда дело до расчета дошло, мельник требует за работу с 24-х пудов. Я ему говорю: да я только 21 п. молол, как же вы, товарищ, неправильно берете? А он мне говорит: это не я беру, а революция берет, которой вы в ладони хлопали».

А другой крестьянин добавляет: «Плохо мельница работает, из всех щелей мука да пшено сыплется. У камня, который размалывает, тоже дыры есть, и оттуда тоже сыплется, а потом они собирают и скотину кормят. Нужен полный ремонт произвести, чтобы ни одной пылинки не было, чтобы было как у прежнего владельца».

Имеющийся в совхозе ненужный ему инвентарь об'явлен к сдаче на таких условиях, что никто не берет: плуг—один пуд в день, бороны—зигзаг—тоже, культиватор—20 фун.

Не удивительно, что крестьяне пока этой помощью не пользовались.

За помол на мельнице берут из пуда ржи 6 фун. и 6 ф. из пуда проса.

Если помножить высокую цену на грубость какого-то огрызка помещичьей администрации, сидящего на мельнице, то все воспитательное контрреволюционное значение этой мельницы будет целиком ясно.

При совхозе имеется производитель-жеребец, плата за покрытие 5 пуд. Этим производителем никто не пользовался до настоящего времени. За хряка берут 2 пуда, покрыто 18 голов; за быка 3 пуда, покрыто 4.

Такое небольшое количество случаев использования крестьянами хороших пород совхозовских производителей об'ясняется очень просто. Рядом в артели за быка берут 1½ пуда. И тут необходимо произвести помножение на наглость болдыревского приказчика. Рассказывает крестьянин: «Недели две назад я приводил корову сюда, так как у нас в селе нет племенного быка. У мельницы встретил помощника заведующего. У вас бык племенной есть?—Есть. Сколько плата?—3 пуда.—Здесь, говорю, бык есть, берут 1½ пуда.—Ну, ладно, давай 2 пуда.—У меня сейчас с собой хлеба нет, принесу. Поверишь?—Ладно, говорит. Ну вот, я прихожу через день с хлебом, хочу платить, а мне говорят: раньше бумажку из конторы принеси, тогда примем. Я прихожу в контору, прошу бумажку. Бухгалтер спрашивает: сколько?—Я говорю—2 пуда.—У нас 3 пуда берут, я не могу с вас 2 пуда взять. Ну, я сказал, как мы условились с помощником,—возьмите 2 пуда. А бухгалтер свое. Я говорю: Товарищ, вы по советскому закону должны племенной скот разводить, а вы цены набиваете; это, товарищ, так невозможно. А он говорит: какой я тебе товарищ! Тогда я сказал: так что же, мне обращаться в сельсовет, чтобы узнать, кто мне товарищ, а кто не товарищ?.. Как я вышел, спрашивают у меня крестьяне: что у вас там такое? Да что, у них нельзя товарищем называть...»

[illegible] до бандитизма осветил совхоз

86 крестьянских дворов. Теперь хочет за лампочку в 16 св.—12 пуд. в год получить. За лампочку в 25 св.—14 пудов. Крестьяне говорили заведующему: «Вы учтите, сколько стоит керосин; не можем мы больше того платить, что керосин стоит. Крестьянин, если керосином будет пользоваться, самое большое за зиму 5—6 пудов сожжет. Конечно, до половины хозяев отказались от электричества. В советской России более чем гордятся, что Воронцовка идет на первом плане по электричеству. Электричество должно дешевле керосина обойтись, а вы такую вещь делаете, никак этого нельзя. Стыдно вам за это»... Когда крестьяне не подписали договор, Васильев стал рвать провода, и было это как раз в тот день, когда т. Ленина хоронила Россия. Крестьяне все на похороны идут, а заведующий провода рвет...

Для характеристики хозяйства совхоза и взаимоотношений совхоза с крестьянами остается сказать об условиях аренды земли. Из всей совхозовской земли сдается в аренду из доли 195 дес. и за плату 304 дес. Расценка устанавливается заведующим совхозом и утверждается Сельтрестом.

Исполу земля сдается так: обработка поля и свозка хлеба на гумно производится испольщиком. Семена дает совхоз, при чем за свою часть семян испольщик возвращает при снятии урожая. Молотьба пополам, при чем машины совхоза учитываются в долю. Продналог и урожай пополам. Всего исполу сдается таким образом 195 дес. 304 десятины сдается за плату, от 4 до 12 пуд. за десятину. Количество земли, обрабатываемой силами совхоза, остается неизменным с 1922 на 1923 г., так же, как и нынешний год.

В этом «образцовом луговом хозяйстве» луга также сдаются из доли, уборщик получает ⅔, совхоз ⅓.

Старая владелица брала примерно столько же, частью даже меньше.

Отсюда понятна оценка крестьянами этого «образцового» хозяйства: «Что о совхозе говорить! Раз он бумажный совхоз, нечего о нем говорить».

А другой крестьянин: «Что о нем, совхозе этом! Пользы в нем никакой нам, гражданам, а государству и подавно. Одна тягота от него нам, гражданам. Вообще, совхоз никакой культивированности особой не представляет, показательных полей никаких не имеет. Ничего никому не дает, а нас только жмет...»

Третий крестьянин: «Тут много мелочи говорилось, а нужно дело разобрать, какая польза или какой вред от совхоза идет. А наш совхоз, вы сами видели, является вредителем, а не совхозом показательным, один ущерб от него государству. Если совхоз, то путь будет совхоз, чтобы учил нас, как наше хозяйство улучшать, а не как ныне голодная. Мы не за это воевали. Пусть действительно показал бы нам племенных лошадей, коров или на лугу свою работу. «У совхоза 200 десятин одних лугов, а показа никакого. Сделать его надо так, чтобы он действительно показывал, а не то что Марья Алексеевна Болдырева на испольщине ехала».

Мы приводим эту итоговую крестьянскую оценку, так как по существу ничего против нее не могли возразить представители совхозовской администрации.

Так наилучшие предприятия, по идее своей служащие социализму, могут быть жизнью превращены в свою противоположность.

Опасность такого предприятия для советской власти тем больше, вред от него тем крупнее, что население, да и сама партия и советская власть, рассматривают совхоз как предприятие, которое должно служить примером строительства социализма. Таким образом, не только прямой вред приносит он государству, но и у значительной массы населения отнимает веру в возможность иного, чем их мелкое крестьянское хозяйство, вида, типа хозяйствования на земле.

Недалеко от Воронцовского совхоза расположен другой совхоз—Знаменский. Хозяйственная сторона его поставлена вполне удовлетворительно. Если бы этот совхоз принадлежал графу Строганову, то хозяин не мог бы ни одного дурного слова сказать о своем приказчике. Имение находится в порядке, недурно обрабатывается, даже дает некоторый доход.

Совхоз Знаменский с 1-го апреля 1922 г. принадлежит Тамбовскому пороховому заводу. Земельная площадь его 150 дес., из них 74 дес. сенокоса, 6 дес. усадебной земли, 3 дес. сада, 2 д. огорода, 9 дес. парка, 21 дес. земли неудобной.

Совхоз имеет 10 плугов, 14 борон, 3 культиватора, 4 рядовых сеялки, 3 жнейки, 9 сенокосилок в исправности и 8 неисправных, 1 молотилку паровую в исправности и 6 требующих ремонта, 2 соломорезки и 1 сепаратор.

Совхоз в этом году переходит к улучшенному севообороту.

За прошлый операционный год совхоз, за вычетом всех расходов и налогов, дал чистой прибыли около 3 тыс. рублей золотом. Оплата рабочих при этом сравнительно с Воронцовским совхозом удовлетворительна.

Несмотря на некоторые недостатки, совхоз безусловно является предприятием здоровым. Приказчик государственный, заведующий тов. Иванов, Григорий Тарасович, с задачей дать прибыль хозяину справился вполне.

Но, пожалуй, умелое хозяйствование эти небольшие грешки покрыло бы целиком, если бы очная ставка совхоза с крестьянами не обнаружила чудовищного пренебрежения совхоза к интересам окружающих крестьян. Это пренебрежение тем опаснее, что оно не вызывается нищетой и разорением.

На собрании представителей крестьян (зажиточных, середняков и бедняков) совместно с заведующим совхозом были пред'явлены заведующему совхозом следующие 30 обвинений, которые приводим целиком:

1. У совхоза ненужных в его хозяйстве 5 плугов, 14 борон, 1 сеялка, 1 жнейка, 9 сенокосилок, 6 конных грабель, если не считать даже 60 сенокосилок, частью неисправных, которые были свезены в совхоз для организации прокатного пункта еще в 1920 году. А прокатного пункта для крестьян нет. Даже прибыль, которую можно было бы получить от использования крестьянами инвентаря, не подтолкнула заведующего к организации прокатного пункта.

2. Починочной мастерской ни один крестьянин до сих пор еще не пользовался, ничего о ней не знает.

3. Племенными быками, жеребцами, хряками крестьяне не пользуются в виду дороговизны. За покрытие лошади совхоз берет 3 рубля, коровы 2 руб., свиньи 1 р. В результате за год покрыто 5 лош., 20 голов рогатого скота, 30 свиней. У своих крестьян можно производителя получить дешевле. Убыток государству двойной: из-за высокой цены прибыль совхозу уменьшается, к тому же государство теряет возможность улучшить породы местного скота.

4. Нет хуже соседа, чем совхоз. Если пастух стадо ведет и хоть одна лошадь забежит на совхозовский луг, то совхоз за потраву берет не хуже старого помещика.

5. Если приехать на мельницу и отпустить жеребца или лошадей на луг, то Григорий Тарасович сейчас же загонит на скотный двор и штраф требует.

6. За работу мельница не за пуд берет, а из пуда. Из каждого пуда берет по 6 фун. Таким образом, 6 ф. приходится платить не за пуд, как везде, а за 34 фунта. За пуд выходит больше 7-ми фунтов. Дорого очень! В соседних селах мельницы частные дешевле берут.

7. Если по нужде крестьянину приходится в праздник, когда мельница не работает, попросить обменять рожь на муку, то совхоз еще фунтик накидывает «за распыл», а при самом большом распыле никак больше четверти фунта не распылишь.

8. Если бы молочная ферма принимала у крестьян парное молоко для переработки,—многие понесли бы. Но по неизвестным крестьянину причинам совхоз и не пробует так использовать маслоделку.

9. Пошла бедная крестьянка с ребенком голодным просить у совхоза на недельку молока в кредит: корова чего-то испортилась. Заведующий прогнал: «не для тебя, говорит, молоко работаем», иной кулак и то так не сделает. Какой же это пример для народа!

10. В соседнем селе, на Никольской частной мельнице, из 20 пудов проса выходит 14 пудов пшена, а на совхозовской мельнице в Знаменке на 1—2 пуда меньше. Крестьяне подозревают, нет ли от этого кому-либо прибыли. Раньше мельница чистое пшено давала, а теперь на ¼ с просом: «перестроили»...

11. Когда дорога хуже, и крестьянину ехать в другое село по вековечной грязи русской несподручно, совхоз сейчас же цену на размол накидывает. Все равно на совхозовскую мельницу крестьянин поедет,—деться некуда.

12. Просил крестьянин кредиту небольшого,—немного семян улучшенных на посев лугов,—не дал совхоз ни пуда.

13. Отец красноармейца Данилова по лугу пошел к речке. Григорий Тарасович его увидел, да хлыстом.

14. Пошел крестьянин по дорожке через луг, в лес за хворостиной, совхозовское начальство увидело: воротись, а то я тебя,—и в мать, и в мать...

15. Совхоз луг убирает лучше, чем крестьянин. Это все крестьяне понимают: «У него сенокосилки, живой и мертвый инвентарь весь». Все крестьяне умеют с сенокосилкой обращаться—еще у Строганова сенокосилками работали. У совхоза могли бы сенокосилки взять и грабли, сообща скосить и после поделить сено. Да совхоз не дает, да совхоз не предлагает. Старики-крестьяне на это, конечно, не пойдут сами, молодежь пошла бы, если бы совхоз предложил или льготу какую, или кредит хоть на 2 недели, хоть грошевый бы дал.

16. Динамомашина у совхоза работает. В государственные учреждения совхоз электричество провел, а крестьянам и не предлагал, хоть и многие бы пошли на свет электрический. Оно, конечно, можно бы и керосином избу освещать, да мы хотим, чтобы получше все было, электричество желательно провести...

17. У совхоза за прошлый год было 3.000 руб. золотом прибыли. Мог бы, казалось, беднякам-соседям своим пудов 10 хлеба в кредит дать до осени. Дает же купец Ермилов на 5 р. кредиту 50 хозяевам, а звон от этого на 1.000 хозяев идет. Совхоз не дает кредита ни одному хозяину. Звон от этого не на тысячу, а на пять тысяч хозяев идет.

18. Дома были у совхоза. Пожжены они были бандитами. Но ремонтировать можно было бы. Под школу могли бы пойти, если бы немножко подремонтировать. А тут на 3 села, идущих сплошной лентой в 7 верст,—одна школа. Удивительно ли, что образование у нас получается классовое, для всех, кроме бедняков? Где бедняку босого да голого ребенка за 7 верст в школу отправлять? Застудишь только на смерть.

19. Парк остался от графа Строганова. Граф крестьян в парк не пускал, чтобы видом своим мужицким не портили его имения. И совхоз теперь в парк не пускает. А чтобы на камни в парке молодежь не садилась, заведующий приказал их почью дегтем вымазать—на деготь-то не очень сядешь. А в парке и ценного-то ничего нет. Неужто крестьяне деревья совхозовские грызть будут?

20. На площади у церкви огород рассадил совхоз. Огород—дело полезное. Да проволокой колючей огород оцепил—и люди и скотина накалываются.

21. Пришел сын крестьянки Пономаревой в совхоз наниматься. А у Пономаревой, на горе ее, другой сын, комсомолец, в совпартшколе учится. Сразу его и спросили: не партийный ли ты, не комсомолец ли тебя подослал? И Пономарева, одна из тех одиночек-крестьянок, которых революция пробудила к сознательному сочувствию советской власти и партии, с горечью прибавила: «Я ему говорю: ты что же, в «сокомол» не пойдешь? А он—нет да нет. С тех самых пор, как в совхоз наниматься ходил, пропал его аппетит к «сокомолу». Говорит мой сын теперь—пропадешь с ним, с сокомолом, совсем».

22. В 1922 году, когда голод был и жизнь свою крестьянин спасал, как муха замученная ходил, совхоз пользовался голодом по-спекулянтски: за овцу 1½ пуда лузги паршивой давал.

23. О газете, о книге из совхоза крестьяне не знают.

24. О совхозе раз'яснений никаких никогда не было. Какой может быть крестьянину пример, если не только туда никого крестьянина не приглашал, а кнутом грозятся и матерными словами раз'ясняют, если на их территорию вступишь.

25. Можно было бы показать, как скот кормить лучше. Совхоз скот умеет кормить. А крестьянам строжайше доступ на скотный двор запрещен.

26. Можно было бы показать, как луга улучшить и доходность их увеличить, как от сорных трав очищать. Никто этого не показывал и не пробовал показать.

27. Ни разу совхоз с крестьянами не собирался. Ни разу о мельнице, о ферме, о мостах не толковал. А почему бы совместно не обсудить о мостах? Ответ заведующего на это был короток: что до всяких лекций, так мы на это денег не имеем.

28. Своим служащим совхоз платит аккуратно, а как крестьянина в поденщину возьмет, так 2—3 месяца обязательно не заплатит.

29. Некоторое накопление имущественных благ заведующего на глазах крестьян происходит. А крестьянин, у которого костюм состоит из 29 заплат, так что никак не определишь, где же основная материя, очень чуток к такому накоплению. Почему заведующий своего быка выставил, а не совхозовского, корма ведь были совхозские—те же. Сколько у Григория Тарасовича собственных коров и овец? Почему я и хаты от трудов своих не построю, а заведующий во как растет!

30. Итог подвела та же Пономарева. «Все хорош совхоз: и машины в нем есть, и сыроварня, и бык, и мастерская починочная. Все могло бы и нам в пользу итти. Всем хорош мог бы совхоз быть нам. А мы во всем только отказ получаем. И бык у него свободный, и сына при деле иметь можно бы, и плужок на полевую работу получить можно бы, за плату конечно, тем гражданам, которым гибель неминуемая грозит в этом году от того, что земли своей не обработают. Но нет ничего. Надо прежде всего дружно жить с нами. А так мы его нужду не знаем, и он нашей не знает. Живем, как волки. Совхозу нужно, чтобы он помощь и государству и нам, крестьянам, давал. Нам коммунисты раз'ясняли, что для того совхоз государство и держит. А мы от него ничего не видели, кроме обиды.

За кредит небольшой—молока крынку—я бы отработать могла, а меня гонят. Разве это совхоз?.. И опять, по-воронцовски, прибавила: «Вредитель это крестьянам, а не совхоз. Дайте сюда человека настоящего, чтобы работал, как советская власть этого требует. А то в роде старого приказчика строгановского. Плохой сосед нам совхоз».

Дважды отвечал на обвинения крестьянские заведующий совхозом Иванов, Григорий Тарасович. И столько в его ответах было барского презрения и пренебрежения к мужику, что караул кричать надо, если подобные отношения к крестьянам имеются хотя бы еще в трех десятках совхозах по всей России. Ибо вред не только крестьянству, но и партии от него неисчислимый.

Мы взяли эти два совхоза, т. к. каждый из них в своей области показывает, как не нужно работать. Воронцовский показывает, как плохим хозяйничаньем, худшим, чем у крестьян, усугубленным неправильным отношением к крестьянам, можно испоганить идею государственного советского хозяйства. Знаменский совхоз показывает, как при наилучшем хозяйничанье отрыжки строгановского пренебрежения к крестьянам могут во вред революции обратить и наилучшее хозяйствование.

Партия должна внимательнейшим образом присмотреться к своим советским хозяйствам. Совхозов осталось немного. Может быть, еще раз добавочно пересмотреть оставшиеся совхозы, чтобы оставить только те из них, которые мы действительно можем поднять, в которых крестьяне будут иметь действительно хорошего соседа... А пересмотренным совхозам строжайшее задание дать, за неисполнение которого карать беспощадно: умейте быть хорошими соседями для крестьянина! Не будьте по меньшей мере хуже того кулака или мелкого торговца,—крестьянского соседа, который умеет и грошовый кредит дать, и плуг в кредит отпустить, но делает это понаучьи. Совхоз же должен это делать подобрососедски.

Чтобы быть примером хозяйничанья, совхоз не может держаться на испольщине, на трехполье, на кабальных сделках с крестьянами. Иначе говоря, совхоз не должен переносить в условия советской жизни, на 8-м году революции, навыки, приемы Болдыревых, Строгановых, Щербатовых. Ибо и крестьянин стал другим. То что казалось ему естественным у старого помещика, к чему он был приучен долгим рабством, от того его отучила революция.

Я. ЯКОВЛЕВ.

Торжественное заседание, посвященное дню печати.

Вступительное слово тов. Бумажного.

Товарищи! М. К. партии совместно с редакцией «Правда» и редакциями остальных и партийных газет, а также вместе с рабочими организациями и с товарищами ленинского призыва отмечает сегодняшним днем праздник рабочей печати. Мы предлагаем в этот день, который мы празднуем впервые без Владимира Ильича, вспомнить нашего вождя вставанием. (Все встают).

Избирается президиум в составе следующих товарищей: Калинина, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Сталина, Троцкого, Бухарина, Молотова, Крупской, М. И. Ульяновой, Ярославского, Бумажного, Борисова (из Коломны) и др.

После избрания президиума слово для доклада предоставляется тов. Зиновьеву.

Речь тов. Зиновьева.

ЛЕНИН—ПЕРВЫЙ РАБКОР.

— Товарищи, порой кажется крайне удивительным, что в большевизме есть такие идеи, такие организационные схемы, планы, такие узлы, которые оказываются живучими просто до неимоверности. И эта живучесть позволяет им всплывать при самых различных обстоятельствах. К числу таких основных идей большевизма или ленинизма (что одно и то же), несомненно, принадлежит идея газеты, как организующего центра, как боевого органа масс, а также идея, которую сейчас можно было бы назвать идеей рабкоровского сословия. Эти в высшей степени живучие идеи большевизма всплывали пред нами в самой различной обстановке в течение десятков лет существования большевизма.

В сущности говоря, с полным правом мы могли бы сказать, что первым рабкором был не кто иной, как покойный Владимир Ильич. Если вы прочитаете первое его письмо, писанное в сентябре 1895 года, после первого об'езда им революционных центров России по поручению группы «Освобождения труда», если вы вспомните, что пишет В. И. об Орехове-Зуеве, которое он посетил во время этой поездки, то вы должны признать, что это есть типичный рабкоровский доклад молодого Ленина тогдашней старой гвардии, тогдашнему основному ядру революционного рабочего движения—группе «Освобождения труда», возглавляемой покойным Плехановым. Тов. Ленин в этом письме делится с группой «Освобождения труда» внешними впечатлениями относительно Орехова-Зуева, как рабочего центра. Уже в те времена он пытался, будучи архинелегальным, составить себе в Орехове-Зуеве более или менее точное представление об общем экономическом положении и о положении рабочих. И все это он излагает в том докладе, который он с неимоверным трудом пересылает в тогдашний центр революционного движения.

ГАЗЕТА — ОРГАНИЗУЮЩИЙ ЦЕНТР.

С возникновением «Искры», первого всероссийского боевого журнала большевизма (по своей об'ективной роли старая «Искра» была большевистским органом), В. И. сначала ощупью, а потом уже совершенно сознательно и планомерно выдвигает эту основную идею: газета — не листок, который пишется для того, чтобы читатели его почитывали, а она должна стать основным центром, вокруг которого будут складываться леса партии и даже больше, революционная армия вообще. Прочтите, кажется, уже появившееся в печати одно из замечательнейших писем В. И., написанное в ответ некоторым практикам (их фамилии не названы), жаловавшимся на то, что «Искра» несколько монотонна, что нужна популярная литература, что нужно побольше этой популярной разнообразной литературы и т. д. С каким гневом, с какой запальчивостью, с какой настойчивостью, с каким пафосом В. И. высмеивает этих практиков-искряков тогдашнего времени, уча их тому, что дело не в том, чтобы издавать литературу, напоминающую манную кашицу, чтобы побольше числом издавать разных брошюрок, а дело в том, чтобы организовывать боевой мощный политический центр в виде газеты, в котором раньше всего должны писать революционеры, чтобы сделать эту газету трибуной, набатом для всей революционной России. Чем дальше, с тем большей ясностью В. И. развивает этот план, находящий свое выражение в известном письме В. И. к товарищам, подробно развитый в брошюре «Что делать?» и в целом ряде других произведений В. И. Многим эта идея казалась надуманной, искусственной, во всяком случае, преувеличенной. И только с течением времени, чем ближе надвигалась революция, чем больше массовой она становилась, тем яснее было, что газета есть один из рычагов революции, один из узловых пунктов большевизма, одна из основных идей большевизма. В. И. любил сравнивать, учитывать прогресс революции на основании странного на первый взгляд критерия, в роде, например, социального состава тюремного населения. У него есть ряд мест в его произведениях, где он по социальному составу тюрем и ссылок хочет проследить судьбы революции. В. И. всегда умел по одному маленькому осколку рисовать целые картины, давать целую гамму перспектив на целое десятилетие. Он говорил: революция демократизируется, расширяется, идет все дальше и дальше. Первые тюремные сидельцы были революционеры из дворян, начиная с декабристов. Дальше тюремное население становится разночинным, что свидетельствует о том, что революция поднялась на новую ступень, что она демократизируется, становится более массовидной. Далее социальный состав тюремного населения начинает становиться рабочим, рабочий уже начинает вытеснять разночинца интеллигента. Затем с началом аграрного движения в тюрьму вливается волна крестьян, и тюремное население становится рабоче-крестьянским. И на основании этих цифр В. И. отмечал, как революция становится более широкой, глубокой, захватывает новые пласты, поднимает новые слои народа.

РАБКОР—СТРОИТЕЛЬ ПАРТИИ.

Мне кажется, с известным правом этот критерий можно было бы отнести к рабкорам, если брать это понятие в широком смысле этого слова. Если исходить из того, что В. И. был первый рабкор в 1895 году, если смотреть на плеяду старой «Искры», на героическое поколение, героическое племя большевизма, из которого некоторые дожили до наших дней, если на них смотреть, как на рабкоров тогдашнего времени, затем перейти к рабкорам-работникам «Звезды» и «Правды» и перейти к теперешнему поколению рабкоров, насчитывающему десятки тысяч в нашей стране, то на основании этого критерия можно совершенно ясно видеть, как партия становится все более широкой, массовой, как революция поднимается на новую ступень, растет большевизм и как преломляется основная идея большевизма о роли газеты, как массового организатора, и роли рабкора, как основного работника революции, как она преломляется в течение целого ряда исторических эпох нашей революции. Случилось так, что рабкор, начиная с Владимира Ильича эпохи 1895 г., продолжая искровцами и продолжая дальше эпохой «Звезды» и «Правды», постепенно становился строителем партии, т.-е. парторганизатором в широком смысле этого слова.

Следя за историей большевизма, мы можем смело сказать, что до 1917 г. это было, примерно, так, т.-е. член старой «Искры» был членом комитета партии, он был комитетчиком, аппаратчиком, собирателем партийной земли, и многие и многие из них потом стали основными строителями партии. Нам известен личный состав второго с'езда партии; революция отрезала многих; меньшевистское крыло второго с'езда исчезло для нас, как для революционной партии; но центральное ядро 2-го с'езда партии, а тем более деятели, которые были около второго с'езда, которые помогли его собрать, они были в комитетах, они направляли работу «Искры», они составляли сеть корреспондентов «Искры», сеть писателей газеты «Искра». И они в то же время были строителями партии, они представляли собою основные кирпичи будущего партийного здания, это были парторганизаторы в широком смысле этого слова.

ПОКОЛЕНИЕ «ЗВЕЗДЫ» И «ПРАВДЫ»—ОСНОВНОЕ ЯДРО ПАРТИИ.

В гораздо большей степени это относится к эпохе «Звезды» и «Правды». Вы знаете, что у нас членов партии, вошедших в партию нашу до революции 1917 г., осталось совсем немного—40—50 тысяч. Добрых полсотни тысяч, если не больше, погибло физически на фронтах во время революции. В целом это была группа, примерно, в 100.000 человек. Из них наверняка было 99.000 рабочих, во всяком случае 0,9 составляли рабочие. И мне сдается, что основным ядром, основным пролетарским ядром в ядре рабочих по руководству партией поныне остается то поколение, которое подняли «Звезда» и «Правда»—то поколение рабкоров в широком смысле этого слова, которое создало «Звезду» и «Правду» и которое, в свою очередь, было создано «Звездой» и «Правдой». Спросите о политической биографии любого работника исполкома, губкома из основной группы в 50.000, и вы в девяти случаях из десяти встретите рабочего, поднятого «Звездой» и «Правдой» и, вместе с тем, рабочего, создававшего «Звезду» и «Правду». Идея В. И., которая сплачивала небольшую группу, прокладывавшую дорогу будущему поколению, олицетворилась. Этот пласт в несколько десятков тысяч человек или в сотню тысяч человек правдистов и звездистов, составляющий остов нашего рабочего ядра, этот небольшой капитал, пущенный в оборот «Искрой», с лихвой вернулся к нам, помноженный на 10.000 в эпоху «Звезды» и «Правды». И именно эта группа рабочих, воспитанная «Звездой» и «Правдой», руководимых Владимиром Ильичем, это основное поколение сформировало работников-организаторов буквально во всех областях советской, партийной и профессиональной жизни. Несколько тысяч работников до 1917 г., имеющих стаж в 10—20 лет, и несколько десятков тысяч работников 1917 г., поднятых «Звездой» и «Правдой»—вот основа, квинт-эссенция в революции, основное пролетарское ядро, которое и поныне является основным ядром для нашей партии.

ГАЗЕТА—БОЕВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ.

Вы помните, как ставил В. И. вопрос о газете накануне революции. Никогда он не смотрел на газету, как на литературное произведение нескольких товарищей, групп и лиц. Сейчас идеи В. И. вошли в плоть и кровь, а вспомните, какое громовое впечатление произвела статья В. И. незадолго до октября. В августе, сентябре 1917 г., когда В. И. был на нелегальном положении и жил в Финляндии, незадолго до начала выборов в учредительное собрание В. И. написал статью, посвященную вопросу о том, как следовало бы поделить бумагу, типографии и т. д. по справедливости, если бы временное правительство было действительно демократическим правительством. Теперь это знает каждый, прошедший азбуку коммунизма, а в те времена было ново и звучало пророчески для всей нашей страны и для всего международного рабочего движения, что свобода печати есть вопрос о количестве бумаги, типографий, о количестве материальных средств, о действительной возможности доставить газету на места, о возможности для людей из народа писать в этой газете, сделать из нее боевое политическое орудие, а не листочек, который писатель пописывает, а читатель почитывает. Владимир Ильич, заваленный грудой государственной, теоретической и партийной работы, всегда находил время и возможность, чтобы работать в наших газетах, направлять их, думать о них; и по тиражу газет, по степени их влияния он судил о том, каково положение вещей в стране, в рабочем классе, в нашей партии и т. д.

Я вспоминаю одно наше совещание в Галиции, незадолго до войны, перед самым 1914 годом, наполовину посвященное вопросу о ежедневной печати. В. И. при участии ближайших товарищей, находившихся вместе с ним, предпринял такую работу. Он предложил взять полные комплекты «Правды», «Звезды» и профессиональных органов и разрезать газеты по отделам и даже по отдельным производствам, по отдельным профсоюзам. Был отдел стачек, отдел корреспонденций из деревни, культурно-просветительная работа, а по профессиям—отдел металлистов, кожевенников, печатников и т. п. Несколько комплектов газет были превращены в вырезки. Весь этот материал был перевезен в Поронино тов. Тихомирновым, золотым работником. И вот Владимир Ильич, гениальнейший работник международного рабочего движения, сидел днями и неделями, вчитываясь в эти корреспонденции, классифицируя материал, производя черную работу, которая теперь многим нашим работникам покажется неблагодарной работой. Эти драгоценные вырезки в количестве нескольких тысяч мы сложили в ряд ящиков и оставили в Поронине. Теперь тов. Ганецкому удалось получить эти вещи от польского генерального штаба. Они уже идут сюда, и мы сможем, наконец, закончить эту работу Владимира Ильича, прерванную империалистской войной, грандиозной революцией, потрясшей весь мир,—работу, которая и сейчас будет еще в высшей степени полезной.

КАК РАБОТАЛ ИЛЬИЧ В «ПРАВДЕ».

Вернувшись из эмиграции В. И. прежде всего набрасывается на газеты. Многие из вас помнят тогдашнюю маленькую «Правду». Тогда была бездна газет социалистических, эсеровских, меньшевистских, буржуазных, демократических, республиканских, богатых, а у нас была крошечная газетка, в четыре маленьких странички, из которых 2½ страницы шли на хронику, и на этих полутора страницах сидел генеральный штаб во главе с В. И. На Мойке, в темной комнатке сидели мы все то время, какое оставалось свободным от другой работы. И нашу газету, возглавляемую В. И., превратили не в простую газету, а в генеральный штаб—в то, что мыслил В. И. всегда о газете.

Вы помните, как протянулись тысячи нитей от «Правды». Затем появилась младшая сестра «Правды»—«Окопная Правда». Начиная с октября, в Смольный тянулись тысячи и тысячи солдат, которые приходили поглядеть на Владимира Ильича, пощупать его,—в нем они крестьянской ноздрей чувствовали настоящего вождя. А до октября, если и не такой поток людей, то все, что было живого, тянулось в «Правду», в маленькую комнатку, где сидел редактор «Правды» Владимир Ильич и выправлял корреспонденции, читал заграничные статейки, исправлял слабые места в рабочих письмах.

Мы там занимались не только тем, что выпускали газету. Но там же принимались и деньги, которые собирали рабочие на фабриках и заводах. Как сейчас вижу сцену: ленинградский рабочий, ныне член ЦК партии (я говорю о металлисте тов. Комарове), пришел из тогдашней крепости большевизма, с «Нового Лесснера», и принес мешочек бумажных денег тысяч сто—по тем временам это была громадная сумма. И Владимир Ильич с восхищением говорил: 100.000. Мы перевернем весь мир с этой суммой. Сейчас меньшевики сидят в правительстве, пускай сидят, но мы с этой суммой опрокинем их, и это верно, как дважды два. (Аплодисменты).

Прочитайте письма В. И. к Горькому, появившиеся в сборнике, вышедшем на днях. Письма эти вообще представляют собою замечательный документ. Но по вопросу, интересующему нас сегодня, вы найдете замечательные места. С каким восторгом пишет В. И. Горькому, что у нас появился журнал «Мысль», в страничек 60, на плохой бумаге, маленькой книжечкой. Он пишет: получила «Звезду» и «Мысль». «Звезда» плоховата, там еще сидят плехановцы, а «Мысль» вся наша до последней буквы. Это для нас величайшее торжество, которое только можно представить себе. А когда В. И. узнает, что следующий журнал «Просвещение» можно выпустить в количестве 10.000 экземпляров, то пишет ликующее письмо: наше дело идет вперед, у нас 10.000 экземпляров большевистского журнала, это значит, что у нас тысячи и десятки тысяч друзей. Здесь двойной успех: не только литературное предприятие, а предприятие глубоко партийное. За тысячи верст, в далекой Галиции В. И. руководит не только членами думской фракции, но и всеми поворотами «Правды» и «Звезды». Вокруг этих газет под руководством В. И., по его упорным настояниям собирается тот большевистский костяк, который помог нам пережить трудные годы, между 1914 и 1917, когда мы были в меньшинстве в рабочем классе, и потом завоевать громадное большинство рабочего класса.

ВОПРОС О РАБКОРАХ — ВОПРОС О ДАЛЬНЕЙШЕМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ БОЛЬШЕВИЗМА.

Вот почему, я думаю, мы имеем полное право сказать, что идея рабкоровского сословия, идея газеты, как организующего органа, как центра революционной борьбы, а не только листка, который почитывают, взята из инвентаря большевизма. Это основные идеи большевизма, которые проходили различные полосы в течение 25 лет, но которые были и остаются основными идеями большевизма. И мы к вопросу о рабкорах естественно должны подходить не как к вопросу об успехе той или другой газеты,—это понятно для профессионалов, для работников, которые поставлены руководить газетным делом,—а как к партии в целом. Мы захватываем здесь пошире и поглубже. Для нас это не только вопрос успеха литературного предприятия, это не только литературный вопрос, а это вопрос о дальнейшем строительстве большевизма в той обстановке, в которой мы живем сейчас. И мы думаем, что вопрос о рабкорах является поистине одним из главных вопросов партийного строительства. У нас появляются рабкоры, затем в небольшом количестве появляются селькоры, а на двух с'ездах мне довелось встретить юнкоров. Я не знал, что существует подрайон из юнкоров при основной гвардии. Но эти юнкоры меня тут же просветили и рассказали, как у них организация поставлена, как они ходят на все собрания и т. д. Это заслуживает поддержки. Нужно сеть корреспондентов поставить в Красной армии и во флоте, что уже есть, но в слабой степени. Нужно поставить этот вопрос, как коренной вопрос партийного строительства.

РАБКОРЫ—КУСОЧЕК ПОДЛИННОЙ РАБОЧЕЙ ДЕМОКРАТИИ.

Давно ли мы все бряцали оружием по вопросу о демократии, потрясали стены некоторых зданий, говорили негодующие речи, что нет демократии, что партия захирела и т. д. Я спрашиваю вас: а что же (я не беру уже ленинский призыв, но возьмем только вопрос о рабкорах, селькорах и юнкорах), что это такое, как не действительная, настоящая ленинистская, большевистская, не на словах, а на деле, всамделишная рабочая демократия? Что же это такое, как не демократия? Если мы создадим сеть из миллионов и миллионов людей, имеющих возможность в нашей печати напечатать то, что нужно, и чтобы это было прочитано там, где нужно разоблачить кого нужно, провести ниточку от читателя к писателю,—я думаю это и есть, кроме всего прочего, кусок рабочей демократии. Это и есть настоящее оживление партии. Это и есть массовидность партии, которая проявляется во всем, в том числе и в литературных предприятиях. Вот почему нам необходимо это дело поставить гораздо шире. ЦК должен уделять этому делу больше внимания, чем до сих пор.

РАБКОРЫ — ПОДЛИННЫЕ ПРОЛЕТАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ.

Сейчас многие говорят о необходимости создавать своих пролетарских писателей, сейчас идут споры между различными группами и различными направлениями писателей, спорят о 10—15 именах, о том, каков Пильняк, как поставлен журнал «На посту», хорошо или плохо и т. д. Я не против того, чтобы эта борьба продолжалась. Но, товарищи, когда мы говорим о пролетарском писателе, то мы должны под этим понимать не 10 и не 20 имен, а мы должны понимать десятки тысяч людей, работающих в рабочей и крестьянской печати. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Мне кажется, одной из важнейших задач партии и комсомола является помочь этой новой, свежей, незахватанной, сочной, почвенной организации, какой является зарождающаяся организация рабкоров. Надо помочь систематически и любовно выйти на дорогу самородкам, талантливым людям из рабочей и крестьянской среды, тем, которых можно было бы назвать советскими Ломоносовыми, которые приезжают к нам из уездов, ищут, как бы попасть на рабочий факультет, которые малограмотны еще, но у которых есть искра дарования. Таких людей будет все больше и больше, поскольку рабочий класс близок к тому, чтобы начать кончать с той эпохой, когда он боролся лишь за кусок хлеба. Сейчас количество самоучек, талантливых людей из рабочих и крестьян, людей, ищущих чего-то и стремящихся выйти на дорогу, незначительно, но оно будет безусловно расти. Партия в целом должна помогать им стать настоящими проводниками идей ленинизма в таких глубоких слоях народа, о которых мы и не мечтали. Их надо суметь зернышко за зернышком подбирать не через обычную организацию, а через менее оформленную, более широкую организацию, как союз молодежи, и в том числе через рабкоров, через селькоров—всех тех, которые группируются около наших литературных организаций, иногда еще очень неказистых, но организаций, приобретающих массовый характер и долженствующих собрать вокруг себя этих новых людей. Таких новых людей в далеких деревнях, в уездах, в нашей громадной стране рассеяно большое количество. Подобрать их—дело трудное, деликатное, сложное и требующее индивидуализации в каждом случае.

Мы, большевики, умеем действовать при помощи громадной организации, умеем делать только оптом, мы знаем все массы, значение миллионов (еще товарищ Ленин говорил: «Политика там, где дело идет о десятках миллионов»), мы создали организацию, действующую как большой паровой молот, но мы должны рядом с этой громадной, могучей работой иметь рычажки, делающие тонкий отбор отдельных лиц, шлифующие эти экземпляры, мы должны оказывать братскую поддержку этим самоучкам, чтобы они попали в орбиту нашего влияния через комсомол, через рабкоров, через ту или другую организацию под влиянием партии, чтобы партия со всеми своими многообразными ответвлениями смогла дать ход новым силам, самоучкам, талантливым людям из рабочих и крестьян.

Товарищи, вы знаете из прессы нашей, какой успех имеет наша газета. Еще недавно мы обращали внимание на поднятие тиража, и сейчас уже имеем довольно значительный успех. Вы знаете из газет, что тираж утроился, мы достигли цифры 2 миллионов. Эта цифра сравнительно большая, но несомненно, что она является только самой первоначальной. Мы назвали лишь первые успехи в деле улучшения наших газет,—это бесспорно. Достаточно назвать такую образцовую газету, как «Гудок», сумевшую стать массовой в лучшем смысле этого слова. Являясь профессиональным органом, она достигла массового распространения и в то же время стала политическим и профсоюзным органом, каковыми должны быть все наши газеты. Мы ставим сейчас широко вопрос о создании кооперативного строя, о создании социализма путем кооперации. Кто это будет делать? Будут делать прежде всего наиболее мощные союзы. Я говорил железнодорожникам на их с'езде: их союз насчитывает 800 тысяч членов, а вместе с семьями это составит 3—4 миллиона трудящихся. Поставить кооперацию на социалистических началах, чтобы она обслуживала эту группу в 4 милл. человек,—это и есть кусок социализма. У нас существуют другие мощные союзы, как союз металлистов, печатников, горнорабочих и т. д. Обслужить эти союзы при помощи кооперации—значит двигать дело создания кооперативного строя. Если бы мощный союз печатников мог создать новую газету такого типа, как «Гудок», которая дошла бы до каждого члена профсоюза, которую читали бы все, потому что эта газета хороша, заинтересовывает и т. д., тогда мы сделали бы громадный шаг в деле создания настоящей массовой прессы, о которой мечтал тов. Ленин.

«Беднота» и «Крестьянская Газета»—это тоже начало известного достижения. Наконец, наш центральный орган, газета «Правда», имеющий еще много недостатков, стал массовой, разносторонней газетой, он поднимает новую целину, он имеет успехи.

Недавно мне посчастливилось видеть в Доме Союзов выставку стенных газет, посвященных смерти Владимира Ильича. Я просто не верил глазам. Богатство содержания шло в уровень с прекрасным, любовным выполнением. Сколько любви и уменья внесено в дело. И это сделано в одной только Москве. Но ведь то же самое делалось и во всем Союзе ССР.

Стенные газеты, делающиеся на фабриках и заводах, прекрасная инициатива. Вот где настоящая лаборатория для выработки рабочих писателей. Вот где получается настоящая связь с читающими рабочими массами. Вот где кладется фундамент—пусть черновой, очень иногда примитивный—настоящей массовой, народной печати.

ПРЕДСТОЯЩИЕ ЗАДАЧИ.

Для нас наши праздники существуют не для того, чтобы хвастаться успехами, а для того, чтобы обозреть пройденный путь и получить новый заряд, импульс, толчок для движения дальше. С этой точки зрения, оглядываясь на пройденный путь, нужно сказать, что то, что мы имеем, мизерно мало. Мы седьмой год держим власть в руках в стране, которая поднимается, расправляет спину, которая растет (у нас мальчуганы, которым было по 10 лет в 1917 году, стали семнадцатилетними юношами), в такой стране наш тираж является очень маленьким. Мы выбросили лозунг: одна газета на 10 крестьянских дворов. Этого мало. Теперь надо сказать: одна газета на каждого рабочего и каждого красноармейца и моряка. Это—дополнительный лозунг. Мы должны упятерить и удесятерить наши тиражи. Тип газеты мы начинаем уже нащупывать,—это ясно. У нас еще нет законченного типа газеты, который, повидимому, должен быть средним между «Гудком», «Правдой» и «Рабочей Газетой», который должен дать больший простор перу писателя и кисти художника, чем это имеет место в настоящий момент.

Наше празднество десятилетия для рабочей печати надо использовать для того, чтобы дело двинуть дальше в гораздо большей степени, чем до сих пор. Вы помните статью В. И. о политической трескотне. Вот этой трескотни гораздо меньше у большинства рабкоров, у людей жизни. Наши газеты нового типа должны становиться более жизненными, близкими к производству, к хозяйству.

В этих газетах должны принимать участие, главным образом, не политики-специалисты, не сливки рабочего класса, не верхушка, а люди, живущие в толще рабочего класса. Нужно, чтобы рабкоровские газеты получили язык более крепкий и четкий. Вы знаете из общежития, если взять речь, даже речушку, можно сказать, рабочего, мелкого оратора, то чем она отличается от речи нашего брата-профессионала? Тем, что она коротка, но в ней рабочий возьмет быка за рога, в коротких словах он даст вам картину так, что вы видите ее целиком. Это качество надо перенять нашим газетам. Нужно, чтобы рабкоры и селькоры, отправляя корреспонденции, преследовали не только литературные, но и практические цели. Нужно изучение каждого предмета поставить с той добросовестностью, которая была свойственна В. И., как он относился к докладу об Орехове-Зуеве, как он в брошюре «О штрафах» описывает малейшую деталь на фабрике и заводе. Возьмите первые прокламации, первые корреспонденции В. И.; они должны служить образцами для любого рабочего корреспондента. Это те сочинения В. И., которые являются первыми литературными шагами В. И., где он оформлялся, как рабочий трибун, как литератор, как руководитель партии. Эти прокламации, посвященные вопросам о кипятке, о штрафах, о приставаниях мастера и т. д., написаны со знанием заводских деталей. Нужно рабкоров приучать к точности, к изучению деталей, к точному изучению дела. Нужно, чтобы рабкор, посылая корреспонденцию, не только думал о том, чтобы она была напечатана, но чтобы она была и прочитана той средой, для которой эта корреспонденция пишется; чтобы рабкор был не только сотрудником газеты, но и агентом по ее распространению, чтобы он умел стать передаточным маховым колесом для новых пластов, поднимающихся в городе и в деревне. Нужно, чтобы рабкоры проникли глубже в массы, чем это было до сих пор. Есть такие области, где рабкоры переходят в парторганизаторов. Вы это чувствуете теперь, после первых месяцев работы. Есть грань, пройдя которую, рабкор становится парторганизатором. Когда рабкор разоблачает того или другого трестовика, того или другого директора, освещает плохое положение вещей в деревне, в советском органе и т. д., когда он преподает ту или другую мысль относительно посевной кампании в деревне, то этим самым он становится парторганизатором. Есть масса областей, например, как хозяйство, социальное обеспечение, где рабкор становится парторганизатором, строителем коммунизма и т. д. Надо, чтобы эти области систематически нами расширялись, чтобы одна область переходила в другую, чтобы подытоживался опыт. Надо суметь подойти к массам. Это—самое главное, основное искусство большевика, революционера, бунтаря. Одно дело—знать общие идеи, а другое дело—нащупать практически, как подойти к массам. И совершенно ясно, в новую эпоху сравнительных будней, в новую великую эпоху реализации программы Октябрьской революции (реализация программы только начинается, а до сих пор мы дрались за то, кто будет вершить судьбами нашей страны), в этот новый период реализации программы Октябрьской революции, ясно, рабкоры, селькоры, юнкоры, все сословие коров является новым методом подхода к массам, новым рычагом, способным при надлежащем внимании со стороны партии и массовиков рабочего класса, при понимании этого дела со стороны работников печати стать новым средством подхода к массам, совершенно небывалым, богатым необычайными возможностями. Я думаю, товарищи, что наилучшим пожеланием к этому дню печати может быть, что та грань, где рабкор переходит в партийного организатора, в организатора народного хозяйства, социализма и организатора нашей страны, чтобы эта область расширялась все больше при поддержке нашей партии и всех наших органов. Это не значит, что мы забудем основную широкую задачу международной пролетарской революции и нашей собственной революции. Этого мы не забудем.

ВРЕМЯ РАБОТАЕТ НА НАС.

События напоминают нам об этом каждый день, дело международной революции развивается достаточно быстро. Напрасно некоторым кажется, что дело развивается медленно.

Давно ли все мы переживали похмелье после поражения октябрьского восстания в Германии? Нам казалось, что дело обеспечено, что революция несомненна, но она выскользнула из наших рук. Наша партия перешла на нелегальное положение. Нам приходилось читать, как наших товарищей бьют, сажают в тюрьмы, над ними издеваются. И многим приходило в голову, что германская партия вышла из борющихся рядов. Но время работает на нас. Сейчас пред нами результаты парламентских выборов. Выборы на парламентской арене не лучшее мерило для коммунистической партии, да еще в Германии, где социал-демократия на парламентаризме зубы с'ела; это неблагоприятный масштаб измерения для нас. Наши товарищи в настоящее время сидят в тюрьмах тысячами, наши газеты закрываются. И что же? На этой неблагоприятной арене мы достигли значительных результатов. Раньше мы имели только 17 человек коммунистов в рейхстаге, при чем некоторые из них были из бывших независимых—не наши люди. Товарищи из ЦК германской партии думали, что теперь мы получим 40 депутатов, т.-е. считали, что у нас будет 2½ миллиона голосов. Мы еще не имеем точных данных, но те данные, которые у нас есть, говорят о том, что расчеты немецких товарищей были скромны по сравнению с нашим избирательным успехом. Первое сообщение, неполное, говорит о том, что коммунистов избрано 54 человека (аплодисменты), т.-е. коммунисты получили больше, чем 3 миллиона голосов. Это—громадный успех. Социал-демократия уже потеряла силу. Она скатилась со 162 до 99, т.-е. потеряла несколько миллионов голосов. За социал-демократию голосуют не рабочие, а мелкая буржуазия, мелкие чиновники, служащие и часть рабочей аристократии. А голоса коммунистов это—чисто рабочие голоса. При том терроре, который свирепствует в Германии, когда после октябрьского поражения мы видели партию еще вчера маленькой, обескровленной, без общепризнанных вождей, которые там убиты; пережившую тяжелый внутренний кризис, когда мы видим, что все-таки эта партия получила 3 миллиона голосов, мы говорим: а все-таки вертится, все-таки наши коммунистические партии становятся массовыми партиями. Еще недавно, на третьем конгрессе Коминтерна и на четвертом, В. И. учил германских коммунистов лозунгу «к массам». Он говорил: завоевывайте большинство масс. Но не прошло 2 лет, как наши германские товарищи близки к тому, чтобы завоевать большинство. Рядом с выборами парламентскими были выборы фабзавкомов. Мы еще не имеем точных подсчетов, но мы заведомо знаем, что во всех крупных рабочих центрах коммунисты получили 50—60 проц. Они в рабочей среде получили большинство, сломив монополию германской социал-демократии. А это—величайшее историческое событие. Германская социал-дем.—мощное орудие мировой контрреволюции. Это—самая ловкая, умелая защитница буржуазии. Это—массовая, социал-демократическая, контрреволюционная партия,—партия, которая в своем инвентаре имела таких людей, как Бебель и старый Либкнехт, эта партия умела использовать всякую обстановку для того, чтобы завоевать значительное количество рабочего класса на свою сторону. И если при таком положении вещей наша партия, не имеющая громких имен (во главе нашего списка стоит гамбургский рабочий Тельман, только пару лет вышедший на широкую политическую арену—это самое громкое имя у наших товарищей, а громадное большинство кандидатов—простые рабочие с фабрик и заводов), при таком положении вещей, если мы имеем свыше 3 миллион из голосов, это—громадный успех. И, несомненно, мы будем иметь не меньший успех на выборах во Франции 11-го числа. Французская партия из мало подготовленной, не совсем марксистской на наших глазах складывается в большевистскую коммунистическую партию, выставляющую во главе своих списков рабочих. Нужно знать гнилые традиции Франции, чтобы понять, какое имеет громадное значение, что во главе списков стоят простые рабочие, крестьяне, матросы. Во Франции привыкли, чтобы каждый список непременно возглавлялся адвокатом, парламентарием, журналистом с громким именем. Теперь мы имеем во Франции простую, грубо сколоченную, но большевистскую партию, изжившую ряд кризисов, изгнавшую элементы соглашательские, предательские, примиренческие, компромиссные и строящуюся на наших глазах в настоящую коммунистическую партию. Мы видим в Италии при терроре Муссолини, что наша партия собрала столько голосов, сколько реформистская и максималистская партии вместе, несмотря на то, что в ряде округов наша партия не могла выставить своих кандидатов. Наконец, в Подкарпатской Руси коммунисты получают при выборах большинство. Коммунисты начинают вести за собой крестьянство, как это мы видим на примере Подкарпатской Руси, являющейся крестьянской страной. Этого на Западе еще не было и в помине. Когда видишь это, то говоришь себе: все еще медленно, чем мы хотели бы (ясно, что нам хочется скорее; даже такие умы, как В. И., исчислял приход революции месяцами), но время работает на нас. И несмотря на промахи, ошибки и т. д., Коммунистический Интернационал отвоевывает ядро международного рабочего класса пядь за пядью у II Интернационала, при чем не только рабочих, но и часть крестьянства. Это не бахвальство, не обман, не фраза, а исторический факт.

Владимир Ильич говорил, коммунистические партии должны проникнуть в массы, передовики должны сплотить вокруг себя миллионы рабочих. И вот это время близится с громадной быстротой. Коминтерн скоро сможет сказать, что первоначальная задача завоевания масс и большинства масс — этот момент близок, эта задача почти разрешена, эта первая глава работы скоро будет закончена.

И когда она будет закончена, наступит гораздо более ответственный и решающий момент. Мы убеждены, что тогда при поддержке братских партий не дрогнет рука ни у одной коммунистической партии и ни у Коминтерна в целом, после разрешения первоначальной задачи, повести эти миллионы в решающий бой.

Когда мы получим большинство и должны будем итти в бой, партия наша может ручаться головой перед международным пролетариатом, что в этот момент не дрогнет рука ни у нее, ни у Коммунистического Интернационала. (Аплодисменты). Товарищи, в предвидении этих великих революционных событий, великих революционных праздников, пока что побольше героизма в будничной работе. Самое важное для нас мелкая незаметная для простого глаза работа, которую производит добрая половина этого зала—рабкоры, юнкоры, несущие идеи В. И. в глубокие массы. На-днях вышла брошюра В. И. и моя, написанная 10 лет тому назад. Я вспоминаю, как мы ее составляли в течение одного дня. Нам помогал ряд людей, наклеивавших, вырезывавших, подбиравших материал и т. д. Товарищи, вы знаете, что В. И. еще 10 лет тому назад дерзал достаточно, у него была уже палата достаточная и аппетит к пролетарской революции был достаточный, но все же он тогда не мечтал, что пройдет каких-нибудь десяток лет, как мы будем стоять, засучивши рукава, в центре социалистической революции, в фокусе социалистического хозяйственного строительства, имея за своей спиной 7 лет тяжелой борьбы, блокад, голода, громадного государственного опыта; стоять, как партия многомиллионных масс и основной стержень Коммунистического Интернационала. Дело двигается вперед быстрыми шагами и будет двигаться еще гораздо быстрее. Наша печать может и должна при любовном внимании всей партии, при дружной поддержке тех, кто является пролетарскими писателями, наша печать может и должна проникнуть не только в каждый рабочий дом, в каждое рабочее семейство, но она должна проникнуть к каждому станку, в каждую избу крестьянина, в каждую казарму, на каждую фабрику, в каждую шахту, в каждую мастерскую, к каждому трудящемуся человеку. Наша печать должна стать тем, чем по мечте В. И. она должна была стать 25 лет тому назад — мощным орудием коммунистического воспитания, которое проникнет в самую гущу рабочей и крестьянской массы. Давайте же, товарищи, упорно над этим работать. (Продолжительные аплодисменты).

Чествование тов. Александрова-Ольминского.

Председатель собрания тов. Скворцов-Степанов обращает внимание собрания на присутствие в зале тов. Александрова-Ольминского.

— Это старый товарищ,—говорит тов. Степанов,—сыгравший громадную роль в эпоху, когда формировалась наша партия в борьбе с соглашателями, с меньшевиками, это товарищ, который сыграл колоссальную роль в «Звезде» и в «Правде», это один из основателей нашей широкой подпольной прессы.

Этот товарищ был не только практическим работником-литератором и революционным организатором в «Звезде» и «Правде», но он все время боролся за то, чтобы наше слово, большевистское слово, слово революционного марксизма звучало бы, несмотря на самые тягостные обстоятельства в эпоху войны. Несмотря на самые тягостные обстоятельства он сумел создать журнал типа еженедельника, ему же принадлежит исчерпывающее изложение эпохи «Звезды» и «Правды». Товарищи, от имени президиума я предлагаю Михаила Степановича Александрова-Ольминского ввести почетным членом в президиум.

Тов. Ольминский под гром аплодисментов занимает место в президиуме.

Доклад тов. Яковлева.

— Товарищи, вы помните, что писал Вл. Ил. о советском государстве накануне захвата власти. Тов. Ленин писал, что советское государство будет государством беспощадного насилия над буржуазией, но одновременно советское государство даст новый тип демократии, демократии для масс, для рабочих, для трудящихся, для бедных. Ленин никогда не отрывал одну задачу от другой, не только потому, что их нельзя разорвать, но и потому, что в любой момент перед нами, кроме выполняемой, стояла и иная задача. В первый период наиболее жесткой военной борьбы нам нужно было бить врага на фронте во что бы то ни стало. Но одновременно с этим нам нужно было поднимать к сознательной политической жизни, к управлению государством новые и новые слои рабочих и крестьян. Разве можно было побеждать на каком-либо фронте, если бы одновременно не решать второй задачи? Когда Ленину говорили перед революцией: с чем вы идете, у вас 200—300 тысяч рабочих, частью неграмотных, некультурных, у вас нет практиков, умеющих управлять государственной машиной, тогда Ленин отвечал: погодите, пусть рабочий класс возьмет в свои руки власть и тогда из миллионов трудящихся явятся сотни тысяч людей, которые будут управлять не хуже, а лучше, которые создадут демократию для бедняка, а не для богача.

И если мы постараемся представить себе область, где наиболее ярко можно проследить это свободное строительство, то это будет именно печать.

Вот стенная газета. У нас почти на каждой ф-ке есть такие простые листочки. Это—стенная газета ф-ки «Звонкова»; она содержит несколько очень простеньких заметок. Эти простенькие заметки писали хозяева ф-ки, рабочие. Если бы пришли к нам и спросили: где у вас свобода печати, у вас ни один буржуа, ни один меньшевик, ни один эсер не имеет права печатать, что ему угодно, мы показали в ответ эту газету—вот, посмотрите на этот листок, вот настоящая свобода печати.

Тов. Яковлев приводит ряд выдержек из стенных газет, подчеркивая значение стенной газеты как в деле повышения культурного уровня рабочей массы, так и в деле хозяйственного строительства.

— У нас,—продолжает тов. Яковлев,—до 2.000 стенных газет выходит, по нашему неточному учету. У нас имеется несколько десятков тысяч рабочих корреспондентов. У нас растет новая армия крестьянских корреспондентов. А что такое по-настоящему этот корреспондент? Рабочий корреспондент—это элемент связи класса, элемент руководства рабочим классом крестьянства, элемент, связующий крестьянство с рабочим под руководством партией. К нам рабочий корреспондент принес в газету то, чем живет рабочий, принес его обыденную нужду, и он втолкнул ее в нашу газету.

Вы помните, т.т., какой была наша газета в 1920 г. Она хорошо выполняла свои задачи, но фактически она оторвалась от того, чем живет рабочий класс, и в результате этого отрыва в 1921 г. произошел настоящий кризис печати. Вот почему сейчас рабочего корреспондента нужно рассматривать не как будущего журналиста, не как будущего и настоящего пролетарского писателя, а как новую добавочную связь, как новый добавочный механизм, проводящий партийное влияние через рабочий класс для крестьянства. И в этом отношении та армия рабочих корреспондентов, которая подошла, есть армия, усиливающая сов. государство. Не будет преувеличением, если сказать, что мы, имея ряд аппаратов связи: профессиональные союзы, сама партия, советы и т. д.,—в этой связи мы должны поставить наших рабочих и крестьянских корреспондентов.

В заключение я хотел бы остановиться еще на одном моменте. Количественно мы имеем очень большой успех, тираж наших газет значительно увеличился, но качество их пока еще очень слабо не только в смысле языка, доставшегося нам в наследство от буржуазной печати, в том смысле, что мы любим загнуть тот или иной оборот, который не только читающий не понимает, но очень часто не поймет и сам пишущий. Большим злом для газет является ведомственность. У нас бывают такие случаи, что какой-нибудь «Пузырь Иванович» требует, чтобы его доклад, произнесенный на том или ином заседании, был записан стенографически, чтобы он на завтра мог прочесть все то, что он вчера изволил изрекать. Мы не успеваем по-настоящему вырастающую демократию направить против такого рода извращения в печати. И нам нужно как в этом направлении, как и в направлении языка делать еще очень и очень много. Мы знаем, что рабочий класс растет сильно и ленинский призыв есть один из огромнейших элементов роста рабочего класса, который уже требует настоящей прессы, требует прежде всего, чтобы эта пресса говорила не только о том, что болит на той или другой ф-ке, но и о том, что болит во всем государстве. Тут мы еще очень и очень много должны сделать. Нет почти такой рабочей газеты, которая смогла бы совместить интересы ф-ки с интересами государства в целом.

Наконец, еще одно: можно ли представить такого рода праздник, такого рода день печати, как у нас проводится сейчас, в каком-нибудь буржуазном государстве? Конечно, нельзя, потому что в буржуазном государстве работники печати и литераторы по найму соответствующих капиталистов работают во славу того или иного банка. У нас же такой праздник возможен потому, что у нас печать есть один из немногих элементов выросшей рабочей демократии. У нас праздник печати—это не праздник работников печати, а это праздник класса, который в условиях советского государства учится управлению государством.

Давайте, товарищи, и дальше работать так, чтобы наш праздник в дальнейшем становился еще более праздником класса, чтобы все старое, что еще не выжжено, было бы стерто, а все новое, что еще не выросло, показало бы росточки, чтобы действительно наши газеты выполнили ленинский призыв, т.-е. чтобы рабочие организации осуществили социализм.

Чествование „Правды“.

От журнала юных пионеров «Барабан» выступает тов. Николаев. Нашей печати раньше не было, потому что ей не давали расти. Только теперь при содействии вас, рабочих, мы можем издавать свой журнал и свою детскую печать. Наш «Барабан» уже прожил год и теперь он растет, ширится и привлекает рабочих ребят в свои корреспонденты. Мы, юные корреспонденты, пионеры, клянемся здесь, что будем вместе с рабкорами исполнять заветы Ильича о расширении всей газетной и журнальной прессы. Мы хотим, чтобы вы, рабкоры и все рабочие, интересовались нашей жизнью — нашей сменой, а мы вами интересуемся всегда. Мы желаем, чтобы вы все связались ближе с нашим журналом «Барабан», чтобы вы его читали.

Председатель. — Товарищи, на ряду с рабкорами, которые, как вы слышали из доклада тов. Зиновьева, являются осуществлением старинной мысли Владимира Ильича, к этим рабкорам, поскольку они будут уставать и сходить со сцены, идут на смену новые рабкоры. Для приветствия от имени юнкоров слово имеет тов. Максимов.

От редакции журнала «Юные Строители» и московского бюро юных корреспондентов рабочих газет выступает тов. Максимов.

— Я думаю, — говорит он,—всем известно, что журнал «Юные Строители» создал целую сеть корреспондентов, которые еще учатся писать, чтобы потом притти к вам на смену. Рабкоры поднимают сознание рабочих масс, подготовляют кадр сознательной молодежи. Мы все вместе идем за нашим вождем, Ильичем, и свято храним его завет: ближе к массам. Наша рабочая печать была печатью, связывавшей революционеров и бойцов, теперь она должна стать массовой и помочь завоевать мир для коммунизма. Да здравствует рабочая печать!

От 4-й партконференции Кр.-Пресненского района выступает тов. Седошенко.

— 4-я партконференция Красной Пресни,—говорит он,—от имени 18.000 членов партии и кандидатов поручила передать вам следующее: в день юбилея рабочей печати красно-пресненская 4-я райпартконференция пламенно приветствует рабочую печать и ее передового и славного вождя Ц. О. партии «Правду».

«Правда» об'единяла вокруг себя в годы реакции, в годы империалистической войны, в годы борьбы за власть, в годы революции лучшие передовые отряды рабочего класса, закаляла и организовывала их вокруг большевизма, вокруг ленинизма.

«Правда» через неисчислимые препятствия пронесла высоко знамя большевизма, и вела непримиримую борьбу против оппортунизма, против антипролетарских влияний в партии.

Пожелаем «Правде» в день юбилея чтобы она и впредь была бы светочем ленинизма, освящающим рабочему классу путь к его победе.

Да здравствует рабочая печать—факел ленинизма!

После приветственных речей тов. Раскольникова, одного из старейших работников «Правды», говорившего от имени МК РКП и тов. Бумажного—от имени ЦК РКП, председатель предоставляет слово члену ЦК германской компартии, только что избранному членом рейхстага тов. Розенбергу.

Приветствие тов. Розенберга.

— Я радуюсь, товарищи, что мне выпало счастье и честь передать вам здесь в красной Москве, в этом центре мировой революции, братский привет от нашей германской коммунистической партии и от вновь избранной в увеличенном количестве коммунистической фракции рейхстага. Мы, немецкие коммунисты, нисколько не склонны преувеличивать значение нашей победы при настоящих выборах. Мы прекрасно знаем, что наша ближайшая задача—завоевание власти в интересах пролетариата — может быть осуществлена и закреплена не путем выборов, а на баррикадах. Но, не преувеличивая значения результатов выборов, мы также не склонны преуменьшать их значения. Мы понимаем и толкуем результат этих выборов как несомненное доказательство того, что, несмотря на террор, несмотря на фашизм в Германии, несмотря на предательство соц.-демократии, несмотря на то, что наши рабочие и наши т.т. были загнаны в подполье, несмотря на то, что наша пресса душилась,—несмотря на все это, мы вышли все-таки в значительной степени победителями. Если принять во внимание условия, при которых нам приходится бороться нашим врагам, германской буржуазии, германскому правительству с их приспешниками, не только не удалось ослабить наши ряды и наше влияние, но мы можем без преувеличения сказать, что результаты выборов показывают, что большая часть действительно промышленного пролетариата уже освободилась от влияния социал-демократии и руководится коммунистической партией.

Тов. Розенберг говорит, что конфликт, борьба между пролетариатом и буржуазией со всеми ее помощниками — это борьба без всякого сомнения заостряется и она будет итти дальше, заостряясь все более и более. И во всяком случае несомненно в недалеком будущем закончится полной победой германского пролетариата, который пойдет по пути и примеру, указанным русским пролетариатом.

Воспоминания тов. Степанова-Скворцова

— Тов., хотя я открываю серию тех ораторов,—говорит тов. Степанов-Скворцов,—которые должны выступать перед вами с воспоминаниями, но в моем слове вы услышите очень мало воспоминаний. Я думаю тем не менее, что то, что я скажу, будет служить введением к воспоминаниям следующих товарищей.

Шесть с лишком лет прошло с тех пор, как низвергнуто самодержавие. 7-й год, как власть рабочих завоевана у нас в Советском Союзе. Возрастает новое поколение, и это новое поколение не знает, что такое был городовой и что из себя представлял околоточный. Это поколение только по смутным воспоминаниям и по рассказам знает, что такое был капиталист и что такое был помещик. Товарищи, нашей партии суждено будет переживать и вновь героические времена, ведь мы—только передовой отряд, еще незавершенной мировой революции и нам многое придется еще пережить. Многим товарищам не мешает вспомнить о прежних героических временах. И вот здесь, т.т., я бы в особенности в этот вечер напомнил о наших великих борцах, которые вели борьбу в подполье.

Наша большевистская партия, ленинская партия, всегда была мощна внутренней спайкой. Эта внутренняя спайка превращала ее в железную породу борцов. Мы вели всегда организацию для действия, и если это действие можно было подготовлять на открытой арене, мы выходили на открытую арену. Но, т.т., были всегда такие части в нашей деятельности во все годы до самого переворота, которые открыто не могли существовать. Типографии, например, были в огромной степени подпольными. Если вы посмотрите одну из типографий, случайно сохранившуюся в Москве на Лесной ул., то вы увидите, что представляли собой эти героические времена. Т.т., многие борцы сгнили на каторге, многие погибли в тюрьмах. Много было этих борцов, но борьба за рабочее дело велика тем, что здесь ничто не проходит бесследно. Кровь борцов, их страдания дали свои всходы и мы, живущие в великий период, когда в нашей стране одержал победу пролетариат, должны помнить об этих зачастую безвестных борцах. Наша партия была все время великим, умелым, гениальным сочетанием под руководительством Ленина, легальной и нелегальной части. Наша партия представляет единственный в мире пример такого сочетания открытой тактики и нелегальной подпольной тактики, и другим партиям Коминтерна многому придется у нее научиться. Сейчас перед вами выступят с воспоминаниями осколки великого прошлого, для которых, как для всех нас людей моего поколения, городовой, околоточный, пристав представляли великую реальность, которые создавали нелегальную часть в неустанной, непрерывной борьбе с этими нашими врагами.

Воспоминания тов. Данилова.

После оглашения тов. Ярославским приветствия бессменному секретарю «Правды» М. И. Ульяновой выступает старейший работник «Правды» тов. Данилов.

— Я хотел бы остановиться сегодня не на вопросе, как создавалась газета, как рабочие относились к этой своей печати, я хотел бы остановиться на том, как расценивали нашу печать «Звезду» и «Правду» наши враги. Оценка врага иногда имеет серьезное значение. Ликвидаторы, пытавшиеся в тот период играть роль монополистов на арене рабочего движения, брызгали ежедневно на нашу печать бешеную слюну самой неукротимой ненависти, а либеральная печать, во главе которой стояли профессорские, адвокатские, депутатские силы, высококультурная образованная кадетская «Речь», не считала даже возможным и нужным снизойти до полемики с каким-то большевистским невзрачным рабочим листком. И когда ее вынудили на это, то она ничего не могла пред'явить нам, кроме малюсенькой, паршивенькой клеветы, подобранной на задворках черносотенной газеты «Гроза» о том, что «Правда» создана департаментом полиции в целях якобы повторения зубатовского опыта.

Как относились к нашей печати «Звезда» и «Правда» тогдашние хозяева? В первый период выхода «Правды» мы были поражены, когда узнали о том, что одними из усерднейших читателей наших газет являются «господа хозяева». Мы узнали от газетчиков, что почти каждый из них имеет заказ на доставку каждый день двух-трех экземпляров газеты в фабрично-заводскую контору. Оказывается, враждебный пролетариату класс скорее понял и оценил значение пролетарской печати, нежели либералы и меньшевики.

Охранка почтила рабочую печать большим вниманием, она значительные силы затратила на борьбу с нашей печатью и внутри самой «Правды», как вы знаете, были два бесспорных представителя охранки: Малиновский и Черномазов. Охранкой было проделано все, чтобы подорвать рабочую печать, но все-таки дело ее не увенчалось успехом.

Как относилась к нашей печати тогдашняя полиция? Полиция относилась по-чиновничьи: приказано конфисковать и конфисковали. Но не чувствовалось у полиции той резвости, той злобности, которую должны были проявлять сознательные классовые противники к рабочей печати. Например, обычная конфискация «Звезды» происходила таким образом: печатали 50—60 тыс. экз., но полиция приходила в типографию в то время, когда там уже не оставалось ни одного номера. В конторе «Звезды», в полуподвале, всегда в одном и том же углу, у одного и того же стола лежало 30 экз. «Звезды». Этими трофеями и удовлетворялась полиция. Я помню, когда в 1914 г. меня перевозили из одного участка Петрограда в другой, то помощник пристава, видя, как я собираю свой багаж, сказал мне:

— Что же вы, г. Данилов, таки думаете продолжать все ездить?

Я ответил:

— Сейчас война, казне нужны деньги и поэтому нужно, чтобы кто-нибудь ездил.

Услыша мой ответ, этот старый царский служака и покачал головой:

— Какой хороший следователь мог бы быть из вас.

Когда я убедился, что сильнее кошки зверя нет, я ответил:

— Нельзя же всем быть следователями и прокурорами, нужно кому-нибудь и ездить, чтобы поддержать доход государственной казны. Вы видите, товарищи, насколько внушала уважение наша смелость.

Могут возникнуть вопросы: как и почему несмотря на все усердие врагов, которыми была окружена «Правда», почему они не задушили нас? Казалось, что это было легко сделать. У нас самих возникал этот вопрос. Теперь когда мы оглядываемся на прошлое, нам становится это понятным. Тогда никто не знал и не думал, в том числе и мы и наши противники, что, начиная с небольшого серенького газетного листка, дело кончится октябрем 17 года. И царская охранка, и цензура не могли просто отмахнуться рукой, как от надоедливого комара от этой газеты, но и не хотели придавать ей серьезного значения. В правление царско-дворянского и капиталистического строя можно сказать одно: у нас была революционная теория, у нас было революционное учение Маркса и Ленина, которое многое выяснило и показывало. Если не все мы могли заглянуть в будущее, то тем более не могли сделать этого наши противники, и если не могли окончательно разгромить большевизм до войны, то тем более не могли они задушить рабочую печать в 17 году, потому что тогда наступил момент, который Вл. Ил. определял именно как тот момент, когда угнетенные трудящиеся уже не хотят подчиняться, а угнетатели больше не могут угнетать старыми способами. Вот почему революционная пролетарская печать нашей партии выдержала все испытания. То, что она вынесла в прошлом и что достигнуто ею в настоящее время, дает нам полную уверенность, смело смотреть на будущее, какие бы испытания и битвы ни сулило пролетариату это будущее.

Воспоминания Демьяна Бедного.

— Сейчас выступал мой сотоварищ, один из тех немногих товарищей, которые стояли при самом зарождении «Правды» у типографской краски. Его здесь рекомендовали Степаном Степановичем; мы же его называли тогда Стакан Стаканович. Смотрите, какая символика получилась. Какой Стакан и каким ядом для буржуазии был наполнен поистине Стакан Стаканович. Раз мы здесь коснулись символик прошлого, я припоминаю один малозначительный факт, который приобрел для вас большое символическое значение.

Выпускали мы первый номер «Правды». Пришло нас в типографию человек, кажется, пять. Степан Степанович, я, кажется, тов. Сталин и другие. Ради такого торжественного случая я обрядился впервые в моей жизни в новое пальто. Я увидел впервые ротационные машины. Работает ротационная машина, выбрасывает «Правду» быстро, раз, раз—50 номеров, и опять раз, раз—50 номеров. Я все время находился на одном месте: и то вставал, то приседал. Я не заметил, что передо мною стояло ведро с типографской краской. Таким образом, я новое пальто посадил в ведро. Я не скажу, чтобы я тогда не был огорчен. Пробовали на другой день смывать бензином и керосином это пятно: оказалось пятно несмываемое. Вот в чем символика. Вам новым в большинстве писателям-рабкорам, самым лучшим пожеланием какое я вам могу пожелать,—это, чтобы вы также несмываемо запятнались до конца своей жизни революционной работой, как это делали мы.

Я хочу сказать еще несколько слов о главном секрете, того эффекта, того впечатления, той работы, которую проделала «Правда». В чем этот секрет заключался? Этот секрет, который мы так и не могли формулировать, сами работали и писали, а формулировать не могли, мы нашли и получили от Ильича в пересказе Клары Цеткин, очень видно точном. Если я свою речь закончу малюсенькой выдержкой, то это будет самое дорогое, что вы получите. Вот что сказал Ильич в беседе с Кларой Цеткин: «Важно не то, что дает искусство, литература нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами. Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс». И дальше по пунктам: «Оно должно быть понято этими массами».—Это раз. «Оно должно быть любимо ими. Оно должно об'единять чувства, мысли и волю этих масс, поднимать их, оно должно пробуждать в них художников и развивать их. Должны ли мы небольшому меньшинству подносить сладкие утонченные бисквиты, тогда как рабоче-крестьянские массы нуждаются в черном хлебе? Я понимаю, это само собой разумеется, не только в буквальном смысле слова, но и фигурально: мы должны всегда иметь перед глазами рабочих и крестьян».

Вот слова, которые для нас и для вас должны стать навсегда каноном. Отсюда мы должны исходить. Когда пишем, мы должны постоянно иметь перед глазами того, для кого пишем—рабочего и крестьянина. Вот тут и секрет всего дела—мы только и думали о том, для кого мы писали. Недавно один крестьянин, вспоминая о Ленине, сказал: «Потому мы так внимательно слушали его и так верили ему и так его любили, что он всегда с нами говорил всерьез». Вот и мы 12 лет тому назад основали «Правду», основали ее всерьез, мы ее всерьез довели до настоящего времени и вы должны также до конца тоже всерьез продолжать эту работу.

Воспоминания тов. Раскольникова.

— Я поделюсь краткими воспоминаниями о работе непосредственной предшественницы старой «Правды», газеты «Звезда». Первый номер «Звезды» вышел в 20 числах декабря 1910 года. Едва я получил в свои руки этот номер и ознакомился с его содержанием, как пошел в ее редакцию, чтобы заявить о своем полном идейном сочувствии и предложить свое сотрудничество в газете. Редакция помещалась в скромной, темной и грязноватой квартирке на Большой Московской ул., в Ленинграде. Там в конторе, заваленной большими кипами газет, сидели за столом Н. С. Еремеев и В. Н. Бонч-Бруевич. Я заявил им о желании работать в газете и встретил совершенно неожиданно с их стороны самый сердечный радушный прием.

— Конечно, газета, это не журнал,—заявил Бонч-Бруевич. — Статьям здесь могут пред'являться пониженные требования. Мы платим по пятачку за строчку.

Когда я заикнулся, что готов работать только из-за идейного сочувствия, Еремеев резко перебил меня, сказав: «Мы не признаем принципиально неплатного труда. Каждый труд должен оплачиваться. К сожалению, сейчас мы не можем платить больше, чем по пятачку за строчку».

В газете не было материальных средств и первоначально на ее обзаведение, на то, чтобы поставить ее на ноги, деньги дал ЦК партии. И у ЦК тоже не было денег, потому волей-неволей приходилось апеллировать к рабочей массе и волей-неволей приходилось первоначально газету выпускать только один раз в неделю. Но надо сказать, что рабочая масса широким сочувствием откликнулась на призыв газеты и по своей инициативе несла в редакцию собранные по грошам медяки; таким образом, газета могла существовать.

Кто был идейными вождями этих газет? Нет никакого сомнения, что такими вождями были Ленин, Зиновьев и Каменев. Я хорошо помню, как мы получали из-за границы бандероли с надписью «манускрипт» и с адресами, написанными на французском и русских языках. Когда мы вскрыли эти бандероли, оттуда вываливались тонкие, полупрозрачные листки, испещренные мелким убористым почерком В. И., и такая получка заграничной почты была для нас огромным политическим событием. Оттуда мы черпали нашу руководящую линию, там мы получали огромный запас идей, которые мы потом бросали в рабочую массу всей России, этими идеями мы пользовались в своих статьях и в устных выступлениях на рабочих собраниях. Ленин, Зиновьев и Каменев—вот была наша руководящая тройка, вот кто были наши вожди, и других мы тогда не знали.

Кто стоял во главе нашей организации? Н. Г. Полетаев, токарь по металлу, Путиловского з-да, превосходный, твердокаменный большевик, как член государственной думы, пользовался депутатской неприкосновенностью, что облегчало ему возможность состоять официальным издателем газеты. Душой редакции был К. С. Еремеев. Он сидел с утра до вечера в редакции, выправляя не только статьи, но самые последние корреспонденции с заводов, самые маленькие репортерские заметки. Про него у нас тогда говорили, что он и швец, и жнец, и в дуду игрец.

Здесь тов. Зиновьев говорил по поводу наших современных литературных споров. Уместно здесь, вспоминая прошлое наших газет, поставить вопрос о том, какова была наша литературная линия. Надо сказать, что в эту пору никаких споров в нашей среде не существовало. Основоположником нашей пролетарской поэзии был тов. Демьян Бедный. Затем мы собрали целый ряд пролетарских поэтов, которые составили сейчас себе имя в нашей литературе. Мы не гнались за крупными именами, не гнались за талантами и исходили из того положения, что можно помещать произведения несколько ниже по таланту, но зато по идейному содержанию поближе к нам. Тогда было не мало вульгаризаторов марксизма, которые стремились пропагандировать Леонида Андреева, Куприна, Неведомского и др., но «Правда» и «Звезда» проводили в этом отношении выдержанную линию. Они не допускали влияния буржуазных писателей, как сейчас их принято называть, попутчиков, и не приближали их к пролетарской читательской массе. Эта линия последовательно проходила через все наши органы. Газета «Звезда» существовала до 1912 года, пока она, наконец, логически не превратилась в подпольную еженедельную рабочую газету «Правду». Когда здесь оглядываешься на прошлое, то волей-неволей хочешь сказать, что эпоха «Звезды» и «Правды» была действительно героической эпохой.

Воспоминания тов. Енукидзе.

— Я должен сказать, т.т., что в области организации наших подпольных типографий и в области организации нелегального заграничного транспорта нашему вождю Владимиру Ильичу несомненно принадлежало руководящее место.

Первый транспорт заграничной литературы мы наладили в конце 900 г., уже 25 лет тому назад, и первая нелегальная типография, из которой потом выросла самая главная центр. типография—ЦК нашей партии, тоже была организована в конце 900 г. Была группа товарищей, которые поставили себе целью работать исключительно в области организации подпольных типографий и в области транспорта заграничной литературы.

Эта организация была крепкой, в течение двух лет мы ею пользовались, и посредством этой организации большое количество литературы—«Искра», «Заря» и издания этих органов—было распространено по тогдашней нашей партийной организации. Но этим не удовлетворились товарищи. Сначала была организована маленькая типография, ручной станок, пригодный, чтобы печатать листки небольшого формата. После этого удалось завести у себя печатную машину формата писчего листа, и эта машина, которая была пущена в ход в 901 г., дала очень много в техническом отношении, и когда образцы попали за границу, В. И. был в восторге и преподал нам несколько организационных советов в том смысле, что, во-первых, эту типографию нужно приблизить к более промышленным центрам России. Наша группа в 15 чел. делилась на несколько подгрупп. Одна группа исключительно работала в подполье; режим там был установлен вполне определенный, и в течение 3—4 лет абсолютно ни один член этой группы этот режим в самых мельчайших частях не нарушал.

Были периоды в нашей работе, когда этот режим, установленный нами, казался бессмысленным, но тем не менее изо дня в день мы соблюдали все то, что было первоначально установлено. Вторая группа работала по печатанию литературы, третья группа—по доставке бумаги, четвертая группа изготовляла упаковочный материал—ящики всевозможных образцов, пятая группа сдавала на железную дорогу или на пристань. Затем был специальный товарищ, который сносился с техническим бюро ЦК, которое указывало адреса и вообще куда и как отправлять литературу. При чем надо отметить, что, несмотря на нашу тесную дружбу, мы не общались между собою и не видали тех товарищей, которые работали наружи. Мы никогда не бывали в нелегальной типографии, точно так же, как не знали тех товарищей, которые готовили ящики или занимались отправкой. Такое своеобразное разделение труда было установлено раз навсегда, и никто не интересовался тем, что делает другой. Благодаря такому режиму нам удалось соблюдать полную конспирацию.

Но когда приходилось выполнять ту или иную задачу, тут с этой конспиративностью сочетали безумную смелость, которая часто спасала нас. Я приведу вам 2—3 примера. По совету тов. Ленина мы эту типографию свернули, упаковали в ящики, отправили на пристань, и один из основателей этой типографии был командирован нами на Волгу, чтобы в одном из волжских городов подыскать место для типографии. После долгих поисков, он попал в Самару, где у нас были связи и где было назначено собрание с товарищами на завтрашний день. Оказывается, что после того как товарищ, командированный нами, ушел, ночью нагрянула полиция, произвела обыск, арестовала хозяина и оставила засаду. Оставшиеся товарищи знали, что приезжий должен прийти на следующий день и поэтому может попасть в засаду, но не знали, как его предупредить, так как никто абсолютно не знал, где он остановился. Только один из товарищей, именно тов. Соловьев, прибег к такому способу: он расставил нескольких товарищей по близлежащим улицам и сказал: «Если увидите кавказского человека, остановите его и скажите, чтобы он не шел туда». И действительно, когда один из поставленных товарищей увидал человека с черной бородой и с усами, он подошел к нему и сказал: «Не ходите туда-то и туда-то». Командированный нами товарищ был очень удивлен и решил, что вероятно обнаружили его присутствие в Самаре.

После этого инцидента из-за границы было дано согласие, чтобы восстановить нашу типографию в Баку. Вскоре после этого, перед нами встал вопрос о том, чтобы расширять эту типографию, потому что, как вы знаете, у большевиков всегда появляется большой аппетит. Поэтому нам было предложено сделать попытку, чтобы наша типография обслуживала кавказские союзные комитеты на разных языках, кроме того, для нужд ЦК, после II-го с'езда партии вы, мол, организуйте более мощную типографию и туда целиком перенесите печатание центрального органа «Правды» и всей литературы. Я не буду останавливаться на всех подробностях этой работы, скажу только, что нам удалось выписать скоропечатную машину из Лейпцига через легальную типографию. Этому типографщику дали деньги, он должен был выписать. Когда получилась машина новейшего образца, то у типографщика разгорелись глаза и он пригрозил на нас донести полиции. Наши повернулись, ничего не сказали. Машина была им перевезена на склад. Тогда наши вооружились, наняли подводу, подводчика заперли в одно место, и один из наших сел за извозчика; мы поехали ночью на склад, открыли его, а чтобы не было подозрения, мы взяли 2 постовых городовых, чтобы они нам помогли. Тут нельзя было действовать иначе, нужна была смелость, или мы пропали бы. Нам это сделать удалось. Мы организовали новую, большую типографию.

После октябрьских дней 1905 г. стал вопрос о ликвидации этой типографии. Я был вызван в ЦК в Ленинград; когда В. И. приехал из-за границы и присутствовал на заседании ЦК, когда обсуждался вопрос, ликвидировать или нет эту типографию, помню хорошо, что В. И., единственный, настаивал на том, чтобы типографию эту не разрушать. Он говорил: вы увлеклись всеми этими свободами, но скоро пройдут эти легальные возможности и опять придется итти в подполье. Но все же большинство приняло решение ликвидировать эту типографию и перенести ее в Ленинград.

Я очень сожалею теперь, что тогда мы не имели достаточно опыта, что не могли кинематографически снять или как-нибудь еще произвести подполье, в котором была наша типография. Перед тем, как его разрушить, мы пригласили наших товарищей специалистов Старкова, Л. Б. Красина и др. инженеров и указали им определенную комнату: найдите вход в подполье. Они и стучали и обследовали, но абсолютно нельзя было найти хода в это подполье.

Потом, когда типография, перенесенная в Ленинград, была разгромлена Столыпиным, и мы очутились без всяких технических средств, эта же группа товарищей организовала в Финляндии, в Выборге, опять полулегальную типографию, где печатался наш тогдашний орган. Вл. Ильич в то время жил в Куоккале.

Вот краткая история этих нелегальных типографий. На этом я заканчиваю. И скажу, что партия, которая смогла такие вещи организовать, которая теперь взяла власть, конечно, она есть и остается авангардом мирового рабочего движения и никакие силы не собьют эту партию с пути.

Речь тов. Сосновского.

— О редакторах старой «Правды», о главных ее работниках говорилось и писалось довольно много. Я хочу рассказать немножко о тех, о которых почти ничего не писалось и не говорилось.

Для того, чтобы газета выходила, нужно было иметь разрешение от тогдашнего начальства и ответственного редактора, на имя которого разрешение выдавалось. Первые газеты выходили так, что редакторами были партийные товарищи, которые после первых репрессий должны были садиться в тюрьму. Сначала были наняты, и фактический руководитель Еремеев, о котором говорилось, был и редактором газеты. Потом увидели, что эта излишняя роскошь, и газеты начали подписывать тоже партийные люди, но уже такие, без которых газета будет выходить. После оказалось, что редакторов нужно было заготовлять в оптовом виде, т. к. через каждые три номера приблизительно редактора сажали в тюрьму. Стал вопрос о заготовке редакторов на большое количество времени. Где их было взять? И тут тов. рабочие Петрограда выдвинули новый тип газетного рабочего, человека, который давал свое имя с тем, чтобы потом сесть в тюрьму за эту газету. Сначала таких людей искали с большим трудом, но потом предложение оказалось большое. Ведь тут был риск вот какой, что этот редактор, которого однажды возьмут за горло, может сказать, что он не имеет ничего общего с газетой, что он темный человек, что его большевики ввели в соблазн и т. д., и это могло скомпрометировать всю газету. Но, к чести этих людей, оказалось, что хотя они были люди малограмотные, ни один не дрогнул, и все они мужественно несли на своих плечах ответственность за то, что подписали газету.

Я припоминаю один случай с одним из последних редакторов, с которым нам пришлось пережить тяжелые и смешные минуты. Это был Казюхин, сельский учитель, человек очень интересный, даровитый, но страдавший временно запоем. Он появился у нас в один прекрасный день и его имя стало красоваться на страницах «Правды», как ответственного редактора. Прошло некоторое время и был наложен на газету штраф, и ему надо было садиться. С обычными формальностями хотели отправить его сидеть. Но Казюхин вдруг мечтательно сказал:

— Что я пойду сейчас сидеть, может быть подождать и продолжать дело, пусть еще накачут на 3 м-ца сидеть. Посижу, зима как раз пройдет, а летом пойду бродяжничать.

Он и решил не садиться. Это был первый случай, когда редактор после ареста продолжал оставаться на посту. Сначала полиция не заметила этого, но дня через 3 нагрянула и ему прибавили еще 3 м-ца, он опять не сел, ему прибавили еще 3, таким образом, 9. Последние 3, как я помню, он получил из-за Демьяна Бедного. Когда Казюхину надо было садиться в тюрьму, он в этот момент пропал и затем через несколько дней явился в лохмотьях, в опорках, еще с одним человеком, доведшим его до «Правды», начал, бия себя в грудь, говорить:

— Что же вы со мной делаете, как вы меня будете в тюрьму отправлять?

И выходило, действительно, как-то страшно. Люди из тюрьмы убегают, а мы своими руками должны были хорошего человека в тюрьму тащить. Но нечего было делать, за это могли газету закрыть, раз редактор скрывается, и могли затем не верить нашим редакторам. Надо было садиться. И вот начинаем необычное дело для большевиков, начинаем его уговаривать садиться. Но уговорить его в пьяном виде не было возможности, и вот мы его раздели до нага, поставили в редакции под кран и облили холодной водой, а затем, когда надо было вытирать, то нечего для этого не оказалось под рукой, тогда мы взяли пачку газеты «Луч» и этим «Лучем» стали его вытирать.

Когда он протрезвился, то надо было позаботиться о том, чтобы он дошел до участка, а не исчез куда-нибудь. Мы решили это дело обставить торжественно и чтобы его под видом пьяного не приняли бы за кого-нибудь другого, а не за редактора, мы решили, что его в участок будет сопровождать член гос. думы Бадаев. Позвали парного извозчика—карету, посадили туда Бадаева, Казюхина и еще одного человека и отправили в участок. У калитки Казюхин опять поглядывал, как бы улизнуть, но Бадаев вошел в участок, отрекомендовался и сказал, что вот это редактор, который попал под репрессии и что он просит обращаться с ним гуманно. Вид депутатской карточки произвел впечатление. Он сел. Но пока он сидел, оказалось, что во время его редакторства были напечатаны в «Правде» статьи, за которые его привлекали по 129 ст. «Правда» была закрыта, а Казюхина в 1915 году посадили на скамью подсудимых и приговорили, кажется, на 2 года крепости.

На суде прокурор задумал над ним поиздеваться, говорил, что это подставной редактор, и что же его судить, а виноваты совсем другие. И тут этот человек мужественно и благородно взял на себя защиту того дела, которое он выполнял. Он пытался бороться с прокурором, вспомнил то, чему он учился в университете по гос. праву, и пытался доказывать, что он поступал по закону, когда помещал эти статьи.

Таких товарищей, сидячих редакторов, прошло довольно много за это время. Конечно, их роль довольно значительна, т. к. как бы ни малы были эти люди, но все же без них мы не могли бы выпускать газету.

Теперь я скажу несколько слов относительно рабкоров. Как это дело обстояло тогда? Рабкоры нам были почти неизвестны. Нам присылались рукописи по почте, а иногда человек приходил сам, клал на стол и уходил. И надо сказать, что притти в «Правду»—это был своего рода подвиг, т. к. вокруг «Правды» кишело шпиками, и притти туда, это значило, что за тобой пойдут, доведут тебя до дому и затем возьмут под подозрение. Фигурально я могу это передать вам так: сначала была одна папка из синей бумаги, где помещались все рабочие корреспонденции, в кучу сваливались корреспонденции и металлистов, и деревообделочников, и других. Затем дело развилось так, что были заведены отдельные папки для металлистов, для кожевников, для столяров, и с каждым днем было видно, как «Правда» проникает все в новые отрасли, и нужны были все новые и новые папки.

Здесь товарищи спрашивали: почему не упоминалось о роли женщины в рабкоровской работе. Были и рабкорки, и тогда из их среды выдвинулась Клавдия Николаева, виднейшая работница женского пролетарского движения. Были и другие. Но была одна работница популярнее всех других. Появлялись постоянно корреспонденции то в прозе, то в стихах от работницы Пани. Это была популярнейшая писательница «Правды», и притом писавшая не об одной своей фабрике, а обо всех текстильных фабриках. Я тоже заинтересовался, как бы мне познакомиться с этой Паней. Каково же было мое удивление, когда я познакомился с этой Паней. У нее была рыжая борода, до сих пор и она говорила басом, это, между прочим, доказывает косвенным путем значение того, что пишет не мужчина, а женщина. Им казалось, что пишет свой брат работница Паня. Он иногда так лирически нежно подходил к женской боли и что им казалось — вот замечательная женщина. А это был слесарь, который полтора года сохранял свой псевдоним работница Паня.

Наконец, я хотел указать еще на одного деятеля печати. Это—подписчик. Сейчас это совершенно из другой оперы песня. Подписчик «Правды» тогда был кандидатом на арест, на высылку, увольнение, обыск, всякие репрессии и т. д., и тем не менее число подписчиков росло. До какой степени подписчик был какой-то величиной, не безразличной, не нейтральной, не просто так читающей, свидетельствует следующий факт. Для рассылки газеты по подписчикам заготовлялись адресочки на больших листах бумаги литографским способом, которые работники разрезывали, наклеивали и отсылали на почту. Так вот, когда газета «Правда» закрылась и началась империалистическая война, нужно было восстановить разрушенную подпольную организацию. Поехали некоторые депутаты-большевики в об'езд рабочих районов. Между прочим, поехал тов. Муранов, ныне член ЦКК, в об'езд Урала. Там я был как раз в ссылке. Он ко мне в Челябинск приходит, рассказывает, что был на таком-то заводе, нашел людей. Я спрашиваю: по каким связям находили? Тов. Муранов тщательнейшим образом р[...] взял листки адресов подпи[...]ды», отобрал те, которые от[...] Уралу, и без всякой переме[...] по адресам в квартиры подписч[...] искал там большевиков, чтобы завязать связь.

Когда меня арестовали в начале войны в Челябинске, то на допросе жандармский ротмистр обвинял меня в принадлежности к большевистской организации. Я его спросил: откуда у него доказательства, он ответил: очень просто, вот вам список из почтовой конторы, до вашего появления в Челябинске был один подписчик, после вашего появления — 60 подписчиков. Ясно, что большевистская организация. Нужно было знать тогдашние обстоятельства, чтобы понимать, что действительно 60 подписчиков в уездном городе—это прекрасная большевистская организация. Вот что тогда был подписчик газеты «Правда».

В Большом.

Огромный Большой театр. Шесть тяжелых золотых подков-ярусов в пышной красно-шелковой отделке. Торжественно и празднично тонут в вышине люстры.

В этих блестящих просторах как-то даже незаметно, что все ложи, все стулья и скамьи заполнены битком. И даже неловко становится вначале за те толпы рабфаковцев, которые мокнут сейчас на дожде улицы у входов,—ждут, не пропустят ли.

— Нет, нет! Ни одного места, некуда!—кричит на ходу, вытирая потный лоб, комендант.

В ложах и ярусах нетерпеливо ждут. Чтобы скоротать время, затягивают песни. В разных этажах разные. Перемешиваются. То крепнут, то слабеют.

На сцену протискивается тов. Зиновьев и сразу—тишина.

— Мы должны отдать все внимание рабкоровскому сословию,—вот очередная задача партии.

И рядом:

— А все-таки вертится. В Германии выборы в рейхстаг дали больше мест коммунистам, чем все ожидали. Германские товарищи уже имеют за собой такие же силы, какие имели мы перед Октябрем.

Так мы привыкли связывать свое «внутреннее» с «заграничным» нераздельно крепко, что не замечаешь перехода: и то и другое важно, и то и другое наше. Тов. Зиновьева провожают горячими, долго не смолкающими аплодисментами.

В президиуме «старики»-правдисты, сегодняшние именинники.

Маленький, весь в белом снегу седин, М. С. Ольминский. Мастито-широкий и блестящий, весь в лучах прожектора — Демьян Бедный. Рядом двойник Сосновский. По-военному твердоплечий С. С. Данилов. Краснощекий, живой Раскольников. И многие другие.

«Старики» сегодня в ударе. Урезывая себя во времени, поминутно оглядываясь на председателя, ведут один за другим свои воспоминания, и весь огромный зал—будто нет никого—с неослабным вниманием слушает.

Рассказывают о героической эпохе борьбы большевистской газеты с царизмом, когда трагическое неразрывно сплеталось со смешным. И напряженное внимание слушателей поминутно разряжается веселым смехом.

Первыми внимательнейшими читателями «Правды», оказывается, были... хозяева фабрик. Подпольную большевистскую типографию усердно помогали погрузить... двое постовых городовых. Запившего подставного редактора, которому припаяли девять месяцев отсидки,—большевики... уговаривают ехать в тюрьму, даже везут на парной коляске, под присмотром думского депутата Бадаева. И так далее.

Жизнь, как игра в «кошку-мышку». Опасная борьба, полная хитрых ходов, связанных с ежедневным, ежеминутным риском, риском головой. И рядом беззаботное, уверенное веселье людей, знающих, что в конечном счете победят они.

Се «Правде» слышен глас с высот:

«Пятьсот! Пятьсот! Пятьсот!»

Это—три штрафа, свалившиеся один за другим. И это о штрафах написал тогда Демьян Бедный. За это—четвертый штраф. И опять смеется Демьян:

И снова слышен глас с высот:

«Еще пятьсот!..»

Так вот жили и боролись. Так пришли к победе. Так и победили.

Затянулись речи. Уже не остается времени для того, чтобы заслушать приветствия «Правде». Только прочитывается длинный список фабрик, от которых прибыли поздравить делегации.

За этим списком—огромные рабочие массы, которые видели сами и сами участвовали в великой борьбе старой рабочей «Правды» со всяческой неправдой капитала. Той «Правды», с которой они победили.

А. З.

Вместо впечатлений.

На этом заседании, очень торжественном и праздничном,—о торжественности, о трогательности воспоминаний совсем не старых еще «стариков», о Зиновьеве, тщетно уклонявшемся от неумолимых лучей фотографического прожектора, о шуточках Демьяна, о восьмилетнем редакторе «Барабана», с папкой, размерами и об'емом вдвое превышающей его микроскопическую величину, можно сказать и будет, вероятно, сказано много,—встретил я случайного гостя, редактора одной провинциальной украинской крестьянской газеты.

Мы работали с ним в этой газете во времена, в смысле НОТ еще доисторические, когда карточки Керженцева представлялись сладчайшим достижением таинственного будущего, и патентованные чернильницы Гросса не сменили еще битых склянок из-под валериановых капель; когда Ллойд-Джордж занимал на первой полосе явно сверхдекретную площадь и не подвергался еще нынешним жестким уплотнениям, а трехстрочная заметка о ремонте казарменных бань снималась цензурой, как разоблачающая военную тайну и подозрительная по контрреволюционному содержанию; когда каждодневно, по существу совершенно мирные, но сплошь увешанные оружием и звездами работники откомхоза и союза пищевкус с угрозами требовали помещения годовых отчетов о работе скотобазы, или всегубернской описи пищевкусского инвентаря; когда истерзанный редактор-однолошадник, на бегу изжевав пайковый селедочный хвост, единолично крутил по ночам типографские колеса, а самая газета, наконец, тысяча экземпляров которой являли невообразимую смесь всех существующих в природе цветов и качеств бумаги, на основах бесплатного снабжения распределялась частью по учреждениям, для подшивки в архивы обязательных постановлений, частью же на базаре раздавалась прибывшим с гречкой и «утями» для товарообмена хохлам.

Флегматичные хохлы могли привести в исступление самого уравновешенного и кроткого человека. Хохлы разбирали в столь нечеловеческих муках рожденные листа, деловито и невозмутимо щупали бумагу и, продискуссировав с участием женской половины вопрос: «На що воно годно», не обнаружив к содержанию ни малейшего интереса, незамедлительно давали газетам соответствующие и разнообразные хозяйственные назначения, как-то: «гумага» синяя, сахарная, шла под деготь и сметану, в желтую заворачивали селедки, белую же резали полосками на цигарки, и полоски продавались любителям по яйцу от штуки.

По этому поводу, когда все словесные увещевательные возможности оказались исчерпанными, было даже выпущено специальное воззвание, призывавшее относиться к печатному слову с должным уважением. Но хохлы воззвание, выпущенное на цветной бумаге, порезали ленточками и воззванием заплели, по случаю масленицы, хвосты лошадям.

Хохлы говорили, медленно шлепая толстыми, сочными губами:

— Лучче б краму привезли, а це дурниця.

И вот нынче,—рассказывает редактор,—эта газета, маленькая и худосочная газета далекого провинциального захолустья, насчитывает до четырех тысяч индивидуальных крестьянских подписчиков. Нынче открыто в знакомый, маленький и скромный домик, где железные печурки честно поглощают виршевые груды уже второе пятилетие, настоящее паломничество крестьян, ищущих совета, помощи, правды и защиты. Сюда приезжают и приходят нынче, сбивая лапти, за много десятков немеряных хуторских верст, здесь получаются каждодневно целые груды немудреных деревенских писем, и в письмах этих, в желтых, шершавых, с разбегающимися строками листочках, просто и с твердой уверенностью, что здесь, именно здесь, поймут, помогут, расследуют, защитят, пишет деревня обо всем выстраданном и наболевшем, об ухабах тяжелой и беспросветной еще деревенской жизни: о самогоне и травленом синем спирте из города «для подогревания пищи», о кооперативе, торгующем крестьянами, о «гербовом» сборе, наложенном на опоросившуюся свинью, о поповских бесчинствах, о ребенке, засушенном навороженным корнем, о пропавших при переделе десятинах, о налоге на кузнеца, умершего 104 года тому назад, и о многом ином, мелком, но безмерно значительном, потому что мелочи эти в сумме составляют жизнь. Из этих писем, ни одно не остается нерассмотренным: прокуратура, возбуждающая по ним сотни дел, ежемесячно представляет редакции об'емистый итоговый «отчет».

И хохлы перестали заворачивать в газету селедки и газетой закручивать лошадиные хвосты. Хохлы, самые дальние, из самых глухих, окраинных деревень, говорят серьезно и с уважением:

— Редакция хрестьянская, наша, о ей слава идет.

Вот это то, чего никогда не увидит и не услышит какой-нибудь «Нью-Йорк Трибун», во славу американского мещанства выпускающий рекордные номера в 192 страницы, это то, чего, при всех своих достоинствах литературной «независимости», никогда не дождутся заграничные редактора, чванливо характеризующие нас, как «печать без журналистов».

— Хрестьянская редакция, наша...

То, что путь этот, от лошадиных хвостов до «хрестьянской редакции», тяжелый, мучительный и славный путь, пройден,—не это ли самое радостное в нынешнем празднике, не журналиста, но класса, овладевшего прессой и оценившего все безмерное ее значение?

А. ЗОРИЧ.

Наступление реакции.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА. Свирепое обращение, которое применяется к содержащимся в форте Жилава коммунистам, вызвало возмущение даже буржуазных оппозиционных кругов. Некоторые из лидеров оппозиции посетили министра внутренних дел и настаивали перед ним на улучшении положения заключенных. Вследствие кампании, поднятой оппозиционной прессой и лигой прав человека, генеральный секретарь военного министерства и военный прокурор посетили тюрьму, чтобы выяснить положение заключенных. Все арестованные коммунисты продолжают об'явленную голодную забастовку.

ИЗБИЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА ГЕРМАНСКИХ КОМСОМОЛЬЦЕВ.

Выходящая снова после двухнедельного запрета «Роте Фане» сообщает, что в заседавший в Берлине на прошлой неделе всегерманский конгресс Союза коммунистической молодежи ворвалась полиция и стала разгонять и избивать участников с'езда. Все подверглись обыску, и у кого не оказались при себе удостоверения личности, были арестованы и препровождены в полицейское управление. Газета указывает, что по дороге задержанных избивали нагайками и тростями и что арестованные вели себя мужественно и все время пели «Интернационал». Безобразия полицейских и охранников кончились только благодаря вмешательству коммунистического депутата прусского ландтага тов. Шолема, который заставил прусского министра внутренних дел с.-д. Зеверинга отдать приказ об освобождении арестованных. Несмотря на налет полиции, конгресс все же состоялся.

АРЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ВОЖДЕЙ В НОРВЕГИИ.

ХРИСТИАНИЯ, 5 мая. (Роста). Арестованы председатель ЦК норвежского комсомола Дааль, заместитель председателя Мадсен, редактор газеты «Классенкампен» Христиансен и три других члена редакции. Все арестованные предаются суду. Дело возбуждено в связи со статьей Шефле, напечатанной в «Коммунистбладет».

Суд над коммунистами в Индии.

ОБВИНЯЕМЫЕ ОТРИЦАЮТ СВОЮ ВИНОВНОСТЬ.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). Рейтер сообщает из Каунпора: «Все четверо обвиняемых в большевистском заговоре против английского правительства и в стремлении вызвать революционное движение среди индийских крестьян продолжают отрицать свою виновность. Начальник тайной полиции пред'явил перехваченное им письмо, адресованное коммунисту Рою в Берлине и написанное одним из обвиняемых, в котором говорится, что свою надежду на успех революции он возлагает на рабоче-крестьянскую партию, которая, однако, лишена денежных средств. Дальше в письме говорится: «Нам остается ждать, пока советская власть будет признана новым английским правительством».

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА.

ЛОНДОН, 5 мая. (Роста). Рейтер сообщает из Каунпора: «Прокурор в шестичасовой речи заявил, что письма Роя к обвиняемым будут необ'яснимы и непонятны, если их не считать за письма, которыми обмениваются между собой заговорщики. Обвинительная власть высказывается не против коммунистов, как коммунистов, но против лиц, устраивающих заговор и стремящихся применением насилия осуществить свою коммунистическую веру в коммунизм и свергнуть британское господство в Индии».

1-е мая.

ПРАЗДНОВАНИЕ 1-го МАЯ В БОЛГАРИИ.

ВЕНА, 5 мая. (Роста). 1-е мая в Софии ознаменовалось демонстрациями и прекращением работ во всех крупных предприятиях. Газеты в этот день не вышли. Манифестация коммунистов в Софии, в которой участвовали несколько тысяч рабочих, была разогнана полицией. В организованной соц.-демократией демонстрации участвовало менее тысячи человек.

НА ДВУХ БЕРЕГАХ...

ВЕНА, 5 мая. (Роста). По полученным в Бухаресте сообщениям, 1-го мая все население Бендер собралось на берегу Днестра, чтобы полюбоваться устроенной на советско-украинском берегу первомайской демонстрацией. Усиленные отряды жандармерии разогнали зрителей.

В разных странах.

СБЛИЖЕНИЕ С ФРАНЦИЕЙ. — ОФИЦИАЛЬНЫЕ КРУГИ ОПРОВЕРГАЮТ СЛУХИ О ФРАНКО-ЯПОНСКОМ СОЮЗЕ.

ТОКИО, 5 мая. (Роста). Комментируя слухи о возможном союзе между Францией и Японией в связи с ожидаемым приездом в Токио Мерлена, генерал-губернатора французского Индо-Китая, «Нници-Ници» пишет, что приезд последнего может привести к пересмотру франко-японского торгового договора 1911 г. и включению в него теперь также Индо-Китая. «Дружественные отношения, развивающиеся между Францией и Японией, — пишет газета, — по сведениям из хорошо осведомленных источников, однако, едва ли выльются в союз, так как в настоящий момент нет необходимости в заключении такого союза. Япония стремится лишь найти выход для своего все возрастающего населения и рынок для своих продуктов не только во французских владениях в Азии, но и в Африке, где Франция приобрела громадные территории».

В официальных кругах категорически опровергают слухи о франко-японском союзе. В интервью по этому поводу с корреспондентом Роста последнему было заявлено, что подобный союз именно теперь, когда Япония вообще желала бы сблизиться с СССР, в особенности после провокации Америки, явился бы оскорблением для СССР.

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА АЭРОПЛАНАХ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 мая. (Роста). Три американских военных аэроплана, совершающих кругосветное путешествие, прибыли на остров Атка на Алеутских островах. Четвертый аэроплан попал в шторм и пропал без вести.

ЖАЛУЮТСЯ НА АМЕРИКУ, А САМИ НЕ ЛУЧШЕ.

ТОКИО, 5 мая. (Роста). 12 китайских делегатов от имени нескольких тысяч китайцев, проживающих в Токио, сегодня вручили министру иностранных дел Мацуи меморандум, энергично протестующий против ограничения китайской иммиграции в Японию. «В настоящее время, говорится в меморандуме, Китай имеет право ожидать от Японии не меньшего уважения, чем то, которого Япония требует со стороны Америки».

Комсомол среди негров.

В ИСПОЛКОМЕ КИМ.

5-го мая на заседании ИККИМ был заслушан доклад КСМ Северо-Американских Соединенных Штатов, из которого выяснилось, что работа союза значительно расширилась, особенно среди рабочей молодежи, занятой в рудничной и фабричной промышленности. В г. Сан-Луи за последнее время образовались 9 новых организаций КСМ, построенных по принципу производственных ячеек.

Из сообщения ЦК КСМ Южной Африки видно, что Союзом проводится большая экономическая работа. Союз обратился с открытым письмом к рабочей фракции в парламенте с программой требований рабочей молодежи Южной Африки.

Особую важность представляет собою работа **Союза среди рабочих-негров**, занятых в копях, плантациях и других предприятиях. Работа союза затрудняется низким культурным уровнем и расовыми предрассудками туземцев. **Союзом выпущен ряд воззваний на негритянском языке** и приступлено к изданию популярных плакатов для пропаганды среди негров. За последнее время КСМ Южной Африки основаны две новых организации рабочей молодежи.

В Совнаркоме СССР.

ПОРЯДОК ПОСТАВКИ ДОНЕЦКОГО ТОПЛИВА ПЛАНОВЫМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ.

Административно-финансовой комиссией при СНК СССР утверждены проект новых технических условий на поставку донецкого топлива плановым потребителям и инструкции к ним, разработанные Госпланом. Срок действия этих технических условий комиссией установлен с 1-го мая по 1-е октября 1924 года.

По истечении срока действия технических правил комиссией поручено Госплану разработать новые технические условия, основанные на приемке топлива по его калорийности.

Проект правил и инструкции к ним поступил на утверждение СТО.

ИЗДАНИЕ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА ВИЛЬЯМСА.

Административно-финансовая комиссия признала необходимым ассигновать в распоряжение Государственного Издательства РСФСР на издание сочинений проф. Вильямса 20.000 руб. в виде субсидии на удешевление выпускаемых сочинений.

Кроме того, комиссия обязала Госиздат выпустить в свет сочинения проф. Вильямса по цене вдвое дешевле нормальной цены подобных изданий.

Решение комиссии поступило на утверждение СТО.

ИЗМЕНЕНИЕ ОПЛАТЫ ГЕРБОВЫМ СБОРОМ ТЕКУЩИХ СЧЕТОВ.

Наркомфином внесено на рассмотрение административно-финансовой комиссии предложение об установлении более льготного обложения гербовым сбором простых текущих и условных счетов. Внесенный Наркомфином соответствующий проект предусматривает снижение обложения гербовым сбором по вкладам до 250 руб. — до 6 коп., по вкладам до 600 руб. — *до 15 коп. по вкладам до 4.000 руб.* — до 1 рубля, и по вкладам свыше 4 тысяч руб. за каждые полные 4 тысячи рублей гербовый сбор снижается до 1 р. 65 коп.

По проекту Наркомфина Госпланом был внесен ряд существенных предложений, которые комиссия одобрила и поручила представителям заинтересованных ведомств на основе этих предложений, соответственным образом изменить внесенный Наркомфином проект постановления.

К УЧРЕЖДЕНИЮ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА.

Административно-финансовой комиссией в основном одобрен проект устава акционерного общества «АИТО», ставящего своей целью устранение частного посредничества между производственными предприятиями и потребителями их продукции, преимущественно между госпромышленностью и транспортом, и установление непосредственной между ними связи, и снабжение их потребными материалами *и изделиями по возможно низким ценам.*

Учредителями общества являются ВСНХ СССР, НКПС и Промбанк.

Основной капитал общества определяется *в 1 миллион золотых рублей* и делится на тысячу акций, по 1.000 рублей золотом каждая.

Рабочий Малин из Дулева.

(Наброски).

Среди болотных топей Дулева жизнь ярче всего открылась мне в светлых глазах старика Малина.

Горела и калилась душа Егора в пламени заводских огней, знаменитых дулевских огней, которые в темные вечера на 9 аршин вымахивают огненным столбом из фабричных труб. 43 года около этих огней, в удушающей атмосфере жары, пыли и красок вертелся Малин.

Но начал быстро таять лед в душе у Егора, когда вдруг революцией грянуло. Был у Малина сын-любимец — Алексей, рабочий с того же завода. Загорелись в октябре глаза у Алексея, ринулся с головой в революцию. Плакал стариковскими слезами о сыне, пропащим. Потом примирился. А тут еще второй сын с завода да прямо в комсомол и в губпартшколу.

И стали сыновья при встречах «обтесывать» отца. К ним еще и жена Екатерина Ивановна — тоже 30 лет на заводе чашки расписывает — присоединилась. Давно уж сочувствовала, да выступать одна побаивалась старика. Стала в делегатках бывать, на женский с'езд в Москву в 18 году ездила, в инспекции выборной от завода работала, а не так давно Ильича хоронить приезжала. Вместе с сыновьями «единый фронт» образовала. Видит дядя Егор, что силен противник — баба и два сына против одного. И стал поддаваться. А когда вступили в комсомол обе дочери, а последний сынишка-мальчик в пионеры ушел, — тронулся лед в Егоровой душе и пошел, как в половодье, крупно и ломко.

Когда весть о смерти Ленина пришла в Дулево, страшная печаль и заговорили дулевские рабочие, гадая о судьбах революции и России, — явился Малин в ячейку и сказал:

— Запиши меня, работать хочу!

И никто не возразил. Ни против Малина, 53-х лет, ни против жены его, худощавой и крепкой женщины 51 года. И не одно сердце в те минуты дрогнуло у рабочих.

И уже прошел сейчас лед в душе Малина. Многоводным весенним потоком стала теперь жизнь для дяди Егора. Озаряет людей, что твое солнце весеннее.

* * *

Пришел к нему, а он совсем как комсомолец. Голенького внучка к потолку подбрасывает и что-то шутливое приговаривает. А на столе — Г. Зиновьев, «История РКП», — «только что отзанимались вместе с бабой».

Разговорились насчет житья-бытья.

— Местность наша болотиста, — говорит Екатерина Ивановна. — Малярия да «биркулез» одолели. «Биркулез»-то у нас очень вредный — родословный, из точительного отделения идет.

— Да, — задумываясь, вставляет старик, — недостачи у нас много. Вот, к примеру, все в пионеры идут, а помещения нету, где заниматься. Театрик человек на 40 лишь хватит. Даже школа всего одна на 5.000 населения, да и та кругозая, о 4-х годах, — хотя бы семилетку устроили...

— Ну, а как идет работа на заводе?

Засуетился Егор Федорович, одернул длинную рубаху, взял сразу горячо:

— Так работаем, что при Кузнецове не работали едва. Нагрузка высокая, исполняем так, что друг за другом следим, товар вагонами отправляем... А нам из треста говорят все: плохо, да плохо. Крыши-то в корпусах прорвались, льют... А говорить начнешь, так «завод остановим». А один из треста, бывший наш управляющий и фабрикант, сказал даже как-то, что поту из рабочего, как из сухого полена, выжать можно.

— Это все слова для разжигания злобы, — перебивает тихо Екатерина Ивановна.

— Да... своего народу мало — вот в чем штука, — со вздохом заключает товарищ Малин.

— А как, — бедно живете?

— Бедно-то бедно, но потихоньку поправляемся. При Кузнецове у нас у всех 250 коров было, а теперь вот, за последние два года, у нас уже 475 коров и до 200 коз. Одних поросят до 1.000 штук зарезали. Кооператив, надо прямо сказать, пособил: и сеном и всякой одеждой в кредит.

Спрашиваю о меньшевиках, эсерах.

— Конечно, есть, должно, — соображает дядя Егор. — Только уж очень подлы они. Сами себе местечко какое повыгоднее выберут, пользуются всем, и тут же мутят: живет господень будто в Москве поили, забастовку надо и все тому подобное.

— А как же, — спрашиваю, — вы-то вернулись в партию?

— Что же, сыновья все в партии да в комсомоле, дочки тоже; стал я заместо первая в клуб ходить — плохого ничего нет. Все как будто другое там. Ну, думаю, надо решаться.

— Что же сейчас делаете для партии?

— А вот, видите (показывает на «Историю РКП»), в начале т. Ленина состоим, — по ленинскому, стало-быть...

И принялся вдруг Егор Федорович говорить о том, как хорошо втянуть в работу и остальных рабочих, уничтожить несознательность, пьянство контрреволюции и т. д. и т. п.

И чувствовалось, что не зря принял в партию Малин. Со многими и далеко он не помирится, многое изменит. И чем дольше оставался я в его просторной квартире, с Лениным-ребенком на стене, тем больше хотелось смотреть в эти светлые глаза и спокойное морщинистое лицо, где уже не было отпечатка 50-летнего тяжелого наследия прошлого, которое Егор Федорович ради светлого будущего вырвал из себя, может-быть с кровью своего сердца.

Ушел от Малиных за полночь. На заводе затопили «скоросепку». Гарь и дым оседают и в нос лезут. Дождь косой захлестал. А передо мной все тот же крепкий, стройный, со светлыми глазами старик Малин. Думалось: «Вот она, старинная Русь-то. Сломались, без икон стала. Родословную чахотку на родословных коммунистов меняет. И цветут среди дулевских болот красными маками революции малинские семьи».

Р. Володин.

Партийная жизнь

Вывод из опыта проверки вузовских ячеек.

Чистка вузовских ячеек вскрыла ряд болезненных явлений, которые следует учесть ЦКК и МКК. Я остановлюсь лишь на одном существенном вопросе, не учтенном, судя по статье т. Базанова, МКК, *который требует скорейшего разрешения*, чтобы новые кадры партийцев, отправляемых учиться, не столкнулись бы с такой же системой постановки занятий в учебных заведениях, какая существует до сих пор. Эта система характеризуется чрезвычайной нагроможденностью предметов, благодаря чему учащиеся получают не знания, а обрывки знаний, и в то же время подчас превращаются в студентов-зачетчиков, оторванных от живой партийной работы.

В обширную программу некоторых вузов не входит такой необходимый для коммуниста предмет, как история партии.

Постановления многих проверочных комиссий гласят: исключить такого-то за незнание *истории партии*, исключить другого за отрыв от массовой работы. А следовало бы подумать над тем: повинна ли в этом только индивидуальная воля отдельных исключаемых товарищей, или также в той или иной мере, вина ложится и на неправильную систему постановки занятий в вузах? На этом вопросе необходимо остановиться. Вот кратчайший перечень предметов, по которым необходимо сдавать зачеты студентам первого курса экономического отделения факультета общественных наук:

1. *Учение о развитии общественных форм*. 2. Исторический материализм. 3. История Запада 19 и 20 веков. 4. История социализма. 5. Политэкономия (курс). 6. История статистики. 7. Политэкономия (семинарий). 8. Экономическая география. 9. Теория государственного права. 10. Государственное устройство СССР. 11. История России XX века. 12. Семинарий по историческому материализму или по истории социализма. 13. Экономическая политика. 14. Высшая математика. 15. Физика или химия, или физиология.

Произведем некоторый арифметический расчет.

В 6—7 месяцев учебного года, т.-е. в 210 дней, нужно изучить и сдать зачеты по пятнадцати серьезнейшим предметам. Таким образом, **изучению каждого вопроса за весь год можно уделить, в лучшем случае, не более четырнадцати дней**. Можно себе представить, **какая вермишель получается от такой учебы!** При беглом ознакомлении с этой программой бросается в глаза какой-то нелепейший параллелизм: для одних и тех же студентов обязательным является и прохождение курса *политэкономии, и семинарская работа* по политэкономии, и прохождение курса по историческому материализму, и семинарская работа по этому же предмету, обязательным является зачет по экономической политике, и вместе с тем сдача работы в семинарии по этому же вопросу. Здесь, вероятно, не руководятся принципом: лучше меньше, да лучше, а, наоборот: чем больше, тем лучше.

Еще хуже дело обстоит в институте Народного Хозяйства. Для прохождения первого курса требуется активное участие в ряде семинарий и сдача зачетов по следующим предметам:

1. Политэкономия. 2. Исторический материализм. 3. История социализма. 4. Общее учение о праве и государстве. 5. Экономическая география. 6. История хозяйственного развития России. 7. История развития хозяйственных форм. 8. Статистика. 9. Высшая математика. 10. Коммерческая арифметика. 11. Счетоводение. 12. Гражданское право. 13. Физика. И следующие семинарии: 14. Политэкономия. 15. Экономическая география. 16. Исторический материализм. 17. Общее учение о праве и государстве. 18. История социализма. 19. Статистика.

Тот же нелепейший параллелизм, тот же принцип сверхгромоздкости.

Времени для изучения этих предметов в институте Народного Хозяйства еще меньше. Занятия фактически начинаются в ноябре и тут же прерываются на рождественские каникулы. Возобновляются опять в феврале, но фактически начинаются *в марте, а тут и пасхальные каникулы*. В июне же кончается учебный год.

Таким образом, для прохождения этих девятнадцати предметов остается не более 5—6 месяцев, т.-е., в лучшем случае, для сдачи зачетов и семинарских работ по 19 предметам дается 180 дней. **Для изучения каждого предмета приходится, таким образом, менее 10 дней.**

Многие из учащихся одновременно работают и в качестве сотрудников в различных учреждениях. У таких времени еще меньше и стимулов к превращению в обыкновенных студентов-зачетчиков и начетчиков еще больше.

Партия посылает учиться, — рассуждает учащийся коммунист. Следовательно, *нужно учиться и закончить* учебу в кратчайший срок, т.-е. готовиться к зачетам по всем этим предметам. Если же посвятить основное внимание наиболее важным вопросам, за счет обхода других, изучать историю партии, работать в рабочих ячейках и т. д., то это неизбежно ведет к игнорированию университетской программы и влечет исключение из университета за неуспехи. Получается заколдованный круг: вытащишь хвост — нос увязнет, вытащишь нос — хвост увязнет. Учеба по программе обязательно ведет в той или *иной мере к отрыву от массовой работы*, игнорирование же программы неизбежно ведет к исключению из университета.

Нужно твердо сказать, что громадное количество вузовцев-коммунистов оторваны от живой партийной работы, — вопрос только в том, насколько они оторваны, и основной причиной этой болезни является нелепая система в постановке занятий некоторых вузов.

Интереснее всего то, что в число перечисленных двадцати обязательных предметов не включен такой основной вопрос, как история партии.

Проверочным комиссиям пришлось убедиться, как некоторые коммунисты, проучившиеся по 2—3 года в вузе, не знакомы *с такими основными вопросами* нашей партийной истории и тактики, как бойкот думы, ликвидаторство, хвостизм и т. д., им пришлось убедиться, как люди, заучившие разного рода формулы, не знают сущности т. н. «теории» перманентной революции и ряда других вопросов.

Нельзя, конечно, все сваливать на неправильную систему. Все-таки мы видим учащихся на Фоне и в других вузах, которые и с практической массовой работой сколько-нибудь связаны, и историю партии знают, и с университетской программой кое-как справляются. Здесь нужен, конечно, также и индивидуальный подход.

Но это нисколько не противоречит тому факту, что система постановки занятий в некоторых вузах, **в первую очередь, на Фоне и инст. Нар. Хоз., неправильно**, а это влечет за собой такие серьезные последствия, как получение учащимися вместо знаний обрывков знаний, ведет к массовому отрыву учащихся коммунистов от низовой партийной работы, порождает подчас полнейшее невежество в вопросах истории и жизни партии.

Проверочные комиссии, МКК и ЦКК должны учесть это явление, как для того, чтобы во время чистки избежать ряда ошибок, так и для того, чтобы положить начало серьезнейшей работе по реорганизации вузов, учтя опыт, полученный *во время чистки*.

И в постановке работы вузов нужно руководствоваться принципом: **лучше меньше, да лучше.**

В. Фейгин.

Выдвижение работников.

(По материалам Учраспреда ЦК).

Уже в первый период нэпа выяснилось, что не все работники, выдвинувшиеся в военный период, могут ориентироваться в новой обстановке и к ней приспособиться. Попытки массового выдвижения новых работников путем кампаний окончились по большей части неудачно.

XIII партконференция, происходившая в январе настоящего года, конкретно указала на необходимость выдвижения новых работников снизу, в первую очередь из рабочих.

ВЫДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ В РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ЦК.

Обращаясь к работе Учраспреда ЦК, видно, что Учраспреду удалось добиться значительных достижений в работе по выдвижению. Так, из общего количества распределенных по постановлениям Оргбюро ЦК 788 *ответственных работников*, на основе тщательного персонального изучения каждого из работников, было выдвинуто на более ответственную работу 173, т.-е. 22 проц.

Ниже приведенная таблица иллюстрирует социальное положение и партстаж выдвинутых.

Куда послано.	Всего. Послано	Из них выдвин.	Соц. полож. выдвинутых. Рабочих.	Кр—н.	Интел. и служащ.	Нет сведений.	Парт. стаж выдвинутых. До 17 г.	С 17 г.	С 18—19 года.	С 20 г.	Нет сведений.
На места	497	71	20	8	33	10	25	10	30	5	1
В центр. учрежд.	291	102	32	3	55	12	39	25	27	11	—
ИТОГО	788	173	52	11	88	22	64	35	57	16	1
%%	100	22	30,1	6,4	50,8	12,7	37	20,2	33	9,2	0,6

Больший процент выдвинутых падает на интеллигентов и служащих (50,8 проц.) и сравнительно меньший процент падает на рабочих (30 проц.).

Наибольшее количество рабочих, выдвинутых в центральные органы, направлено в парторганы, в органы ВЦИК, СНК, НКВД и ВСНХ, где их процент, в среднем, равен 41,4 проц. по отношению ко всем выдвинутым в эти органы.

Наибольшее же количество рабочих, выдвинутых на места, падает на *профессиональные сов. административные*, промышленные отрасли работы, где их процент составляет 57,9.

Выдвижение коснулось и старых партийцев. Так, из числа всех выдвинутых имеется 37 проц. подпольщиков, 20 проц. с партстажем с 1917 г., 33 проц. с партстажем 18—19 г.г. и только 9,2 проц. партийцев с 20 г. и позднее.

Подпольщики, направленные в центральные органы, выдвигались главным образом по линии партийной, [illegible] административной работы, ВСНХ и ВЦСПС, куда выдвинуто 31 человек из 39 проц. всего количества выдвинутых подпольщиков.

Несколько медленнее был темп выдвижения в текущей [illegible] работе Учраспреда [illegible] постановления [illegible] из общего количества 4.278 ответработников, направленных как в центральные, так и в местные органы было выдвинуто 380 человек, т.-е. 8,9 проц.

ВЫДВИЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ НА МЕСТАХ.

Переходя к выдвиженческой работе на местах, необходимо отметить, что многие губкомы уделяли большое внимание вопросу о выдвижении, и самое выдвижение [illegible] фактически имеет место в [illegible] работе многих парт[illegible] нет только разработанных [illegible] работы, связанной с [illegible].

При выдвижении организациями [illegible] методы *работы*. Так, в Ленинграде выдвижение производилось главным образом, в процессе перевыборов партийных, профессиональных и проч. органов.

В Одессе в деле выдвижения обращено внимание на усиление работы ячеек.

В Туле же выдвижение производилось непосредственно партийными комитетами при слабом участии ячеек, и только за последнее время к этой работе привлекались и ячейки.

В одном из планов работ Донецкого губкома *признано целесообразным*, как опыт, испробовать метод составления губучетатом заявок на потребности работников. Эти заявки как ориентировочный *материал посылаются в окркомы*, кусткомы, райкомы для выдвижения т.т. из ячеек.

В общем, выдвижение на местах шло по двум направлениям, а именно: выдвижения рядовых (рабочих от станка и крестьян от сохи) и выдвижения с менее ответственной на более ответственную работу.

Данные показывают, что выдвижение рядовых, производившееся преимущественно райкомами и укомами, проводилось довольно широко. Так, в трех *губерниях — Ив.-Вознесенской*, Тульской и Ярославской (в 4 уездах и районах) за 1923 г. выдвинуто 453 человека, из них рабочих 412 человек, т.-е. 91 проц.

В Баку за четыре месяца по семи районам выдвинуто 35 рабочих на ответственную работу.

В Нижегородской губернии из числа рядовых и волостных работников, прошедших через губком, в 1923 г. использованы на низовой работе 345 товарищей.

О партстаже выдвинутых рядовых *имеется возможность судить по данным* двух районов Ленинградской организации, где 20,9 проц. всех выдвинутых составляют подпольщики, 69,8 проц. — вступившие в партию с 1917 до 20 года, а остальные составляют только 9,3 проц.

В Ив.-Вознесенске из выдвинутых рядовых подпольщики составляют 15 проц., а вступившие с 17 по 20 год — 69 проц.

По отдельным отраслям выдвинутые в среднем использовались следующим образом: на партработу — 28 проц., на профработу — 30,2 проц., на сов. админ. работу — 30,5 *проц.*, на хоз. работу — 8,1 проц. и кооперативную — 3,2 проц.

Здесь необходимо отметить, что отношение выдвигаемых рядовых к выдвижению не всегда было удовлетворительно. Так, например, Тульский губком пишет: «Больным вопросом при выдвижении работников является материальный вопрос». Квалифицированные рабочие, снимаемые с производства, идут на ответственную низовую работу крайне неохотно и стараются вернуться обратно в производство. Ярославский губком сообщает, что работники, направленные на низовую работу в деревню, во многих случаях идут обратно из-за низкой оплаты советской и просветительной работы.

Выдвижение с менее ответственной на более ответственную работу происходило главным образом с волостной работы на уездную и в меньшей степени с уездной на губернскую. Так, по материалам девяти губерний и областей: Ленинградской, Нижегородской, Харьковской, Псковской, Витебской, Уральской, Самаркандской, Маробласти и Карелии из общего количества 402 выдвинутых использовано на работе: волмасштаба — 31,7 проц., уездмасштаба 52,3 проц. и губмасштаба — 16 проц.; по соц. положению: рабочих — 31,7 *проц.*, крестьян — 38,4 *проц.*, служащих — 29,9 проц.

78,5 проц. всех выдвинутых являются работниками с партстажем до 1920 г.

По отдельным отраслям выдвинутые использовались главным образом на сов. административной, партийной, хозяйственной и профессиональной работе (71 проц.).

Подводя итоги выдвиженческой работы на местах, приходится констатировать, что с усилением хозяйственного строительства вопрос о выдвижении членов партии, *в особенности рабочих*, приобрел большое значение в работе губкомов. Однако, в большинстве из них выдвижение шло «само по себе» — бессистемно. Перед местными парторганизациями стоит еще большие задачи в этой области.

ВОЗМОЖНОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ.

Обследование ряда губерний инструкторами Учраспреда показало, что, несмотря на сокращение аппаратов, возможности *выдвижения новых* работников имеются, при условии замены беспартийных и членов партии, не справляющихся со своей работой.

Так, в Ленинградской губернии из 12.578 ответственных должностей, занятых 11.933 ответственными партийными и беспартийными работниками, возможно заменить 1.855 беспартийных работников членами партии. Из 4.293 членов партии соответствуют требуемой квалификации 3.314, а 979 человек подлежат замене.

В Нижегородской губернии при условии замены ответственных работников, как беспартийных, так и не соответствующих требуемой квалификации членов РКП потребуется 707 работников, *из которых* 86 работников губмасштаба, 493 уммасштаба и 180 волмасштаба.

На ряду с этим те же данные показывают, что партия в настоящее время имеет значительные источники выдвижения.

Так, по материалам семи обследованных инструкторами Учраспреда губерний и областей (Ленинград, Н.-Новгород, Донбасс, Смоленск, Белоруссия, Карелия и Уральск) выяснилось, что из общего числа 13.499 ответственных партработников возможно, примерно, выдвинуть 1.427, т.-е. 10,6 проц. Из них на центральную *и областную работу* — 1 *проц.*, на губернскую — 19,3 проц., на уездную — 76,1 проц. и на волостную — 3,6 пр.

Возможный процент выдвижения из производственных ячеек несколько увеличивается по сравнению с сельскими ячейками: так, из 85-ти обследованных производственных ячеек, насчитывающих 4.568 членов и кандидатов партии, выяснилось, что общая возможность выдвижения на ответственную работу составляет не менее 12,5 проц.; из 33 же обследованных сельских ячеек, *насчитывающих* 2.037 членов *и кандидатов*, можно выдвинуть 220 человек или 10,8 проц.

По обследованным производственным ячейкам в Ленинградской и Нижегородской губ. и Белоруссии видно, что из числа намеченных к выдвижению возможно использовать в среднем: на волостную работу — 54,9 проц., на уездную — 38,6 проц. и на губернскую — 6,5 проц. Большинство можно выдвинуть на советскую работу — 35,2 проц., на профессиональную — 25,5 проц. и на парт*работу — 21 проц.*

В основном задача выдвижения сводится к двум главным практическим моментам: 1) постепенно втягивать в активную работу государства и партии те слои партийцев рабочих, которые до сих пор стоят в стороне от работы, постепенно отбирая лучших из них и ставя их на командные посты; 2) постепенно продвигать вперед с менее ответственной на более ответственную широкую работу тех партийцев, которые показали себя способными организаторами, администраторами и хозяйственниками, которые имеют достаточно данных для нормального роста и развития и в то же время органически связаны с партией, с ее жизнью.

На ряду с задачей втягивания в активную работу партийцев от станка перед партией стоит не менее важная задача втянуть в активную работу государственных органов тот многочисленный кадр членов партии, которые сейчас находятся на мелкой работе. При проведении этой задачи организации должны целиком опираться на активную помощь партийцев-руководителей госорганов и учреждений.

Вторая сторона задачи, которая встает *в связи с выдвижением работников*, — это продвижение на более широкую работу тех работников, в частности рабочих, которые ныне находятся уже на активной работе. Эта задача встает в первую очередь, как актуальная, по отношению к рабочему сектору нашей партии, поскольку важнейшие учреждения, в частности хозяйственные, торговые и даже партийно-профессиональные, недостаточно орабочены.

Основным условием практического выдвижения должно быть тщательное изучение *выдвигаемых работников*, всевозможная проверка их на отдельных предварительных заданиях, специальных поручениях и т. д. При этом должны быть использованы всевозможные способы, начиная с изучения работников по имеющимся учетным материалам и кончая посылкой такого работника на предварительную практическую учебу «практикантом». Работа должна проводиться исключительно партийными органами, начиная от ячейки и кончая губкомами, которые должны использовать всякую возможность для действительного выдвижения работника.

При практическом выдвижении работников иногда мешает излишняя осторож*ность*. Парторган, выяснивший, что у изучаемого работника достаточно данных к выдвижению, должен использовать его на более ответственной работе.

Другим важным условием успешности выдвижения являются систематический учет и изучение результатов выдвижения, которые, выявляя положительные и отрицательные стороны этой работы, послужат организационной предпосылкой для выводов, в какую сторону и в каком направлении должна быть поставлена работа по выдвижению.

Бытомания.

(В порядке дискуссии).

«Быт» стал модной темой в нашем комбыте. На «быте» упражняются все наши великие и малые умы. Дело доходит уже до организации «общества друзей нового быта» (см. «Правду», № 86, статью «На очередь»). Еще неизвестны принципы «нового быта», еще нет как будто бы ни одного примера «нового быта», пока еще вопрос стоит, как теоретическая проблема, пока еще старый быт так мало ошельмован, а уже рождается «общество друзей» неизвестного «нового быта».

Прежде всего, ни из чего не ясно, что вопрос «быта» приобрел первоочередную важность. «Быт», — это понятие второго порядка, это не фактор, а производное. «Быт» есть производное от социальных функций данной личности, факторов данной среды плюс личные (индивидуальные) проявления. Возьмем коммуниста донэповского периода, периода «военного коммунизма». Если он фронтовик, у него быт особенный, определяющийся условиями фронтовой жизни, с одной *стороны, с другой — положением*, которое он занимает в армии (политрук, красноармеец, комиссар и т. д.) плюс индивидуальные проявления. Если он продовольственник, его быт значительно отличается от первого, его же быт значительно отличается и от быта продовольственника нэповского периода.

Можно ли делать такой чудовищный политический вывод, что «до сих пор быт партийца и рабочего значительно больше отражался на жизни партии, чем влияние партии на быте каждого *коммуниста*»? *Можно ли* на седьмом году существования советской власти возводить такую хулу на РКП?

Нельзя, конечно, отрицать, что до сих пор были и есть такие члены партии, от которых тина быта отгораживает грандиозные мировые задачи, которые разрешала и решает РКП. Нельзя же из-за этой категории членов РКП, от которых партия постепенно очищается всяческими способами, превращать вопрос «быта» в первоочередный вопрос и для вытаскивания этих членов партии из тины быта выдумывать «общество друзей нового быта».

Когда говорят об обществе друзей воздухфлота, для каждого ясно, о чем идет речь, чему ты друг. Никак в толк не возьму, чему буду я другом в качестве члена этого надуманного общества. До сих пор мы знали и учили, что коллективная мощь партии рабочего класса выковывается в революционной активной борьбе, в гражданской войне, в борьбе труда с капиталом, что рабочий класс укрепляется и сохраняется только тогда, когда он революционен, когда он действует, организуется для борьбы, когда он борется, когда он жертвует требованиями «быта», когда он их нарушает, пренебрегает ими в интересах рабочего класса и в соответствии со своим революционным правосознанием. А группа товарищей, подписавших упомянутую статью «На очередь», заявляет, торжественно отрываясь от марксистских и ленинских основ, что «нынешняя борьба за быт — это не интеллигентское нытье и искание «вечных истин» или копание в вопросах любви», «проблемах пола» и т. п., — это борьба за сохранение и укрепление *рабочего класса в условиях переходного* периода, это выковывание коллективной мощи партии в наиболее тяжелых условиях». Такое определение ужасно отдает интеллигентщиной. Верно, это не «интеллигентское нытье», но это интеллигентская «ррреволюционность». «Революционная фраза», — сказал бы Ильич.

Что такое «быт», который несовместим с коммунистическим достоинством, хорошо понимает каждый член партии и каждый рабочий, это хорошо известно и ЦКК, одним из главных об'ектов которой является быт. Что же такое «новый быт»? Его очертания, его характерные особенности, его моральные основы, — вот этого *как будто никто* пока не определил и не знает. Литература по этому вопросу очень скромная; да в ней этот «новый быт» больше склоняется по всем падежам, нежели об'ясняется, что он есть. Борьба за неизвестное, за икс, условно называемый «новым бытом», который в некоем воображении рисуется высшим коммуидеалом, — попросту, чисто интеллигентская выдумка.

Поменьше обществ друзей, поменьше вообще «друзей», обойдемся и без них, лучше больше энергии в каждом из нас в проведении задач, поставленных перед нами партией, больше точности в работе и ясности в мыслях, больше учебы, больше действительной реальной преданности партии пролетариата и поменьше интеллигентских исканий «новых бытовых форм» сохранения и укрепления рабочего класса.

А. Работников.

По ячейкам.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОКОЛЬНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК РКП.

(Принята единогласно).

Третья конференция Сокольнической районной организации, выслушав доклад тов. Молотова о задачах предстоящего XIII с'езда партии, полностью одобряет политическую и организационную линию ЦК.

Следуя за истекший год заветам Владимира Ильича, ЦК обеспечил за партией значительные успехи. Последние сказались на факте признания Советского Союза рядом буржуазных государств, значительно укрепившем наше международное положение, на проведенной денежной реформе и, наконец, на вовлечении в нашу партию до 200 тысяч новых членов, работающих в производстве.

Конференция в тех вопросах, которые ЦК вновь и вновь ставит перед партией на XIII с'езде, видит залог к тому, что партия твердо и неуклонно следует по пути, указанному Лениным, по тому пути, который единственно в состоянии обеспечить конечную победу трудящихся. Смычка рабочего класса с крестьянством через кооперирование беднейших и середняцких слоев деревни, дальнейшее закрепление за советским государством командных высот народного хозяйства, в частности торговли, всемерное укрепление рядов нашей партии и в особенности обеспечение пролетарского большинства в них, — вот последние предсмертные заветы Ленина, которыми в основном будет занят XIII с'езд.

Конференция, находясь под впечатлением возмутительного факта из области наших международных отношений, — факта дерзкого разгрома берлинской полицией нашего торгпредставительства, не может не выразить своего глубокого возмущения этим актом неуважения к Республике Советов. Мы не нуждаемся в любви буржуазных правительств, но мы сумеем их заставить считаться с нами и с нашими представителями. Конференция просит ЦК дать достаточный отпор зарвавшейся части германских империалистов, торгующих интересами немецкого народа в угоду французскому капиталу.

НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ.

Резолюция по докладу МК РКП.

Заслушав доклад т. Антипова о деятельности МК за отчетный период, 4-я районная партийная конференция Красной Пресни целиком и полностью одобряет организационную и политическую линию и работу МК.

Конференция с большим удовлетворением отмечает значительную работу, проделанную МК за время, протекшее с последней губпартконференции, по оздоровлению московской организации и по созданию внутренней сплоченности и крепости в ее рядах.

Конференция отмечает в частности большую работу, проделанную МК в приеме более 20.000 ленинского призыва рабочих от станка в партию.

Конференция приветствует опыт по выдвижению 300 работников с фабрик и заводов на ответственную работу в хозяйственно-советских учреждениях и полагает, что эта мера в значительной степени освежит состав работников совучреждений и укрепит советский аппарат.

Резолюция о деятельности МКК.

Заслушав доклад тов. Иванова о работе МКК за отчетный период, 4-я райпартконференция Красной Пресни одобряет целиком и полностью ее деятельность.

Конференция отмечает значительную работу, проделанную МКК в области ее приближения к МРКИ и улучшения, удешевления и оздоровления советского аппарата. В частности конференция одобряет предпринятую МКК проверку личного состава нерабочих ячеек и первые благоприятные результаты этой чистки.

Конференция полагает, что проверка эта еще более оздоровит и внутренне укрепит московскую организацию.

От Истпарта.

СБОРНИК ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА.

Истпартом при ЦК РКП (б) подготовляется сборник памяти Я. М. Свердлова. Просьба ко всем партийным товарищам, *знавшим Якова Михайловича*, прислать свои воспоминания, имеющиеся у них письма, записки, заметки и какие-либо иные материалы, как-то: фотографии и т. п. По просьбе товарищей весь присылаемый ими материал будет им возвращен в двухнедельный срок со дня присылки. Материалы должны быть направлены по адресу Истпарта (Москва, Старая площадь, 4, ЦК РКП, Истпарт).

Ответственный редактор сборника М. С. Ольминский, члены редакционной коллегии: К. Т. Новгородцева, Н. Н. Смирнов, Л. Авербах. За справками обращаться к тов. Н. Чернику (ежедневно от 2 до 6, по тел. 1-07-85).

Воззвание Исполкома Коминтерна к рабочим и крестьянам Японии.

Трудящиеся города и деревни!

Ваша страна находится во власти помещиков, военщины, бюрократов и капиталистов-монополистов, лишающих вас всех прав, беспощадно и безжалостно эксплоатирующих и угнетающих вас!

Со времени обрушившегося на вашу страну в сентябре прошлого года великого стихийного бедствия гнет правящих классов все более увеличивается. Но одновременно увеличивается сопротивление и возмущение масс.

Господствующие классы вашей страны совершенно не в состоянии справиться с экономическим кризисом и с огромной задачей восстановления страны. Взывая к вам о необходимости нести жертвы «в интересах нации», они сами стараются лишь нагреть руки на этом огромном народном бедствии, грызясь между собой из-за добычи. Ничего не предпринимается для улучшения вашего положения. Сотни тысяч продолжают жить во временных бараках, страдая в тисках нищеты и голода. Безработица захватила десятки тысяч трудящихся. Тысячи разрушенных крестьянских хозяйств остаются не восстановленными. Вам нечего ждать от своих властителей. Одновременно ваша страна попадает под ярмо американского финансового капитала, что взваливает на вас добавочное бремя эксплоатации в пользу иностранных капиталистов. Ваше правительство становится орудием иностранного империализма.

«ОПАСНЫЕ ИДЕИ».

Господствующие классы вашей страны—помещики и милитаристы, бюрократы и крупные капиталисты стоят перед кризисом, который они не способны ликвидировать. Все возрастающая волна народного гнева заставляет их бешено неиствовать, цепляясь за власть.

Призрак «опасных идей» преследует правящих вашей страны. Они пытаются совладать с растущим движением масс, устанавливая режим беспощадного террора. Массовое избиение корейских рабочих, бойня, учиненная над японскими рабочими в Камейдо, бесчеловечные приговоры, недавно вынесенные в Нагойо, и предстоящие процессы коммунистов, единственным преступлением которых является отстаивание интересов трудящихся — все это свидетельствует о том, что господствующие классы вашей страны решили не останавливаться ни перед чем в борьбе с надвигающейся революцией. Ваши властители сознают, что их власть находится в смертельной опасности.

ОБМАН С ПОМОЩЬЮ ЛИГИ НАЦИЙ.

В то же время они коварно пытаются завлечь вас в свои сети путем обмана и хитрости, чтобы лучше закрепить на вас цепи рабства. Они предлагают вам фиктивное признание ваших профессиональных союзов при условии посылки вами своих делегатов на предательскую конференцию Женевского Бюро Труда при Лиге Наций. Они предлагают вам «покровительство закона», выдвигая правительственный проект о профессиональных союзах, который на самом деле должен парализовать ваши организации. Они пытаются подкупить ваших вождей, предлагая им высокие посты в правительственных органах. Они предлагают устроить земельные суды «для урегулирования арендных конфликтов», которые на деле должны служить интересам помещиков. Они болтают о всеобщем избирательном праве, но в действительности и не собираются предоставить его вам. Они прибегают ко всевозможным уловкам, лишь бы удержать вас под ярмом.

ПРИМЕР РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Точно такие же методы борьбы с надвигающейся революцией употребляло тираническое царское правительство в периоде 1902—5 г.г. в России. И оно пользовалось террором, и оно шло на всякие хитрости для усыпления бдительности народных масс. Но это не помогло ему. Русские рабочие продолжали борьбу против царизма, несмотря на все меры царского правительства. И эта борьба завершилась полным успехом рабочего дела—установлением на громадной территории бывшей царской империи власти трудящихся.

Трудящиеся города и деревни!

Вы лишены всяких прав. Безработица и голод опустошают ваши ряды. Ваши властители могут предложить вам лишь сугубую эксплоатацию, нищету и угнетение и всеми средствами стараются держать вас в состоянии рабства. Радикальная буржуазия стремится заловить вашу поддержку, заявляя, что она, якобы, борется за реформу. На деле она лишь преследует свои собственные интересы. Остерегайтесь ее.

Недавно правительство распустило парламент и назначило новые выборы. Но вы лишены голоса. Не вы будете выбирать новое правительство. Перемена правительства не принесет с собой улучшения вашего положения. Никакое правительство бюрократов, милитаристов, помещиков и капиталистов не даст вам облегчения.

Только вы сами, своею собственной рукой добьетесь освобождения. Только вы сами в состоянии смести реакцию и открыть новые пути развития вашей страны.

ЗА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ ПАРТИЮ.

Вы обнаружили стойкий боевой дух. Не взирая на террор правительства, вы мужественно боретесь против ваших капиталистов и помещиков. Вы сумели заставить своих профсоюзных вождей отвергнуть предложение о правительственных должностях. Вы отвергли пагубный закон о профессиональных организациях. Но этого недостаточно. Вы должны взять штурмом оплот реакции.

Организуйте свои силы на борьбу за свободу! Поспешите с созданием своей рабоче-крестьянской партии, которая единственно даст вам возможность вести эту борьбу. В вашей партии не должно быть места никаким буржуазным радикалам.

Выдвиньте свою программу политических свобод. Не складывайте оружия, пока она не будет проведена в жизнь.

Требуйте демократического правительства; всеобщего равного избирательного права для всех взрослых мужчин и женщин без всякого ценза; права коалиций; права стачек и права коллективных договоров; свободы политических убеждений; права собраний—права собираться без полицейского контроля; действительной свободы печати и слова для рабочего класса. Выдвиньте также и свои экономические требования.

Об'едините свои профессиональные союзы и организуйте еще не примкнувших к ним рабочих; заставьте правительство признать их, как независимые легальные рабочие организации.

Рабочие и крестьяне Японии!

Бесчеловечные приговоры, вынесенные вашим товарищам в Нагойе, показывают, что правительство уготовило ту же участь и вашим товарищам, ожидающим суда в Токио, Гунме и других местах.

ЗАЩИЩАЙТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОЖДЕЙ.

Помните, что эти процессы свидетельствуют о намерении правительства вырвать из ваших рядов и истребить всех активнейших и сознательнейших участников вашего движения. Лишив вас вождей, правительство рассчитывает расстроить ваши ряды. Коммунисты борются за интересы рабочего класса. Нанося удар коммунистическому движению, правительство тем самым наносит удар вам. Вы должны возвысить свой голос протеста в защиту коммунистов. Начните свою борьбу за политические свободы кампанией за освобождение всех преследуемых за политические убеждения. Требуйте прекращения всяких политических преследований! Требуйте освобождения политических заключенных!

Организуйте свою рабоче-крестьянскую партию! Ведите под ее руководством борьбу за свободу!

Да здравствует освобождение рабочих и крестьян!

ИСПОЛКОМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

В Совнаркоме РСФСР.

— Малый Совнарком удовлетворил ходатайство Моссовета о предоставлении Московскому городскому банку права приема налогов и предложил Московскому городскому банку регулярно отчитываться в приеме налогов перед Мосфинотделом. Решение М. СНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

— Малый Совнарком решил планомерно восстанавливать хозяйственную жизнь алагирских беженцев. С этой целью решено выдать в 1924—25 бюджетном году дополнительную ссуду из общегосударственного бюджета на хозяйственное устройство беженцев, с погашением ее за счет жилищных в домах, принадлежавших ранее беженцам, путем установления на эти дома специального целевого сбора. Размер сбора М. СНК поручил установить специальной комиссии на месте в соответствии с предполагаемой ссудой. Решение М. СНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

— Малый Совнарком признал необходимым отпустить Ставропольскому губисполкому в виде ссуды 50.000 руб. на составление проекта и работы по изысканию и устройству водопровода в г. Ставрополе.

— Малый Совнарком признал необходимым установить с 1-го апреля с. г. пенсию семье погибшего тов. Володарского в размере 300 руб. в месяц, с разделением ее между членами семьи поровну. Отпуск этой пенсии будет производиться впредь до окончания образования в учебном заведении или достижения каждым из членов семьи совершеннолетия. Решение М. СНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

— Малый Совнарком решил отпустить из общегосударственных средств на постройку в г. Сормове, Нижегородской губ., нового здания-школы имени Владимира Ильича Ленина дотацию в сумме 60.000 руб. Средства будут отпускаться в течение всего текущего бюджетного года равными ежемесячными частями. Решение М. СНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

Приказ Революционного Военного Совета Союза ССР.

По личному составу армии.

6 мая 1924 г.

№ 18.

Гор. Москва.

Постановлением ВУЦИК от 15 февраля 1922 г. (протокол № 6 (55) награждены орденом Красного Знамени члены Реввоенсовета бывш. Южного фронта т.т. Фрунзе, Гусев и Раковский и пом. ком. войск. Украинского военного округа т. Эйдеман—за руководство победоносною борьбою против Деникина, Врангеля и Петлюры и за искусную подготовку ликвидации бандитизма на территории Украины.

В отношении т.т. Фрунзе, Гусева и Эйдемана настоящее награждение считать вторичным.

Председатель Революционного Военного Совета СССР Л. ТРОЦКИЙ.

Денежная реформа.

О ПЯТОМ ВЫПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАЗНАЧЕЙСКИХ БИЛЕТОВ НА СУММУ В СОРОК МИЛЛИОНОВ ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ.

Постановление Совета Труда и Обороны.

В целях удовлетворения потребности оборота в обмене червонцев на казначейскую валюту и в виду необходимости выкупа советских денежных знаков, не выраженных в твердой валюте, на основании ст. 4-й постановления ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 6-го февраля 1924 г.) и в дополнение к постановлениям СТО о выпуске государственных казначейских билетов от 5 февраля, 22 февраля, 21 марта и 9 апреля 1924 г. («Вестник ЦИК, СНК и СТО СОЮЗА ССР» 1924 г., № 2, ст. 58, № 3, ст. 102; «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 4 апреля и 26 апреля 1924 года), Совет Труда и Обороны постановляет:

Разрешить Наркомфину Союза ССР пятый выпуск государственных казначейских билетов на сумму в 40.000.000 (сорок миллионов) золотых рублей, включая в эту сумму, согласно ст. 4-й декрета ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. о чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца («Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 24 февраля 1924 г.»), также и выпуск упомянутой монеты или заменяющих ее бон.

Председатель Совета Труда и Обороны Л. КАМЕНЕВ.

Управделами Совета Труда и Обороны И. ХЛОПЛЯНКИН.

Москва, Кремль, 25 апреля 1924 г.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Протест трудящихся против нападения германской полиции на советское торгпредство.

ХАРЬКОВ, 6 мая. (По телефону от соб. корр.). Насилие, совершенное германской полицией над торгпредством, вызвало бурю негодования в среде трудящихся Харькова. Заседающий в Харькове всеукраинский с'езд работников промышленности и транспорта выразил в своей резолюции резкий протест против грубейшего нарушения германскими властями элементарнейших правил международных отношений и дипломатической неприкосновенности. С'езд надеется, что германская полиция и стоящее за ее спиной капиталистическое правительство будут призваны к порядку силами и средствами, находящимися в распоряжении правительства СССР.

Резкие протесты вынесены также общим собранием рабочих и служащих заводов «Серп и Молот», где рабочие требуют извинения от германского правительства и отзыва советских дипломатических представителей из Берлина.

Завод Электросила требует ареста руководителей обыска в торгпредстве. Паровозостроительный завод настаивает, чтобы рабочие Германии потребовали суда над провокаторами.

В редакции харьковских газет пачками поступают протесты от отдельных рабочих против неслыханного поведения германских властей.

УФА, 5 мая. Расширенный пленум башкирского профсовета принял резолюцию протеста против обыска германской полицией в торговом представительстве СССР в Берлине. Резолюция указывает, что факт этот является не чем иным, как провокацией германских властей, и настаивает перед правительством СССР категорически требовать у правительства Германии извинения.

Последняя бездействующая фабрика.

ЛЕНИНГРАД, 6 мая. (По телеф. от соб. корр.). На-днях будет пущена в ход Красно-Городская бумажная фабрика. Это единственная фабрика, которая еще бездействовала до сих пор. После пуска ее в Ленинградской губернии не останется ни одной бездействующей фабрики.

Всеукраинский с'езд промышленности, торговли и транспорта.

ХАРЬКОВ, 5 мая. На сегодняшнем втором заседании с'езда был заслушан доклад председателя ВСНХ Украины тов. Максимова о современном состоянии промышленности Украины. Докладчик считает настоящее положение украинской промышленности вполне устойчивым. Производительные силы восстанавливаются. Баланс на первое января 1923 г. сведен украинской промышленностью с прибылью в 2.500.000 руб. К первому октября чистая прибыль достигла четырех с половиной миллионов рублей. В текущем операционном году можно рассчитывать на 10.000.000 руб. прибыли.

Производственная программа 1921—22 операционного года была выполнена на 60 проц., программа 1922—23 г.—на 98 проц. Стоимость продукции, выпущенной в 1922—23 г., вдвое превышает стоимость продукции предыдущего года. Этот год явился годом перелома украинской промышленности. В течение всего года, месяц за месяцем, размеры продукции неуклонно росли. Некоторые отрасли промышленности, как, например, рудная и металлургическая, начав почти с нуля, достигли к концу года производства в десятки миллионов пудов.

Техническое состояние предприятий значительно улучшилось. В связи с этим нагрузку удалось увеличить до 50—60 проц. довоенной нормы. Некоторые тресты имеют полную довоенную нагрузку или даже превышают ее.

В текущем году, по мнению докладчика, таких великолепных результатов, как в предыдущем, ожидать нельзя. Но все же производство превысит продукцию 1922—23 г. на 30—40 проц.

Крупных убыточных предприятий на Украине нет совершенно. В текущем операционном году проведена интенсивная кампания по упорядочению калькуляции и снижению себестоимости. В этой области достигнуты значительные результаты, но в некоторых отраслях промышленности себестоимость все еще превышает довоенную в четыре раза.

Сбыт в общем отстает от производства на 40 проц.

Руководящий персонал украинских трестов вполне удовлетворителен, технический—недостаточно квалифицирован. В текущем году с помощью организованных по распоряжению ВУЦИК'а комиссий при РКИ будет произведен общий пересмотр технического персонала трестов и предприятий. Будут выдвинуты на руководящие посты промышленности выделяющиеся по своим способностям рядовые рабочие от станка.

Недостатком промышленности является также плохое оборудование предприятий. Необходимо коренное техническое переоборудование украинской промышленности.

Затем с большим докладом о положении металлопромышленности выступил тов. Вейсман.

Как прошла денежная реформа на Украине.

ХАРЬКОВ, 6 мая. (По телеф. от соб. корр.). До 1 мая Украиной получены $18\frac{1}{2}$ миллионов новой валюты. В народное обращение поступило пока около 12 милл. Повсеместно по Украине денежное обращение пришло в норму. Разменные затруднения изжиты. В связи с улучшением денежного обращения начинает принимать нормальный характер деятельность кредитных учреждений. В последнюю неделю главные кассы банка Харькова увеличили текущие счета на 3 проц., вексельный кредит на 6,8 проц., приблизительно такая же картина наблюдается и в провинции. Кооперативные организации Харькова, Киева и Полтавы дают в течение последнего месяца увеличение оборотов по покупке на 2,8 проц., а по продаже на 6,4 проц. Цены в общем стабилизовались, а на некоторые предметы потребления понизились. Наблюдается понижение оптовых хлебных цен. С 1 марта по 25 апреля средние цены на Украине понизились на пшеницу на 22,5 проц., для ржи на 15,8 проц. Операции выкупа совзнаков происходят постепенно и в настоящее время совзнаков выкуплено на сумму 150.000 руб. Вся же совзначная сумма по приблизительному подсчету на Украине доходит до 3 с половиной милл. рублей.

Письмо из Башкирской республики.

В резолюции XII с'езда РКП по национальному вопросу указывается, что хотя «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы,... преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспевания. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения».

В Башреспублике претворить эту резолюцию в жизнь сравнительно легко, ибо на ее территории находятся горные заводы, некоторые из них действуют и работают с прибылью. Они окружены сплошной массой башкир, готовых к работе на заводах и ищущих ее.

Мы имеем даже опыт в этом отношении. В ведении Башсовнархоза находится с 1922 г. Таналыко-Баймакский горный округ. В настоящее время там работают с большой прибылью два золотых прииска. Во главе округа стоят башкирские работники, 60 проц. рабочих-башкир. Мало того, когда этот округ находился в ведении Уралпромбюро, там царили хаос и бесхозяйственность; АБССР, как самый близкий и кровно заинтересованный хозяин, уделяет максимально возможное внимание этому делу. И характерный факт: в то время, как из общего количества всех членов профсоюзов АБССР башкиры и татары составляют лишь 15,1 проц., в союзе горнорабочих их—62,2 проц.—и все это за счет указанного выше округа.

В настоящее время все горные заводы, кроме Таналыко-Баймакского округа, находятся в ведении Уралпромбюро, что создает много неудобств: заводам нужен лес—он в руках БНИЗ; нужны рабочие силы—это население АБССР. Несмотря на существование в самом центре заводов отделения Башпрофсовета, рабочие по профсоюзной линии подчинены Уралу—Златоусту и т. д.

Поэтому естественно было бы так или иначе связать эти заводы с органами АБССР.

Если профсоюзы имеют вообще огромное значение,—и как защитники экономических интересов своих членов, и как школа коммунизма,—то их роль значительно больше для отсталых народов, которым, конечно, труднее, чем остальным трудящимся, отстаивать свои экономические интересы: они малокультурны вообще и политически малограмотны. Поэтому великая историческая ответственность лежит на профсоветах национальных республик, на их фактических руководителях.

Посмотрим на профработу среди башкир АБССР.

Всего членов профсоюзов в АБССР—37.622; из них русских—30.622 (81,4 проц.), башкир и татар—5.669 (15,1 проц.), проч.—1.331 (3,5 проц.). Процент членов союзов к общему количеству населения: у русских—более 3 проц., у башкир, татар и прочих—около 0,5 проц.

Процент башкир членов союза мог бы быть выше при более интенсивной работе профсоюзных органов. Например, членов союза деревообделочников в АБССР—1.667, из них русских—1.432 (85,9 проц.), башкир и татар—211 (12,7 проц.), прочих—24 (1,4 проц.); членов Всеработземлеса—4.996 из них русских—3.355 (71,2 проц.), башкир и татар—1.094 (21,9 проц.), проч.—347 (6,9 проц.). Между тем, большинство рабочих, занятых рубкой, вывозкой, сплавом леса, углесжиганием, гонкой дегтя и проч.,—башкиры.

Тесно связан с профработой вопрос о привлечении башкир вообще к работе в органах АБССР. Руководитель-башкир сможет ближе подойти к башкирской массе, связаться с ней. Если повнимательнее отнестись к делу, то среди башкир можно найти нужных работников.

Тудис.

Борьба госторговли с нэпачами.

(От нашего киевского корреспондента).

Жестокая схватка госторговли с нэпачом на Киевщине все больше разгорается, но на сегодняшний день еще далеко не все участки торгового фронта в наших руках.

По количеству торговых предприятий оптового типа преимущество на стороне государственного и кооперативного аппарата. В то время, как госторгпредприятия составляют по Киевской губернии 52,9 проц., а кооперативные—25,2 проц., на частный капитал падает всего 21,9 проц.

В значительно большей степени закрепился частный торговец на позициях розницы. За ним 97,8 проц. общего количества предприятий. Но эта цифра, выведенная по количеству документов, выбранных на розничную торговлю, включает в себя и мелких разносчиков с чрезвычайно незначительным торговым оборотом. Если же мы примем во внимание размеры торгового оборота, то на долю частного капитала падает до 75 процентов.

Таково состояние рынка на сегодня. Можно отметить еще одно чрезвычайно характерное явление, показывающее какой колоссальной изворотливостью в условиях нэпа обладает частный торговец. В период с 2-го на 3-й квартал 1923 года происходил процесс укрупнения частной розницы. Частная розница уменьшилась на 3 проц., а средняя группа оптово-розничная увеличилась по губернии с 26 проц. до 36, а по городу—с 28 до 39 проц.

Но тут наступление частной торговли приостанавливается.

Первым ударом по нэпачу было издание Комвнуторгом обязательного постановления, устанавливающего предельные цены. Это постановление дало общее снижение цен примерно на 30 проц. Удар был не в бровь, а в глаз. Заколошился частный торговец и стал приспособляться. Несмотря на все ухищрения, пришлось цены все-таки снизить, но и тут нэпач нашел лазейку. Подогнав под кооперативные цены свой прейс-курант на одни товары, он пытается отыграться на повышении цен на другие так называемые «темные» товары.

Однако, нэпман, благодаря Комвнуторгу, кое-где основательно защемил пальчик. Организованное Сорабкоопом хлебопечение заставило частный рынок снизить цену на ржаной хлеб до 3 копеек.

Наконец, предусмотрительная заготовка Сорабкоопом мяса, несмотря на естественное весеннее повышение цен в связи с сокращением убоя крестьянского скота (подножный корм), почти установила стабильность цен на мясо на киевском рынке.

Слабо еще, конечно, в отношении проникновения госторгаппарата в село. Но все же закончившаяся контрактовая ярмарка, несмотря на значительные препятствия, возникшие в связи с проведением денежной реформы, кое-что сделала в смысле установления связи между государственным оптом и кооперативной периферией.

На 18 процентов повысилось количество сельских кооперативов, имеющих твердую почву под ногами. В среднем сельская потребительская кооперация на Киевщине продает каждому потребителю товаров на 30 копеек.

Киевский рынок ощущает резкий недостаток в хлопчатобумажных тканях, главным образом, в ситце, почти совсем отсутствуют сельхозмашины, есть нехватка в чугунном литье и технических инструментах.

Попутно с наступлением на нэпача повел борьбу Комвнуторг с одной из язв госторгаппарата—представительствами.

Многие губторги, абсолютно не связанные с киевским рынком, имеют в Киеве свои представительства. Последние, не говоря уже о недопустимых накладных расходах, для оправдания своего существования пускаются в весьма рискованные операции и, не имея над собой надлежащего контроля, заигрывают с частным рынком. Комвнуторг пока обследовал 38 представительств. 18 из них явно гнилы. С них-то хирургическая операция и начнется.

В. Фурер.

«Грознефть».

(От нашего корреспондента).

По-кавказски болтливый, необычайно грязный в дождь, до ужаса пыльный в сухую погоду, плоский и неуютный город Грозный.

И все здесь так: провинциально-скучные, немного сонные и, я бы сказал, немного безвольные—учреждения, отделы, канцелярии, редакция газеты...

А поэтому и остановиться не на чем здесь, ибо нового ничего не расскажешь, ибо кроме «Грознефти» почти некуда и незачем пойти.

— В Грозном все дороги ведут в «Грознефть»,—так меня знакомили с планом этого города.

Все дороги... Простая штука найти комнату, номер. Извозчик прямо везет в гостиницу «Грознефти», другой в городе нет.

Достать машину, чтобы пробраться на промысла—иди в «Грознефть». Поехать в ближайшие районы на поезде—едешь по железной дороге «Грознефти»...

Это, конечно, мелочи. И все же если хорошенько задуматься, то можно понять и по мелочам, что означает «Грознефть» для этого маленького, провинциального городка.

Кассиор, Ганшин (это начальник «Грознефти» и его заместитель)—вот два популярнейших имени в городе.

Даже чеченцы окружных аулов знают «большого начальника Кассиора».

У себя дома в кабинете, за картами, чертежами и кипами бумаг я застал тов. Кассиора в один из праздничных дней. Только что окончилось какое-то совещание. Было дымно от табаку.

От обычного интервью перешли к нефти, к скважинам, к добыче, к производству. И тут развертывается новый мир особой жизни горняков, где люди живут думами и вопросами темных скважин, где дышат тяжелыми бензиновыми газами.

— Добраться до богатого нефтью 13-го пласта, старыми машинами фонтанирующие скважины, добыть как можно больше и больше бензина—вот то общее, что звучало в каждой фразе начальника «Грознефти».

Фонтаны и бензин.

Поглядите на грозненские промысла.

Даже тупой, издыхающий в злобе враг революции залюбуется и оторопеет, глядя на работу грозненцев.

Нельзя не заглядеться на эти новые промысла, когда они открываются на солнце, в горных туманах, когда статно на зелени гор красуются свежие буровые вышки, и гордо черпают старые, строгие, безустанно качающие черное золото.

По узкоколейкам бегут рабочие поезда, капризно свистят миниатюрные тепловозы. Шарпют в горах форды.

— Америка, чорт побери!—невольно воскликнешь.

А утром на солнце прихорашиваются новые коттэджи рабочих поселков. Поселков, невиданных доселе в этих краях.

Все это сделано за какие-нибудь два-три года. Еще недавно здесь на этом самом месте было холодное, ужасное промышленное кладбище.

Камня на камне не было здесь!

А теперь восстановить все старое, что было разграблено и сожжено дикими бандами, не только восстановить, но выстроить новое, небывалое здесь до революции, усовершенствовать производство, превысить добычу довоенного времени—это ли не работа, это ли не победы!

Велики и богаты владения теперешней «Грознефти».

Обновила «Грознефть» этот недавно еще унылый, убогий край.

— Все дороги здесь ведут в «Грознефть».

И о ней, о жизни горняцкой, о работе упорной, большевистской расскажу подробно в следующих своих письмах.

Ив. Пигарев.

МОСКВА.

Пленум Московского Совета.

Вчера в театре Зимина состоялось очередное заседание пленума Московского Совета.

С докладом о работе Мосздравотдела выступил т. Обух, подробно ознакомивший со всеми сторонами деятельности Мосздравотдела и особенно с деятельностью лечебных учреждений.

После оживленных прений собрание приняло резолюцию, одобряющую план работ Мосздравотдела. Пленум признал правильным переход лечебных учреждений на диспансерную работу. Для обеспечения скорого и прочного поворота медицины на новый путь приближения к рабочим массам пленум предложил фабзавкомам, страхкассам и секциям здравоохранения выделить наиболее активных и опытных представителей в комиссии оздоровления труда и быта при лечебных учреждениях. В связи с вспышкой детских эпидемий и возможной осенней вспышкой малярии, пленум призывает всех граждан к строжайшему выполнению правил санитарного надзора.

По докладу т. Левита об очистке города пленум, в связи с мероприятиями по борьбе с эпидемиями, поручил МКХ приступить к очистке владений отделов Моссовета, загрязненных пустырей, мест общего пользования и т. д. Всем домовладениям пленум вменил в обязанность очистить в 2-недельный срок владения от загрязнений, а административному отделу—наблюдать через милицию за проведением санитарных мероприятий, обратив особое внимание на торговые предприятия.

Пленум призывает всех членов Московского и районного советов активно помогать МКХ в деле очистки, привлекая к этому вопросу внимание широких слоев населения. На всех собраниях предприятий, учреждений и домовладений должны ставиться доклады об очистке.

По просьбе депутатов, прибывший на заседание представитель Наркоминдела т. Аралов выступил с сообщением о последних событиях в Берлине.

В президиуме Московского Совета.

На последнем заседании президиума Московского Совета рассмотрен вопрос о квартирной плате и ряд вопросов о рабочем жилищном строительстве.

Президиум принял несколько добавлений к декрету ВЦИК о квартирной плате. Так, предположено с 1 мая квартирную плату увеличить для лиц свободных профессий и для лиц, получающих высокую зарплату. Предположено установить оплату излишка в тройном размере и упразднить три льготных аршина площади. Для нетрудового элемента предположено упразднить предельный максимум квартирной платы. Для многосемейных рабочих установлен ряд льгот. Плату за отопление в домах с центральным отоплением предположено взимать ежемесячно в размерах, пропорциональных квартирной плате.

Все эти решения вносятся в срочном порядке в президиум ВЦИК на утверждение.

На заседании был рассмотрен устав акционерного общества «Московское рабочее жилищное строительство», основной капитал которого определен в сумме 3 миллионов рублей. Московский Совет решил приобрести акций общества на 1 миллион руб. Решено принять меры к распространению акций среди хозорганов и трудящихся.

Акционерному обществу поручено, в порядке опыта, отстроить в течение лета 12 типовых домов в Москве и 6 в уездах.

Для постоянного надзора за производством строительных работ президиум создал при отделах инспекции по строительным работам и специальную комиссию при МРКИ.

ОТ КОМИССИИ ЦИК СОЮЗА ССР ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Настоящим комиссия ЦИК СССР по увековечению памяти В. И. Ульянова-Ленина доводит до сведения всех государственных и частных промышленных и торговых предприятий, что печатание и распространение изображений В. И. Ульянова-Ленина на папиросных коробках, гильзах, конфектах, всяких обложках и этикетах, а равно на предметах украшений (кольцах, булавках и т. п.) категорически воспрещается.

К УЧРЕЖДЕНИЮ НАРКОМВНУТОРГА.

В связи с организацией Народного Комиссариата по внутренней торговле в СТО внесен проект о передаче Наркомвнуторгу всего количества акций, которое принадлежит Наркомпроду в акционерном обществе Транспорт, и Нарпите, Хлебопродукте и в Автопромторге.

ПЕРЕДАЧА АКЦИЙ НАРКОМПРОДА НАРКОМВНУТОРГУ.

В связи с ликвидацией Наркомпрода в СТО внесен проект о передаче Наркомвнуторгу акций Наркомпрода в акционерных обществах «Транспорт», «Нарпит», «Хлебопродукт» и «Автопромторг».

КОМИССИЯ ПО ЗАГРАНИЧНЫМ КОМАНДИРОВКАМ.

Наркомпрос утвердил новое положение о комиссии по заграничным командировкам, которая будет состоять при Наркомпросе РСФСР. В состав комиссии входят представители Наркомздрава, ВСНХ, НКП, Наркомвнешторга. Комиссия будет рассматривать все научные заграничные командировки учреждений и общества, всех наркоматов, а также будет распределять кредиты на эти командировки.

ПРИЗЫВ 1902 ГОДА.

Вчера на всех приемочных пунктах начался прием призыва 1902 г. 6, 7 и 8 мая призывные будут проходить регистрацию и «тянуть жребий» на очередь для медицинского освидетельствования, которое будет продолжаться с 10 по 25 мая. Перед началом приемки на пунктах состоялись митинги на тему: «Значение призыва и роль молодого красноармейца».

УВЕЛИЧЕНИЕ СТРАХОВОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ.

Постановлением правления Госстраха в операционном 1924—1925 году нормы страхового вознаграждения при страхованиях от огня будут значительно повышены. Так, вместо 13 губерний, в которых в настоящее время действуют нормы в 150—175—200 руб., в будущем году будет 29. Минимальную норму в 80 руб. предположено сохранить только в 6 губерниях. Местным органам власти предоставляется возможность дальнейшего повышения норм обязательного огневого страхования с тем, однако, чтобы они не превышали ½ действительной средней стоимости крестьянских дворов.

В связи с проведением денежной реформы страховые ставки по огневому страхованию решено понизить до 80 к. со 100 руб. страховой суммы.

ЧЕСТВОВАНИЕ Б. И. РОССИНСКОГО.

Состоялось торжественное чествование «дедушки авиации», шефа-пилота завода «Дукс» т. Россинского. Рабочие аэродрома и завода поднесли своему шефу оригинальную модель «Юнкерса» и адрес. По изготовлении мотора этот «Юнкерс»—⅓ натуральной величины—будет передан в музей авиации, как первый экспонат советской работы.

В приветственных адресах рабочие, отмечая трудности пионерской работы т. Россинского, перечисляют его полеты, перелеты и научную деятельность по авиации. От имени рабочих выступил т. Плетнев—старейший механик русской авиации. Он отметил заслуги Россинского в деле организации и укрепления красного воздухофлота.

Тов. Россинский в ответном слове указал, что беспрерывной пятнадцатилетней авиаработой он прежде всего обязан добросовестному и братскому отношению рабочих, предотвращавших могущие возникнуть катастрофы.

ЭЛЕКТРО-ОПЫТНЫЕ ХОЗЯЙСТВА.

Известное имение (бывш. гр. Уварова) Поречье-Уварово, Можайского у., Московской губ., и Марсово, Моршанского у., Тамбовской губ., избраны Наркомземом опытными совхозами для изучения механизации сельскохозяйственных процессов и, в частности, для изучения и усовершенствования электровспашки.

14 МИЛЛИОНОВ ЛЕСНОГО ДОХОДА.

Наркомфином проделывается большая работа по сбору лесных доходов, в виду важного значения этих доходов в нашем бюджете. Всего за первые пять месяцев текущего бюджетного года по РСФСР поступило лесного дохода 14.173.746 руб., что составляет 70 проц. задания.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ.

В связи с случаями получения из кассы безработных пособий теми категориями граждан, которые по своему социальному и материальному положению не имеют права на получение пособия, президиум Московского Совета принял постановление, имеющее целью ликвидировать это нежелательное явление.

Граждан, обращающихся за получением пособий и имеющих полную возможность существовать, не прибегая к помощи кассы безработных, решено высылать в административном порядке, как социально вредных, а лиц, неправильно пользующихся пособиями, привлекать к уголовной ответственности.

«КАЗНЬ СТЕНЬКИ РАЗИНА».

Художник В. Н. Пчелин усиленно работает над громадным полотном «Казнь Стеньки Разина». Композиция картины закончена, картина частично прописана красками. Художник изображает момент привоза Стеньки Разина и его брата Фролки на площадь казни. Площадь полна народа. Здесь и простолюдины, и стрельцы, и бояре, и послы. На фоне картины старый Кремль.

Картина будет закончена к осени, когда будет устроена выставка последних работ В. Н. Пчелина.

СТРАХОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ИМУЩЕСТВА.

Развернутая широко Мостубстрахом кампания по проведению страхования домашнего имущества, проходит вполне успешно. В течение одного месяца Мостубстрах получил свыше 700 заявлений на страховки. Среди страхователей большинство служащих, выступающих в индивидуальном порядке.

Успеху дела много способствует дешевизна тарифа на страхование и льготы, предоставляемые членам профсоюзов и коллективам: жильцам одного и того же дома или сотрудникам одного и того же учреждения. Члены профсоюзов пользуются скидкой в размере 20 проц. с годовой страховой суммы (от 1 р. 80 к. с 1.000 р. страх. суммы), коллективам предоставляется скидка, или рассрочка платежа премии.

С'езд по ликвидации неграмотности. 25 мая в доме с'ездов Наркомпроса состоится всероссийский с'езд по ликвидации неграмотности. На с'езд приглашены представители губграмчека и профсоюзов, всего около 100 чел.

Конвенционный с'езд. 22 мая, открывается очередной конвенционный с'езд представителей железнодорожных и водных сообщений. В программе с'езда около 50 вопросов, основным из которых является проект соглашения о прямом сообщении между жел. дорогами сети.

К советско-германской ж.-д. конференции. 6 мая утвержден следующий состав делегации НКПС на советскую германскую ж.-д. конференцию, открывающуюся в Москве 11 мая: член коллегии НКПС т. Халатов (председатель) и т.т. Сверчков, Красовский, Орлов, Лютер, Попов, Козловский, Брюль и Караканов.

Фонд увековечения памяти К. А. Тимирязева. Наркомпрос возбуждает ходатайство перед Совнаркомом о разрешении организовать всесоюзную подписку для создания фонда по увековечению памяти К. А. Тимирязева.

На увековечение памяти т. Ленина.

В РАСПОРЯЖЕНИЕ Н. К. КРУПСКОЙ ПОСТУПИЛО:

1. От сотрудников официального агентства СССР в Канаде—50 долларов, 1 ф. стерлингов и 1½ шиллинга.
2. От А. Зинченко—1 червонец.
3. От Сиднея Стронг (Вашингтон)—10 долларов.
4. От 4-ой ташкентской об'ед. командной школы им. Ленина—130 руб. зол.
5. Б. И. Пассовер (Денвер, Америка)—125 долларов.
6. Бен Гурвич (Денвер, Америка)—125 долларов.
7. С. Неизер (Америка)—20 долларов.
8. Газ. «Русский Голос» (Америка)—1000 долларов.
9. От Фортунатовой (через К. Цеткин)—1 брошь с бриллиантами.
10. От Шурика Куйбышева—2 золотых обручальных кольца.

В обществе содействия жертвам интервенции.

Забайкалье. На состоявшемся в Забайкалье собрании членов общества избран губернский комитет, в который вошли видные деятели научных, кооперативных, частных, торговых и др. организаций. Комитет обратился ко всем гражданам с призывом вступать в члены общества и принять активное участие в деле собирания сведений об убытках, понесенных от интервенции.

Полтава. В Полтаве организовалась инициативная группа по созданию местного комитета общества. На-днях группой созывается первое организационное собрание для избрания комитета общества.

Инициативные группы по созданию местных комитетов общества образовались также в Туле, Воронеже, Нижнем-Новгороде, Владимире и Иркутске.

За день.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТОК.

ВЕРХНЕУДИНСК, 6 мая. Бурятским судом рассмотрено дело инспекторов РКИ Вершинина, Виноградова и Богдашева, обвинявшихся в вымогательстве взятки в тысячу пятьсот золотых рублей. Обвиняемые приговорены к расстрелу, причем Вершинину и Виноградову расстрел заменен тюремным заключением на десять лет, Богдашеву, вследствие молодости, на пять лет.

РАССТРЕЛ БЕЛОГО ОФИЦЕРА.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 5 мая. В Сарапуле в течение двух дней выездная сессия уральского областного суда рассматривала дело бывшего офицера Панина, в 1918 г. производившего в Сарапуле аресты и расстрелы советских и партийных работников. Панин приговорен судом к расстрелу.

УГРОЗА НАВОДНЕНИЯ ЕЩЕ НЕ МИНОВАЛА.

СИМБИРСК, 4 мая. Навигация проходит нормально. Воды на Волге прибыло 4,34 саж., в среднем ежедневно прибывает по 7 вершков. Угроза наводнения еще не миновала.

ЗАКЛАДКА ДВОРЦА ТРУДА.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 5 мая. В ознаменование пятидесятилетия главных железнодорожных мастерских в Ленинском городке состоялась закладка дворца труда. Получены приветственные телеграммы от т.т. Рыкова и Буденного.

КВАРТИРЫ РАБОЧИМ.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 5 мая. Рабочим передаются 300 квартир, которые ранее занимали спекулянты, валютчики и т. п.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспонд.).

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ МЕДНЫХ МОНЕТ.

ЛЕНИНГРАД, 6 мая. (По телеф. от соб. корр.). В ближайшие дни состоится сдача «Красной Зарей» первой партии медного пятака. Областная контора Госбанка получит медную монету в средних числах мая. Вся монета будет распределена среди государственных и кооперативных организаций.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА ДОНЕЦКОГО УГЛЯ.

Выясняется полная возможность для Ленинграда обойтись исключительно одним советским углем. Закупка угля за границей пока не производится и возможно, что в этом не встретится надобности. Запасами топлива Ленинград обеспечен пока на полгода. 65 процентов общего запаса составляют уголь, нефть и торф.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ БАЛТФЛОТА.

7-й партконференцией Балтфлота констатировано, что политическое состояние Балтфлота и военноморских учебных заведений вполне удовлетворительно. На местах проделана большая работа и достигнуты крупные результаты во всех областях партийной и политико-просветительной работы. Конференцией одобрен план работы Пубалтфлота. Постановлено расширить работу среди беспартийных, поставив на должную высоту политическое воспитание членов РКП, и расширить их знания. Особенное внимание конференция рекомендует обратить на партийную работу в духе ленинизма.

РАДИО ДЛЯ ВСЕХ.

Трест заводов слабого тока приступил к изготовлению в большом количестве радиоаппаратов по цене от 10 до 120 руб. Каждому желающему трест устанавливает аппарат на дому, что дает возможность слушать у себя на квартире концерты и лекции.

МОРСКАЯ ПЛОВУЧАЯ ВЫСТАВКА.

Торговая палата ведет переговоры с Госторгфлотом об аренде у него океанского парохода «Ильич» для устройства на нем морской пловучей выставки. Пароход «Ильич» в настоящее время находится в Одессе.

ЛЕНИНСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

В ленинградском институте книговедения закончена обширная работа по составлению библиографии трудов В. И. Ленина с 1912 по 1923 год. Новый указатель является незаменимым пособием при изучении ленинизма.

Рабочая жизнь.

Недостатки нашей фабрики.

(«Цугаз», 1-я гос. ф-ка автопринадлежностей)

На фабрике в данное время вырабатываются преимущественно примусы, хотя основное производство—это разные автомобильные принадлежности, как-то: фонари, насосы, масленки «Штауфер», компрессионные краны и т. п., но, в виду их плохого сбыта, ф-ка с ноября 22 г. начала вырабатывать примусы. От газа «Цугаз» имелся заказ на 10.000 примусов, этот заказ выполнен в январе 24 года.

Сейчас еще получен заказ на 8 тысяч примусов.

Те недостатки, какие были при исполнении 10-тысячного заказа, сейчас, при новом заказе, надо было бы устранить, что вполне возможно, но со стороны администрации фабрики, а также и «Цугаза», не видно никаких шагов в этом направлении.

А дефекты, наблюдаемые в нашем производстве, неблагоприятно отражаются на качестве выпускаемых изделий.

Детали примуса частенько оказываются негодными, хотя и выполняются точно. Бывает и так, что какая-либо деталь, забракованная на основании того, что сделана по шаблону не точно, впоследствии оказывается годной, и приходится браковать шаблон, как негодный.

Делаются трубки к горелкам примуса, они по изготовлении часто оказываются или негодными, или короткими. Изготовляют гайки к трубке насоса, примерно, тысяч 12 шт., и гайка получается не того размера, какой нужен.

С форсунками горелок дело обстоит тоже из рук вон плохо,—чуть ли не для каждого примуса особая форсунка нужна. Из-за плохого горения форсунки изменяли величину горелки и приемной трубки. Изменив горелку и трубку, позабыли изменить другие детали, и получилась масса испорченных примусов, которые пришлось по многу раз переделывать, приспособлять и пр.

Управляющий фабрикой гр. Иноземцев, делая доклад на открытом заседании ком'ячейки, сказал, что все дефекты происходят от того, что мастера некудышные. Помощник же его валит вину на заведующего производством Семенова, что, мол, когда будет найден подходящий заведующий, то этого снимут, и дела пойдут как по маслу.

Мастера же говорят, что производство хромает от неумелого руководства самого управления фабрики: не дают, мол, нам проявлять инициативу в улучшении производства, считают нас какими-то пешками.

Представитель профсоюза металлистов, делая обследование фабрики, также отметил, что не все благополучно с нашим производством, и на пленуме райкома заявил, что техническое бюро фабрики не на высоте своего назначения.

Ком'ячейка к вопросу о дефектах производства подошла вполне правильно, когда заявила, что нужна чистка технического персонала, но на это заявление никто не обращает внимания.

Необходимо в срочном порядке улучшить качественно технический персонал, чем и будут уничтожены ненормальные явления в нашем производстве.

Диника.

15.000 удостоверений и 15 комиссий.

(Зав. «Серп и Молот», Москва).

Заглавие совсем незагадочное: самое обычное, советское, бюрократическое. Заводоуправление зав. «Серп и Молот» за 3 месяца в среднем выписывает 15,000 удостоверений. За три месяца—за ¼ года! В год, значит, 60,000 удостоверений. (Шестьдесят тысяч!). И все это законно, все это нужно, но разве это—не развор, не накладные расходы?

15,000 в 3 месяца — сколько же на это уходит рабочего времени? Если считать в среднем по 5 минут на удостоверение (а меньше никак нельзя потому, что нужно удостоверение написать, заполнить, занести в книгу, выдать и т. д.), то выходит 1,250 человеко-часов, или, считая рабочий день канцеляриста в 6 часов,—208 человеко-дней.

Сколько же это стоит? Какую за эти 208 дней можно проделать производственную работу!! Да плюс к тому же расход бумаги. Считая, что из писчего листа выходит 6 удостоверений, на 15,000 требуется 2,500 листов.

— Но 15,000 удостоверений это только часть, выдаваемая отд. личного состава, а выдают еще и цеха.

Не излишне для наглядности видеть, куда же идет столько удостоверений. Вот какую справку дает отд. личного состава: в домкомы 12,346, в комиссариат — 390, больничных—337, кладбищенских—160, на биржу о месте службы—103 и разных справок в учреждения от рабочих — 1,342 — это за январь, февраль и март м-цы.

Таким образом, домкомы и официальные справки, спрашиваемые с рабочих бюрократами совучреждений, — самые убыточные статьи. Какой проц. удостоверений является результатом просто бессовестного бюрократизма, видно хотя бы из того, что спрос на удостоверения и справки со стороны рабочих вдвое больше, чем выдает заводоуправление. Стало быть учреждения, требовавшие 30,000 удостоверений, могли обойтись 15,000. Это и говорит за то, что нужно сделать учреждения ответственными за требование офиц. справок и разных удостоверений от рабочих и служащих.

Вторым бедствием на зав. «Серп и Молот» являются разного рода ревизионные, проверочные и т. д. комиссии. С ними нужно «нянчиться», подготавливать материал, справки и т. д. и в результате—комиссии, работающие по сокращению «накладных», сами являются дополнительной статьей их. Комиссии от ВСНХ, РКИ, военские и др.

На заводе по этому поводу сложился такой анекдот: «Кажутся машинотресту накладные расходы на заводе великими, посылает ВСНХ или РКИ комиссию. Проходит месяц и накладные расходы еще увеличились. Что такое?—посылается еще комиссия. В балансе накладных расходов еще больше. Посылается третья комиссия и т. д. Наконец, случается так, что комиссии отрываются от завода на месяц—этот месяц дает понижение накладн. расходов».

В этом анекдоте простая, но меткая рабочая критика «комиссионного» нашествия.

15,000 удостоверений и 15 комиссий за 3 месяца на заводе, где работает 3,000 человек—это плохая шутка!

Сим.

Культработа хромает.

(Харьков, зав. 6. ВЭК).

Завод 6. ВЭК вырабатывает электромоторы, динамо и много других машин и приборов по использованию и добыванию электрической энергии. Весь завод электрифицирован, оборудован по последнему слову техники, работает до 2.000 рабочих. Завод этот занимает в Харькове одно из самых видных мест.

И вот, как это ни странно, на этом красавце-гиганте хромает и здорово хромает культработа.

Этот недостаток бросается в глаза сразу при входе на завод: нет стенной заводской газеты, жалким пятнышком рисуется на стене одна комсомольская газетка.

Может быть, это неважно, несущественно, может быть, можно и без нее обойтись?

Конечно, можно. И обходятся. Но ее отсутствие ненормально. Наличие газеты показывает состояние культурно-общественной жизни завода.

Кинематограф неведом на заводе. В то время как во всех красноармейских, советских, партийных клубах еженедельно демонстрируются лучшие фильмы, на заводе ВЭК (по чьей вине?) нет даже оборудования для сеансов. Только 16 марта впервые в спортклубе, вдали от завода должен был состояться первый кино-сеанс для рабочих.

Есть на заводе клуб. Небольшая комната, немногим больше кабинета директора. Несколько рядов скамеек, нечто вроде сцены. Во время партсобраний и празднеств это неуютно, без единого плаката, украшения помещение переполняется.

Завод имеет подшефное село (в 45 верстах) и воинскую часть.

Делаются попытки электрифицировать это село. Но ничего не делается культкомом в области культурной помощи селу. Выезды на село редки. Ограничиваются докладами, сходами. Ни рабочие завода, ни крестьяне села не знают, да, вероятно и не скоро узнают друг друга.

Культком не пользуется должным авторитетом в массе рабочих, да и сам его роняют подчас.

Вот пример: в одном цехе кружок «Друзей газеты», не дождавшись выпуска заводской, выпустил совместно с комсомолом стенгазету. В ней пара карикатур. Одна—на предкульткома. Увидел и пригрозил «закрыть» газету.

Культком хромает.

Не мешает освежить культкомовскую атмосферу завода хорошим вентилятором.

Антон.

По фабзавучам.

СУД НАД ФАБЗАВУЧЕМ.

(Красная Пресня).

В главном зале Центрального Дома коммунистического воспитания фабзайцы Красной Пресни собрались судить свою школу.

Зал переполнен. 1.500 человек заняли места, а в коридоре толпятся не успевшие пробраться в зал. Долго готовил райком РКСМ суд. Наконец дождались. Ребята с нетерпением ждут начала.

Суд идет...

Встают. Суд как суд. И председатель, и заседатели, и защитники, и обвинители и свидетели, да притом все свои—фабзайцы. Налево скамья подсудимых, на ней: красный директор, предзавкома, инструктор, ячейки РКП и РКСМ, райком комсомола и ученик—все настоящие (Фабзайцы притащили).

Обвинительный акт вскрывает перед нами картину разложения фабзавуча при заводе металлических изделий «Борец».

Красный директор смотрел на фабзавуч как на лишний расход. Совершенно не интересовался положением дел в школе.

Предзавкома, который является защитником интересов рабочих, не следил за производственным обучением учеников, никогда не отчитывался перед ними. На торжественных заседаниях выступал с речами, в которых называл учеников: «наша смена» и обещал полную поддержку, а на деле называл их «щенками, из которых никогда ничего не выйдет». Фабзавуч работал с поломанными инструментами, которые выбрасывались заводом, как негодные.

Инструктор, как непосредственный руководитель производственной работы учеников, совершенно не отвечал своему назначению. Он не только не помогал ученику в работе, а часто мешал, подолгу держа его на неинтересной и ничего не дающей работе. Никогда не об'яснял ученику, почему нужно делать так, а не иначе.

— Нас так учили и мы вас так учим.

На суде же инструктор «хвалился», что он бывший портной.

— Сапожники из нас выйдут, а не металлисты,—жалуются в своем слове ученики.

Ячейки РКП и РКСМ не вели никакой полит.-воспит. работы. Даже политкружков не было.

Райком комсомола оторвался от руководства фабзавучами района, даже своих представителей не посылал в школу.

Выступавшие свидетелями ребята из других школ ФЗУ подтвердили эту картину.

Обвинитель комсомолец из фабзавуча в своей яркой речи остановился на той роли, какую все подсудимые должны играть в воспитании нового кадра рабочих коммунистов и как они ее выполнили. В последнем слове и сами подсудимые не отрицают, что многое не в порядке.

Недолго совещался суд. Все признаны виновными. Суд указывает всем партийным, профессиональным и советским органам на необходимость моральной и материальной поддержки школ ФЗУ.

Бурными аплодисментами встречают фабзайцы приговор.

Фабзайцы Дин. и Стр.

ПАСЫНКИ.

(Гор. Тула).

На тульских заводах года два тому назад начали работать подростки, так называемые ученики губпрофобра. Они были набраны из детей рабочих, работавших по многу лет на заводе, из коммунаров-детдомов, из детей вдов и сирот.

Всего принято было на завод 110 детей. При их определении никто не заботился о том, чтобы им платили за работу. И как это ни странно, думали лишь о том, чтобы их обучить и извлечь из их работы пользу. Как губпрофобр, так и союз металлистов считали это правильным. Против этого не возражали и заводоуправление и отдел труда.

И подростки в возрасте от 14 до 17 л. начали работать по разным мастерским. Они не вели никаких теоретических занятий, а только лишь работали, ничего за это не получая. Присмотра технического персонала за ними почти не было.

В это же время на заводе была школа фабзавуча и профтехническая школа, в них обучалось около 800 учеников, которые пользовались и заработной платой, и учебниками, и учебными пособиями, к их услугам был хороший состав преподавателей и руководителей.

И вот на ряду с организованным ученичеством было полунищенство и неорганизованное обучение сотни молодых пролетариев из губпрофобра, которые являлись как бы пасынками производства. Видя, как работают и учатся ученики фабзавуча и профтехшколы, губпрофобрские ученики чуть не ежедневно ходили в культкомиссию завкома и спрашивали, когда же их станут учить, как остальных, и когда им будут хоть что-нибудь платить.

— Мы голодаем,—говорили они, — мы накануне смерти!

И действительно, они жили за счет остатков, которые оставались от завтрака рабочих, и одевались за счет жалких обносков, которые давали им рабочие. Подчас и ночевали они у рабочих или под открытым небом, т. к. большинство были бездомные сироты.

Положение создалось ужасное. Губпрофобру же, определившему подростков на завод, не приходило и в голову позаботиться о них. Правда, случалось, что он отпускал им по пуду муки в месяц, и то с большими перебоями, но под конец прекратил и это и бросил их на произвол судьбы.

Наконец, за дело взялись завком и союз металлистов, которые настояли перед заводоуправлением, чтобы губпрофобрских учеников включили в бронь подростков, чтобы им давали заработную плату, и чтобы обучение их было налажено. Теперь часть учеников включена в школу фабзавуча. Оставшиеся 50 чел. переводятся в школы при производстве, которые признано необходимым организовать на заводе. Все ученики 10 марта получили деньги, да еще в твердой валюте: зазвенели гривенники в их бедных руках.

— Не было ни гроша, да вдруг алтын,—говорят ребята.

Теперь их будут оплачивать и обучать в школах при производстве. Ничего бы этого не было, если бы не настойчивые требования завкома и культкомиссии.

Друг молодежи.

Доигрался.

(Рыбинский частный завод Баткина).

Есть в Рыбинске гвоздильный завод некоего гражданина Баткина. Завод сам по себе небольшой и работало на нем не так уж много рабочих, но зато порядки на нем были такие, каких, пожалуй, и нигде не найдешь.

Хозяин, например, совершенно не выполнял никаких правил об охране труда, всегда задерживал выдачу зарплаты, не выдавал спецодежды, мыла и т. д.

Рабочие неоднократно на общих собраниях поднимали вопрос об этом, но хозяйчик обычно лил крокодиловы слезы: «нет-де, мол, денег, предприятие в убыток работает, вы уж подождите». Рабочие ждали, но так до сего времени ничего и не дождались. Решили они в конце концов твердо заявить хозяину, чтоб он уплатил полагающиеся им деньги.

Хозяин отказался. Тогда рабочие обратились с просьбой о защите в подрайком союза металлистов.

Для разбора дела союз вызвал хозяйчика, который заявил, что уплатить он не может и что завод он закрывает. Союз, однако, постановил, зная обычные уловки хозяйчиков, взыскать с Баткина все причитающиеся деньги рабочим, пред'явив одновременно иск к Баткину за невыполнение колдоговора.

Одновременно с этим завод Баткина посетила инспекция охраны труда. Вот что она нашла: расчетных книжек на руках у рабочих нет, не введены книги по инспекции труда, не вывешены правила внутреннего распорядка, не практикуется установленный обеденный перерыв, кассе соцстраха—задолженность, не выделено помещение двигателя, вентиляция отсутствует, нет шкафов для хранения спецодежды, рабочие помещения грязны, пол проваливается, и того и гляди, что рабочий попадет под машину, кипяченой воды и мыла нет, уборной тоже и т. д.

Самое же важное, что рабочим и по сие время не выдана зарплата за январь, февраль и март месяцы.

Спецодежда не выдана также. Расчет уволенным рабочим не произведен.

В общем всего, что нашла комиссия, и не перечесть. Но и эти далеко неполные сведения дают картину самой гнусной эксплоатации хозяйчиком рабочих.

Все это, конечно, было зафиксировано инспекцией охраны труда, и дело передается теперь в суд.

Нет сомнения, что пролетарский суд всецело станет на сторону рабочих, урежет аппетиты хозяйчика и заставит его полностью компенсировать рабочих.

Нырков.

На табачных фабриках.

(Село Старо-Сеславино, Козловского уезда).

Среди многих сел и деревень Козловского уезда нельзя не отметить села Старо-Сеславина. В селе находится табачно-махорочная фабрика Центросоюза, на которой в настоящее время работает 515 человек, из них 320 женщин. Все рабочие, за небольшим исключением, местные крестьяне, для которых фабрика является подсобным заработком.

При фабрике имеются хорошо оборудованные мастерские: механическая с кузницей и столярная. Имеется своя электростанция, обслуживающая как фабрику, так и прилегающие постройки. Для нужд рабочих целый день кипит куб, имеется хорошо оборудованная просторная баня и столовая, есть и фабричный склад с мануфактурой, где рабочим «от получки до получки» отпускается мануфактура на 10—20 проц. ниже рыночных цен. Фабрика сырьем и топливом обеспечена полностью. Все рабочие снабжены спецодеждой и некоторые из них, согласно колдоговора, получают жиры. Жалованье выплачивают здесь полностью и своевременно. Производительность в сравнении с довоенным временем выше.

Есть здесь и свои отрицательные стороны—это обыски, с которыми бороться трудно, так как некоторые рабочие недостаточно сознательны и позволяют себе заниматься воровством. Недостаточна и культурно-просветительная работа, на которую необходимо завкому обратить серьезное внимание. Следовало бы, например, перенести ближе рабочий клуб. Связь рабочих с завкомом и местной ячейкой РКП тесная. Все кампании, в большинстве случаев, дают положительные результаты. Успешно здесь работает ликвидационный пункт неграмотности.

Второй по величине является табачно-махорочная фабрика арендатора Шанина, где в настоящее время работают 135 чел. рабочих, из коих 65 женщин, 7 подростков. Самый процесс работы и оборудования не уступает фабрике Центросоюза. Единственный недостаток—это невыдача жалованья. Вот уже третий месяц вместо жалованья здесь выдают натурой—мануфактурой. Невыдача жалованья об'ясняется отсутствием сбыта табака. Здесь, как и на фабрике Центросоюза, рабочие за небольшим исключением местные жители—крестьяне и крестьянки; к выдаче жалованья натурой относятся спокойно. Вся культработа сосредоточена в одном клубе с рабочими фабрики Центросоюза.

Кроме указанных фабрик, здесь имеются еще две небольших фабрики «Свой Труд» и «Табакторг» с рабочими от 20—50 человек.

С—ина.

С рабочих окраин.

ЗАБЫТЫЕ ЗАЛЕЖИ УГЛЯ.

(Саратов).

Около ф-ки «Саратовская мануфактура» им. Самойловой (25 вер. от Саратова) есть фосфоритные рудники. Фосфоритная добыча уже выступает на крупный рынок российского масштаба, все расширяя свое дело. Из 150.000 пудов фосфорита, добытого при минимальных затратах денег и рабочей силы, 100.000 пудов было отдано по договору с хозорганами из химзавод для переработки на суперфосфат.

Ряд исследований, проб и анализов показал фактически, что фосфорит нашего района значительно превосходит качеством северные и другие районы добычи в России. На добычу посыпались заказы, которые взбудоражил дело.

Уже есть заказов до 400.000 пудов. Рынок сбыта найден, благодаря об'единению «Фосфаттуки», а в дальнейшем несомненное расширение заказов будет обеспечено.

Но на этих рудниках, кроме фосфорита, имеются залежи каменного угля. 25 лет тому назад производились разведывательные работы, они показали, что уголь есть. Уголь для Поволжья весьма ценен, но почему-то за добычу его никто не возьмется.

Всякого рода спецы на сей раз слепы. А добыча сулит многое—расширение производства, изжитие наших угольных голодовок и большее использование рабочей силы.

Фабрика им. Самойловой входит в текстильсиндикат, фосфориты имеют дело с «Фосфаттуки», а залежи каменного угля (может быть очень богатые) не разрабатываются. Кому какое дело...

С. Зорний.

ЗА ЧТО ЖЕ НАГОНЯЙ?

(Ф-ка «Пролетарская Победа», Московск. губ.).

Перед правлением фабрики встал вопрос о необходимости построить через р. Клязьму новый мост, так как старый пришел в полную негодность. После разлива ф-ке грозила полная оторванность, и все товары и сырье пришлось бы переносить через реку на пароме и лодках. Вопрос был спешный, а между тем, в тресте началось писание всякого рода отношений и циркуляров по этому поводу, и в результате заявили, что мост пока строится не будет.

Все это говорило о больших и лишних расходах, и правление ф-ки решило приступить к постройке моста на свой риск и страх. Во главе работ встал механик тов. Преснов и выполнил работу блестяще. В короткий срок был выстроен прекрасный и прочный мост на двух бетонных быках, который обошелся всего в 2.000 рублей. Надо полагать, что трест на эту же работу истратил бы гораздо больше, так как один неиспользованный чертеж этого моста тресту обошелся уже в 400 рублей. К нашей гордости испытание моста превзошло все ожидания, мост выдержал 800 пудов тяжести и, по отзывам спецов, он простоит не менее 50 лет.

Узнав о такой решительности правления ф-ки, трест экстренно вызвал нашего директора, как говорят, на расправу. Досталось на орехи и главному зачинщику т. Преснову.

Вся вина нашего правления фабрики заключается в том, что оно не тратилось на составление смет, чертежей и т. д., но разве победителей судят? Вернее было бы, если бы к ответственности за медлительность, волынку и бюрократизм притянули наш трест, которому на размышление требуется всегда очень много времени.

Рабкор К. Ц.

РАБОТА ОЖИВЛЯЕТСЯ.

(Донбасс. Буденновский рудник).

Последнее время у нас на руднике работа оживляется. Организован делегатский институт.

На делегатских собраниях ставятся доклады хозоргана, заведующих шахт, инспектора труда, страх. кассы и кассы взаимопомощи. Всеми этими вопросами рабочие интересуются. Таким путем предоставляется возможность прикрепленному делегату вести работу в казарме. Созданные производственные ячейки при шахтах, цехах и отделах укрепились, проявляют работоспособность и регулярно созываются. Ставятся чисто производственные вопросы, вопросы чисто технических недостатков, которые по постановлению производственной ячейки изживаются заведующими шахт, что еще крепче укрепляет произ'ячейки.

Производительность на каждого рабочего на Буденновском руднике 15,7 пуда, на угольного рабочего 170 пудов, из чего видно, что мы почти подошли к довоенному времени. Себестоимость продукции снижается с каждым месяцем, так: октябрь 24,84 коп., ноябрь—16,51 коп., декабрь—16,51 коп. и январь—15,80 коп.

Женщины с подземных работ снимаются, подростки и малолетние работают 4—6 часов, там, где невозможно провести 4-часовой раб. день, подросток получает за сверхурочные часы.

Спецпитание рабочим выдается, а если не выдается, то уплачивается его стоимость.

Жилищные условия по нашему руднику улучшаются, особенно обращено внимание на холостяцкие казармы, сделаны столы, скамьи, кадки для питьевой воды; идет перестройка казарм, устраивается отдельная комната для рабочей одежды, устраивается ванна, сделаны матрацы, выдается в счет заработной платы белье, проведено электрическое освещение и т. д.

Цуканов.

ВАГОН-УНИВЕРСИТЕТ.

(Одесса).

Культотдел одесского линкома, желая на деле доказать смычку города с деревней, выпустил вагон-университет. Вагон украшен агитационными картинами, плакатами, лозунгами и т. п. При вагоне—библиотека в 1.500 книг, кино с научными, видовыми, агитационными и бытовыми картинами, имеющими большое значение для деревни. Помимо этого, с вагоном отправился ряд лекторов, которые будут читать на станциях и в деревнях лекции на разные темы. Будут организовывать красные уголки и продавать книги научного, бытового и сел.-хоз. содержания.

Будут организовывать рабкоров и селькоров.

В общем выпуск вагона-университета будет иметь большое значение для забытых уголков деревни.

Алексей Борисов.

Нам пишут.

◆ Рабочие 2-го госкожзавода им. В. И. Ленина (Одесса) решили построить стадион для летних занятий физкультуров. В одно воскресенье рабочие разобрали дом, подлежащий сносу, очистив площадь в 100 саж. В следующее воскресенье рабочие работали и зарплату в 180 червонцев отдали на организацию физкультуры.

Гапонов.

◆ В библиотеке на ф-ке «Красавино», Сев.-Двинской губ., организовался справочный стол, где дают справки по всевозможным вопросам. Для этого каждое воскресенье приезжает на фабрику юрист.

Непонятый.

◆ Надо следить за детскими библиотеками и теми книгами, которые выдаются ими. В Екатеринбурге из школьной библиотеки выдаются такие перлы, как «Жемчужины Адальмины», где на первой страничке напечатано: «Больше всего и всех на свете надо любить бога».

Ершов.

◆ На заводе «Напильник» стоит без работы дизель, в то время как его можно было бы продать деревенскому ЕПО за недорогую цену.

МОНХ, чего смотришь?

Базылев.

◆ На ф-ке «Красавино (Сев.-Двинской губ.) рабочие постановили построить детдом имени Ильича.

Непонятый.

◆ 6 апреля в приемном покое Яузской больнице не оказалось ни одного врача в то время как нужно было подать помощь ребенку, вывихнувшему руку. Только через 18 минут явились врачи. Так относятся некоторые врачи к своим обязанностям во время дежурства.

Клянов.

◆ В Орехово-Зуеве острый жилищный кризис. Это тормозит политико-просветительную работу по рабочим казармам. В результате рабочие опять заброшены, играют в карты и пьянствуют. Пьянство достигает огромных размеров за последнее время. Пьют даже дети.

Зрячкин.

◆ Типография «Кооперативное Издательство» (Б. Дмитровка, 26), имея хорошо оборудованную переплетную, отдает работу на сторону. «Чем вызывается такая бесхозяйственность?»,—спрашивают безработные переплетчики названной типографии.

Я. Б.

Нашим корреспондентам.

Рабочему. «Рабочий о законодательстве»—пусто. Одни разговоры.

Захарову (Ленинград). В «Медленно, но верно»—непонятно, о каком журнале идет речь.

Пит'у. «Каким должен быть суд»—тема интересна, но вы с ней не справились.

Евдокимовой. «Перед получкой» — уже писалось.

Ив. Лесну. «Денежная реформа выручила» — опоздала.

Рожнову. «Подслушанный разговор недавних дней»—именно только разговор. К рабочей жизни никакого отношения не имеет.

Старосветской. «В газете аукнется, в прокуратуре откликнется»—не пойдет.

Рабкору. «Вопрос рабочего из провинции» — задайте у себя на месте в местной милиции.

Старому рабкору (зав. «Стеол»). «О спецодежде и спорках»—не пойдет. Об этом было в «Правде» от 1 апреля в «Нам пишут».

Гурда (Кропоткский т. парк). «О провалившемся потолке»—не пойдет. Об этом была раньше получена заметка (напечатанная в № 83 «Правды»). Заметка об организации деревни — не пойдет, малосодержательна.

Волгину (Хамовн. р.). О перевыборах жилтовариществ — не пойдет, нужны конкретные факты, а не общие указания.

Рыбакову (тип. МСПО). Заметка о типографии переслана в «Рабочую Москву».

М. О. (зав. «Амо»). Заметка о заводе раньше не прошла по техническим причинам,—сейчас устарела.

Понятьеву. «Появление на свет Володи»—не пойдет.

Рабочему (ф-ка Спортинвентарь). «Больше, быстрее, лучше, дешевле»—не пойдет. Материал сухой, для газеты не подходит.

Красная армия.

Кампания призыва.

С успехом прошла первая кампания по увольнению красноармейцев. Этот успех вызван, главным образом, широким участием в проводах всей партийной организации и руководящих местных органов власти. Значение возвращающегося домой красноармейца для укрепления нашего влияния в деревне было понято, и в результате этот красноармеец вернулся домой, нагруженный справочными книжками и (что главное) более связанный с властью и партией.

Кампания призыва значительно отличается от кампании по увольнению. Она носит военный характер и стоит несколько в стороне от хозяйственных забот, которыми поглощена вся страна. Здесь со стороны гражданских организаций есть опасность некоторого индифферентизма, вредного по своим последствиям.

На седьмом году советской власти регулярная кампания по призыву, конечно, даст все то количество призываемых, которое обозначено для каждого района. Гарантией является укрепление и глубокое внедрение органов советской власти в стране. Но Красной армии важно не только количество, но и высокая боеспособность призванных.

Уход молодняка из деревни в армию при всех условиях наносит известный ущерб крестьянскому хозяйству и, естественно, вызывает известное недовольство. Автоматически и формально проведенный призыв оставляет нерассеянным это недовольство, которое будет затем просачиваться при всех случаях и, в частности, и в казарму в письмах из дому. Надо создать твердое сознательное отношение к призыву, как исполнению гражданского долга и привилегии трудящихся. Здесь большое поле для раз'яснения как задач Красной армии, охраняющей мирный труд, так и нашего международного положения, и в частности конференции в Вене и в Лондоне.

Надо иметь в виду еще одно обстоятельство, а именно: вновь установленную систему льгот. Вопрос тщательно прорабатывался, и в виде опыта установлены четыре льготы, действующие вместе с системой жеребьевки. Эти льготы, в зависимости от количества нетрудоспособных в семье призываемого, вызовут много частных нареканий, сомнений, вопросов. Их необходимо настойчиво раз'яснить, чтобы добиться главного: полной уверенности призываемого и его семьи как в справедливости декрета, так и в правильном его применении. Мы не говорим уже о возможности частных злоупотреблений в этом деле в случае проявления индифферентизма и слабого контроля со стороны партийных организаций.

В недели призыва из деревни в город потоком польются сотни тысяч крестьянской молодежи. Их будет вдвое, втрое больше, чем то число, которое будет принято в ряды Красной армии. Часть из них поэтому вернется обратно домой, познакомившись, большей частью впервые, с советским городом. Часть их, после кратковременного отпуска на устройство дел, пойдет на два года в армию. Здесь город (партия и комсомол) получают широкую возможность проверки настроений деревни и воздействия на эти настроения.

Для самой Красной армии широкое участие гражданских организаций имеет сугубое значение, подчеркивая огромную разницу между отношениями вокруг Красной армии со старыми отношениями, как они складывались при призывах и мобилизациях царского периода.

В недели призыва—все внимание Красной армии и призываемым.

М. Рафес.

К призыву 1902 года.

Раз'ехавшиеся по деревням отпускники поведали селянству о том, как проходит теперь служба в Красной армии, чему она учит, в каких условиях живет красноармеец и т. д. Конечно, такие отзывы—лучшая агитация для предстоящего призыва молодежи 1902 г. рождения.

Тем более мы должны позаботиться о том, чтобы призывник, придя в казармы, не столкнулся с теми отрицательными явлениями, которые до сих пор наблюдаются в нашей армии. Военкоры «Правды» уже писали о том, что многие красноармейские помещения нуждаются в ремонте, в новых кроватях, в тюфяках. Это внешняя сторона дела.

Но вот военкорские сообщения, рисующие неприглядную сторону внутреннего быта казармы. Военкор Чупров, например, пишет о том, что в N-ском полку в большой моде краткие «так точно» и «никак нет». Конечно, лаконичность—вещь хорошая, но она резко подчеркивает разницу между положением командира и красноармейца, приучающегося в припадке усердия отвечать двусложным «так точно» даже во время политчаса. Такие ответы очень по вкусу некоторым командирам—«старозаквасникам», как их зовут в частях.

Такую же скверную «закваску» проявляют подчас «матери-командирши», любезно «мобилизующие» для своих «домашних надобностей» рядовых красноармейцев. О холуйстве у нас много пишут, но оно далеко еще не изжито. Мытье полов, переноска «пары» поленьев дров, даже уход за ребенком,—вот те поручения, которые «не в службу, а в дружбу» даются командирами и их женами красноармейцам. Это надо в корне изжить.

Молодежь 1902 г., узнавшая от отпускников только хорошее о Красной армии, должна в казарме на деле убедиться в правдивости слов своих старших товарищей. Указания, которые делались отпускникам перед их от'ездом, и конкретные предложения военкоров, касающиеся оздоровления внутреннего быта Красной армии, должны быть своевременно учтены, чтобы к приходу молодняка 1902 г. в казарме были изжиты сохранившиеся еще печальные пережитки «старой закваски».

М. Вершинин.

Профессиональное движение.

5-й всесоюзный с'езд строителей.

Вчера состоялось торжественное открытие всесоюзного с'езда строителей.

С'езд почтил вставанием память тов. Ленина.

В президиум с'езда избрано 19 человек. Почетными членами президиума—т.т. Рыков, Сталин, Троцкий, Зиновьев, Томский и Калинин.

От ВЦСПС с'езд приветствовал тов. Догадов.

— Ваш с'езд,—говорит тов. Догадов,—собирается накануне VI всесоюзного с'езда профсоюзов. VI с'езд—это первый с'езд, на котором не будет вопроса о задачах профессиональных союзов. Все вопросы с'езда чисто-практического характера. В центре нашего внимания должна стать работа низовых ячеек. В этой области у нас есть очень много недочетов. Низовые ячейки занимаются часто не тем, чем нужно, и в значительной степени еще далеки от масс. Это необходимо исправить. В вашем союзе, где рабочие попадают под влияние союза только в строительном сезоне, на эту сторону нужно обратить особое внимание. До сего времени мы уделяли много внимания вопросам зарплаты. Теперь необходимо перенести внимание на непосредственное участие в хозяйственном строительстве, ибо дальнейшее повышение зарплаты будет итти параллельно с улучшением хозяйства.

От Коминтерна с приветствием выступил тов. Коларов.

— Ваш союз олицетворяет дело строительства,—говорит тов. Коларов.—А этот вопрос стоит сейчас в порядке дня всех стран. Несмотря на то, что СССР более всех разрушен, здесь дело строительства идет вперед. В капиталистических же странах продолжается дело, начатое войной—дело разрушения. Ваш союз должен показать рабочим других стран, как нужно строить социалистическое общество.

Далее выступил с приветствием от президиума ЦИК СССР тов. Енукидзе.

С большим докладом о международном положении выступил тов. Лозовский.

С'езд также приветствовали представители ЦК РКСМ, московского строительного студенчества, чехо-словацких красных профсоюзов, работниц Волховстроя, ленинградского строительного студенчества и юных пионеров.

На с'езде были оглашены приветственные телеграммы от революционных союзов Чехо-Словакии и Австрии.

С'езд единодушно принимает решение о посылке приветствий ВЦСПС, Коминтерну, Профинтерну, ЦК РКП и правительству СССР.

Хроника профдвижения.

Охрана женского труда в металлопромышленности. За последнее время сильно увеличилась безработица среди женщин, работающих в металлопромышленности. ЦК металлистов предложил местам всячески противодействовать необоснованному сокращению женщин с производства. К снятию с работ родственниц лиц, состоящих на работе, нужно относиться с особой осторожностью. ЦК рекомендует разрешать ночные работы для женщин в том случае, если снятие с них грозит женщине безработицей или понижением ее квалификации.

XI сессия совета Центросоюза.

Кроме доклада тов. Л. М. Хинчука о работе Центросоюза, 3 мая был заслушан доклад ревизионной комиссии Центросоюза.

5 мая, утром, был заслушан доклад тов. В. А. Тихомирова по организационному вопросу.

В вечернем заседании 5 мая и утреннем заседании 6 мая сессия заслушала доклады: т. Хинчука (о торговой политике Центросоюза) и т. Швецова (о финансовом положении потребительской кооперации).

Тов. Хинчук указал, что **ближайшей задачей Центросоюза является торговля предметами массового потребления, притом по ценам ниже средне-рыночных цен частного торговца.** Эта задача—общая и для кооперации и для госпромышленности—диктует для госпромышленности обязанность предоставлять кооперации значительные привилегии по сравнению с частной торговлей. Это касается как вопросов кредитования, так и вопросов ассортимента и др.

Далее т. Хинчук указал, что поскольку потребительская кооперация не является исключительно городской и рабочей, она не может отказаться от работ по заготовке и сбыту сельскохозяйственных продуктов, особенно при современном экономическом положении, когда еще не изжита форма натурального обмена.

Промышленные предприятия должны быть пересмотрены. Должны быть оставлены из них только те, которые вырабатывают продукты массового потребления и которые не загромождают кооперативных капиталов. **Нужно отказаться раз навсегда от работ, которые носили бы характер коммерческого предпринимательства.**

Тов. Швецов в своем докладе указал, что потребительская кооперация потерпела в связи с осенним кризисом 30 млн. руб. убытку, т.-е. около 20 проц. всего капитала, которым она располагала на 1 октября. Однако, баланс на 1 января 1924 г. даст довольно значительную прибыль,—капитал, из которого в своих работах кооперация и должна исходить. В дальнейшем, однако, **надо оперировать не прибылью, которая является как бы косвенным налогом на потребителя, а прямыми сборами паевых средств.**

Тов. Швецов в общем приходит к выводу, что **финансовое положение потребительской кооперации нельзя назвать плохим.**

Театр и музыка.

„Прекрасная Елена“ в академической постановке.

Нет ничего удивительного в том, что в поисках самообутающихся постановок академические театры дошли до оперетты, и, собственно говоря, даже с точки зрения строгих музыкальных требований нельзя ничего возразить против возобновления на академических подмостках такого классического в своем роде образца, как «Прекрасная Елена». Эта постановка могла бы оказаться действительно интересной и нужной, если бы режиссура, исходя из легкого ритмического построения оффенбаховской оперетты, постаралась использовать ее музыкальный и сценический материал для сатирического представления, близкого к требованиям современности.

Начнем с текста. Последний омоложен был поэтами Арто и Адуевым, проделавшими эту операцию вполне удачно. В новом тексте много свежего юмора, меткой политической сатиры, имеются хорошо звучащие стихи, остроумная игра слов. Но для того, чтобы все это дошло до слушателя, необходимо было вместо того, что бы уснащать спектакль всякими режиссерскими пустяками, вести спектакль в бойком, живом темпе, задерживаясь на всяких громоздких сценических группировках. Кроме того, чувствовалось, что часть нового текста несомненно урезана.

Совершенно затертым, задвинутым в отдаленный угол сцены оказался эпизод за карточным столом («железо») во втором акте. Было заметно, что остроты, вложенные авторами русского текста в уста актеров, не были усвоены и преподносились вяло. Зато непомерно большое место в спектакле было отведено демонстрации нога (а иногда и на все три четверти) обнаженных тел. Пора покончить с этой явно нездоровой струей «голейзовщины» в театре.

Хорошими были исполнители отдельных ролей: Калхас (Мальцев,—международный поп по замыслу режиссера), Парис (Минеев), Агамемнон (Бутейский), помпезный бравый генерал. Образ прекрасной Елены не удался Тихоновой, вокально очень хорошей исполнительнице. Превосходно руководил музыкальной частью Н. Голованов, но оркестр в акустических условиях Нового театра звучал неважно, особенно духовые. Не лишними оказались вставные музыкальные цитаты из популярных опер. Художник Якулов дивал пестроту, но не яркость. Однако, возобновление «Прекрасной Елены» все же в общем нельзя не признать некоторой брешью в твердыне академизма, и нельзя не видеть успеха в том, что эта постановка развязала молодых артистов, заставила их проникнуть в живом темпе многие еще несвыкшиеся на академической сцене, играть бойко, непринужденно...

Евг. Браудо.

«Макс и Мориц». Гос. хореогр. техникум, руководимый Э. И. Захаровым, поставил детский балет «Макс и Мориц» на популярный сюжет карикатур Буша, удачно приспособленных для сцены Шершеневичем. Спектакль, хотя, далек от совершенства, но, во всяком случае постановка (балетмейстер Форрегер) своим крепким, бодрым тоном выгодно отличается от большинства детских спектаклей, обычно расплывающихся в патоке сентиментальных сказочек. Из исполнителей в первую очередь должно выделить Трутовскую, затем Семенову и обоих Васнаковых. У зрителей, среди которых преобладали юные пионеры, «Макс и Мориц» имел определенный успех. Весь чистый сбор поступил в пользу Хамовнического райкома РКСМ.

В. Ивин.

Ассоциация востоковедения.

В связи с постановлением ВЦИК о реорганизации всероссийской научной ассоциации востоковедения во всесоюзную организацию при ЦИК'е СССР т. Павлович сообщил нашему сотруднику следующее.

Деятельность ВНАВ'а с самого начала ее организации шла в двух направлениях: социально-экономическом и историко-этнологическом. Несмотря на продолжающиеся еще и теперь нападки некоторых западных и даже русских ученых спецов на тенденцию ассоциации вести свою работу не только в области исследования древностей, но и связывать ее с вопросами современности, с политическими проблемами Востока, ВНАВ остается стоять на своей основной линии, ведущей к углублению изучения современного Востока, понимая под ним весь колониальный и полуколониальный мир. Именно такой подход к освещению вопросов востоковедения придал деятельности ассоциации актуальное значение и ценность. ВНАВ об'единил им не только специалистов-ориенталистов, но и практических работников на Востоке. В этом отношении показателен список товарищей, выступавших с докладами в ассоциации. Здесь и ученый Марр, и полпред СССР Астахов, и иностранец Свен Гедин и т. д.

При ассоциации функционирует ряд секций: изучения искусства Востока, японоведения, изучение Юга СССР и т. д. Особого внимания заслуживает организованная недавно при ВНАВ'е комиссия по изучению естественных производительных сил Востока, в которую привлечены виднейшие биологи, геологи, ботаники и географы. Не надо представлять себе ассоциацию, как академическую замкнутую организацию. Ассоциация черпает не мало творческих сил из учащейся молодежи наших востоковедных вузов.

За 3 года существования ВНАВ успел организовать несколько экспедиций (в Дагестан, Чечню и т. д.), собравших массу материала исключительного научного значения.

Особенно широкую деятельность развивает ассоциация в области издательства. Нами выпущены книги Виленского-Сибирякова, Султан-Заде, Гурко-Кряжина, Павловича и др. Журнал ассоциации «Новый Восток» завоевал успех не только в России, но и за границей. Английские, немецкие, французские журналы вынуждены признать значение статей «Нового Востока» для уяснения многих неисследованных сторон Востока.

Работа ассоциации уже давно перешла местный масштаб. Сеть корреспондентов, связь с учеными востоковедами—все это побудило ВНАВ приступить к организации местных отделений. В ряде крупных городов СССР подобные ячейки уже существуют, а в других они скоро будут организованы.

Ассоциация в настоящее время имеет крупное осознанное всеми советскими учреждениями значение. В ассоциацию неоднократно обращаются окраинные республики с просьбой поддержать то или иное культурное учреждение или начинание мест. Так, по ходатайству тюркских народностей, ВНАВ в скором времени созывает с'езд по вопросам о создании единого алфавита. Летом же созывается с'езд по изучению Волжско-Камского края.

Библиография.

ИЛЬЯ ЛИН. Дети и Ленин. Изд. «Молодая Гвардия». 1924 г. 96 стр.

«Я пытался, на основании личных наблюдений, в постоянном общении с советской детворой, этими юными друзьями Ильича, передать в нескольких штрихах ту великую скорбь о «дяде Ленине», какой наполнены миллионы маленьких сердечек». Такое короткое предисловие к этой исключительно нужной книге о Ленине. Илья Лин дал больше. Ведь не только великая скорбь о Ленине, но и великая радость познания Ленина, желание походить на Ленина сквозит в бесхитростных детских письмах, стихах, воспоминаниях о Ленине. Значение Ленина для детей не менее огромно, чем значение его для взрослых. Дети наши входят в жизнь со знанием, какого не было у нас, взрослых, в их годы. Все, что они видели, слышали о Ленине при жизни, все, что они пережили с его смертью, оставило неизгладимый глубокий след в их сознании, наложило отпечаток на всю их будущую жизнь. Задача наша в том, чтобы этот след углубить, закрепить, наполнить большим содержанием.

Книга т. Лина помогает этой задаче. Это книга не только о детях, но и прекрасная книга для наших детей о Ленине. И не только для детей. Нельзя без глубочайшего волнения читать эти детские строки, детские стихи, детские хорошие воспоминания.

«В газетах писали, что когда гроб Ильича опустили в мавзолей два знамени, больших, траурных, окутали гроб:

Одно от ЦК РКП.

Другое от Коминтерна.

Два.

Нет, три.

Третье знамя—маленькое, совсем незаметное. Робой из ленточки красной сделанное, обведенное чернильной каймой.

На знамени маленьком Роба своей рукой вывел:

«Вот знамя, что ты мне дал 7 лет тому назад. Я его покрыл трауром. Это знамя я буду держать высоко до конца моей жизни. Роба».

Вы видели это знамя.

Оно совсем маленькое, почти незаметное.

Но оно великое, редкое знамя.

Семь лет высоко держал, свято берег это знамя Роба.

Знамя теперь покрыто трауром.

Но оно высоко, высоко.

Ведь Роба растет.

Растет Роба-комсомолец.

Растет Роба-коммунист.

А вместе с ним растут миллионы Роб.

Вот они—знаменосцы Ильича».

Надо собрать все, что написали эти маленькие знаменосцы Ильича, надо любовно, внимательно это напечатать. Надо рассказать взрослым эти детские мысли, передать детские чувства об Ильиче. И собрать также любовно все, что сам Ильич писал и говорил о детях, все рассказы взрослых об отношении Ленина к детям.

Книгу же Ильи Лина надо дать всем нашим детям, прочесть всем взрослым.

При повторных изданиях надо внимательно отнестись к рисункам: не все понятно в них. **Ем. Ярославский.**

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ—ЛЕНИНУ, №№ 2—3, орган ЦК РКП и ЦК РКСМ, Москва, 1924 г. 512 стр.

Ленинский номер «Молодой Гвардии» является ценнейшим вкладом в посмертную литературу о Ленине. Он выгодно отличается из серии этой литературы, как со стороны внешней, строго выдержанной внешности (к сожалению, испорченной опечатками), так и со стороны большого разностороннего материала. Материалу в номере дано в таком изобилии, затронуто столько серьезных ленинских проблем, что в сборнике, естественно, нарушена всякая система. Но эта перегруженность только на первый взгляд в ущерб книге. Когда же начинаешь читать, то чем дальше, тем больше чувствуешь, что каждая статья здесь—необходимое звено той прекрасной целой мозаики, имя которой Ленин. В общем в сборник вошло 22 воспоминания и 32 теоретических статьи и очерков отдельных авторов. Целая серьезная хрестоматия по изучению Ленина. Кроме того, в номере имеются стихи, снимки и фотомонтаж, посвященные смерти Ленина.

Наиболее полный биографический очерк о Ленине дан **тов. Лепешинским,** очерк где история жизни Ленина настолько тесно переплетается с историей РКП, что трудно подчас различить грани. С увлечением читаются воспоминания о Ленине **А. Елизаровой, тов. Лядова, Бонч-Бруевича, проф. О. Ферстера.** Чрезвычайно интересен, как опыт, очерк **А. Залкинда** — «В. И. Ленин, как психологический тип». Ценны портреты Ленина в литературных зарисовках т.т. **Раковского, Луначарского и Семашко.**

Из статей, дающих наиболее целостный и законченный образ Ленина, как величайшего революционного марксиста последней фазы капитализма, необходимо отметить обстоятельную статью (доклад) тов. Бухарина. Автор, подразделив историю марксизма на три периода: марксизм самих основоположников, «марксизм» II Интернационала и ленинский марксизм,—четко и ясно выявляет сущность и значение ленинского марксизма и его роль в возникновении и последующем развитии пролетарской революции. Особо автор останавливается на вопросах об империализме, о государстве и о крестьянстве в плане ленинского претворения их в практику революционной борьбы. В заключение автор фиксирует до 5 основных теоретических проблем, намеченных нам тов. Лениным для дальнейшей разработки: о нэпе (врастание в социализм), о культурной проблеме, различных типах социализма, о рабочем классе и крестьянстве, о противоречивых и враждебных тенденциях в ходе нашего теперешнего общественного развития.

Прекрасным дополнением и комментарием к этой работе служит статья тов. Преображенского «Марксизм и ленинизм».

О Ленине, как бойце и несравнимом партийном организаторе, дана статья тов. **Вяч. Молотова.**

Глубокое значение ленинского сочетания борьбы за рабочую власть с крестьянской войной против помещика обозначено в работе **Я. Яковлева** «Об [illegible] в ленинизме».

Из остальных отметим статьи: **М. Покровского** «Ленин в истории русской революции», **М. Павловича** «Об одном из предвидений Ленина», **Б. Горева** «Плеханов и Ленин», **М. Калинина** «Что завещал нам тов. Ленин», **Г. Чичерина** «Молодежь должна учиться у Ленина» и интересный экономический очерк **В. Астрова** «Ленин о расслоении крестьянства и о внутреннем рынке в дореволюционной России».

В художественной части даны: «Реквием»—**Н. Асеева,** «Комсомольская»—**В. Маяковского,** «На смерть Ленина»—**Ал. Жарова,** «Воспоминание» — **С. Малашкина,** «Вождь»—**М. Голодного,** «Траур»—**Н. Герасимова,** «Партбилет № 224332»—**А. Безыменского** и др.

Большим достижением для внешней части сборника является удачно примененный фотомонтаж с простой, точной и содержательной композицией.

Из минусов укажем на чрезвычайно дорогую цену, некрепкую сброшюрованность и ряд опечаток, недопустимых в такой книге. **С. Володин.**

Новые книги.

ИЗД. «ПРИБОЙ». ЛЕНИНГРАД.

С. Канатчиков.—Ленин и крестьянство. 39 стр.

Я. М. Захер.—Промышленный переворот в Англии и его последствия. Учебник и хрестоматия. 111 стр.

Его же.—История Великой французской революции. Учебник и хрестоматия. 2-е изд. 117 стр.

В. Буштедт, А. Покровский и А. Харнас.—Древний Восток. Учебник и хрестоматия. С рис. и картой. 95 стр.

Земельный кодекс РСФСР с некоторыми дополнениями и раз'яснениями. 48 стр.

Проф. И. Штейнберг.—Прямой путь к крестьянскому богатству. 32 стр.

РАЗНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

«Крестьянский Интернационал». Орган международного крестьянского совета. № 1, апрель 1924 г. Статьи: А. Смирнова, Т. Домбаля, Лозовского, Зиновьева, Коларова, Катаямы и др. Изд. «Новая Деревня». 190 стр.

В. Вересаев.—В тупике. Роман. Изд. Мосполиграф. 230 стр.

Н. Никандров.—Рынок любви. (Рассказы: Рынок любви. Проклятые зажигалки. Диктатор Петр). Изд. Мосполиграф. 190 стр.

ИЗД. «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ».

Н. Ленин (В. Ульянов).—Избранные статьи и речи в 4 томах. Том 4. (1919—1923 г.). 840 стр.

Ф. И. Михалевский.—Начальный курс политической экономии. 307 стр.

И. Розенберг.—Теория стоимости у Рикардо и у Маркса. Критический этюд. Перевод с немецкого.

«В дни скорби». Статьи и воспоминания, напечатанные в московских и провинциальных газетах 21 — 27 января 1924 г. 247 стр.

«Барабан». Журнал юных пионеров. № 5 (юбилейный). 50 стр.

Путник. — На перевале. Пьеса из жизни шахтеров в 5 действ. 56 стр.

А. Ломов.—А. И. Рыков. Краткие биографические сведения, 32 стр.

СУД.

ДЕЛО СОТРУДНИКОВ СЕРПУХОВСКОГО ТРЕСТА.

(См. «Правду» №№ 97 и 100).

Допрос подсудимых Гетлинга, Цилли, Дунаева, Шелягина и Шумовского.

Эта группа подсудимых получала деньги от эмигрантов, заинтересованных в текстильной промышленности СССР. Как известно, уполномоченным этих фабрикантов был А. А. Ценкер, поселившийся в Берлине. По этому поводу подсудимый Калинин уже давал свои об'яснения, утверждая, что никаких денег он от Ценкера не получал, а выдавал, якобы, деньги нуждающимся сослуживцам по текстильным предприятиям Коншиных.

Это утверждение опровергается, однако, письмом Ценкера на имя подсудимого Шумовского.

Подсудимый Шумовский, бывший председатель калужской земской управы, член союза 17 Октября, закончивший свою карьеру в должности смоленского губернатора. Он занимал должность заведующего продовольственным снабжением Серпуховского текстильного треста и по своим прежним связям с Коншиными был знаком с Ценкером. В вышеупомянутом письме, отобранном у Шумовского во время ареста, Ценкер пишет ему, что Калинин давно не отвечает ему на его письма, а потому он просит передать прилагаемые деньги Гольштеге, Гетлингу и Дунаеву, что Шумовский и исполнил.

Все эти подсудимые утверждают, что они получали деньги в незначительных размерах и смотрели на них как на вспомоществование от своих бывших хозяев. Ни о каком шпионаже для Ценкера или Кноппа, по утверждению всех этих подсудимых, не может быть речи, по этому поводу подсудимый Гетлинг, юрисконсульт Московского хлопчатобумажного треста, говорит, что хотя он и знал, что он получает деньги от Кноппа, но никаких услуг за это ему не оказывал. Когда же он получил письмо от Ценкера с просьбой сообщить сведения о текстильных фабриках, он, возмущенный, просил передать через своих знакомых Ценкеру в Берлин, чтобы его оставили в покое. Главный бухгалтер хлопчатобумажного треста, подсудимый Дунаев, также оставил письмо Ценкера без ответа, а бухгалтер Серпуховского треста, подсудимый Шелягин, наивно заявляет:

— Да, я получал деньги от старых хозяев, которые, повидимому, расчитывали вернуться, стать опять собственниками фабрик, а потому были заинтересованы в сохранении аппарата.

Таким образом, вся эта группа подсудимых, не отрицая факта получения денег из-за границы, утверждает, что за эти деньги никто никаких сведений Ценкеру не отправлял.

Из этой группы подсудимых наиболее видную роль играл Цилли. Он не отрицает того, что получал письма от Ценкера «на тонкой бумаге», с подробным перечнем вопросов о состоянии текстильных фабрик, но ответов на эти письма Ценкеру не давал.

Допрос свидетелей.

Из допрошенных свидетелей наиболее интересные показания дал преподаватель Менделеевского института гр. Гейсс. Он был командирован в Германию, как специалист в области пищевой промышленности, для ведения переговоров о концессии по восстановлению в СССР виноделия и провел там 6 месяцев. В Берлине он встречался с Ценкером и другими эмигрировавшими за границу текстильными фабрикантами. Когда Ценкер стал подробно расспрашивать свидетеля о состоянии текстильных фабрик СССР, тот ему рекомендовал приобрести продающуюся на углах главных улиц Берлина «Экономическую Жизнь». От Ценкера же он узнал, что бывшие владельцы текстильных предприятий создали какое-то общество, имевшее целью наблюдать за текстильной промышленностью в СССР. В это об-во входили Кнопп, Рабенек и др. Свидетель получил впечатление, что эти фабриканты действительно получают какую-то информацию из России, но каковы источники этой информации, свидетелю неизвестно.

Перед от'ездом свидетеля Ценкер дал ему письмо для передачи подсудимому Гетлингу. Когда свидетелю стало известно, что при письме приложено несколько долларов, он высказал опасение о том что факт передачи письма со вложением денег может принести ему неприятности. Но Ценкер его успокоил, утверждая, что в письме нет ничего особенного. В действительности оказалось, что в конверте содержались письма не только Гетлингу, но Шумовскому, Дунаеву и Цилли со вложением денег. Это обстоятельство и было причиной того, что свидетель Гейсс был привлечен в качестве обвиняемого и сидел в тюрьме, а затем был освобожден за отсутствием улик и теперь выступает, как свидетель.

Следующий свидетель И. Ф. Сорокин — заместитель председателя Серпуховского треста. Он утверждает, что при Чердынцеве имела место «ложная механика» Серпуховского треста, в силу которой товары треста в количестве 70 проц. попадали к частным лицам, и только 30 проц. в государственные учреждения. С уходом же Чердынцева это соотношение изменилось в обратную сторону. При допросе свидетеля Сорокина выясняется, что в городе Корсуни, Симбирской губ., проживает брат подсудимого Чердынцева, торгующий мануфактурой. Ему подсудимый Чердынцев сообщил телеграммой о предстоящем повышении цен на ситец в размере до 30 проц.

Прения сторон.

Судебное следствие было об'явлено законченным в вечернем заседании 5-го мая, и слово было предоставлено представителю государственного обвинения тов. Членову.

Обвинитель подчеркивает тот факт, что частный капитал захватил прочные позиции в торговом мире, и это об'ясняется, как показывает настоящий процесс, преступными деяниями лиц, устроившихся в наших госорганах. Процесс сотрудников Серпуховского треста обвинитель характеризует, как крайнюю степень развала и разврата. Такие спецы, как Чердынцев, пали до того, что рядом с госучреждениями имели частные предприятия и сами себе продавали каждый день кипы товаров, ежевечерно подсчитывая барыши. Если такие деяния останутся безнаказанными, то бесспорно наши государственные промышленные и торговые учреждения превратятся в агентов частного капитала. Процесс выяснил, что ответственные работники Серпуховского треста были в то же время частными торговцами, которые под вывесками «Первое Об'единение», «Сибирское Товарищество», «Якорь» и т. д. соорудили себе аппараты для выкачивания разнообразными преступными способами товаров из Серпуховского треста в свои склады. В отношении всех этих подсудимых обвинитель требует применения к ним следующих статей уг. код.: 114а, 114 2 ч. (взяточничество) и 105 (злоупотребление властью).

В отношении Чердынцева, который заслуживает сурового по 2 ч. 114 ст., обвинитель считает возможным сделать ему снисхождение в виду показаний т. П. А. Богданова о значительной роли Чердынцева в деле восстановления текстильной промышленности. Тем не менее, наказание ему должно быть не менее 5-ти лет заключения.

Значительное место в обвинительной речи заняла та часть, в которой обвинитель говорил о подсудимых, обвинявшихся в собирании сведений о текстильной промышленности и о доставлении их бывшим фабрикантам за плату.

Обвинитель заявляет, что не может претендовать на звание гражданина СССР человек, который получает от заграничных эмигрантов деньги и играет такую чрезвычайно опасную роль, какую взяли на себя подсудимые Калинин, Шумовский, Цилли и др. Обвинитель констатирует, что термина «экономический шпионаж» в нашем уголовном кодексе нет, но те сведения, которые доставляли подсудимые штабу враждебных нам кругов зарубежных эмигрантов, могут безошибочно быть приравнены к шпионажу, т. к. в условиях национализированной промышленности коммерческая тайна является тайной государственной.

Обвинитель требует применения к Калинину, Шумовскому и Цилли ст. 66 уг. код. (шпионаж), а в отношении остальных подсудимых, получавших от этих лиц деньги,—68 ст. уг. код. (пособничество шпионажу).

Речь государственного обвинителя заняла весь вечер 3-го мая. 4-е мая говорили защитники. В утреннем заседании 5-го мая суд заслушал реплики сторон и последнее слово подсудимых: Чердынцева, Калинина, Морозова, Мозгова, Найденова, Новикова, Цилли и Шумовского; остальные подсудимые сказали свое последнее слово вчера утром 6-го мая, и суд в 11½ ч. дня удалился в совещательную комнату.

Подсудимые и стороны отпущены до 8 час. вечера 6-го мая.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б. за 6 мая.

	Продавцы. Р. К.	Покупатели. Р. К.	Спр. цены. Р. К.
Гос. 6% выигр. заем, на обл. в 5 р. зол., вкл. тек. куп.	—	—	5
Платежн. обязательства Центр. кассы НКФ ср. в 1923 г., на 1/I, 1/II, 1/III и 1/IV 1924 г. на обл. в 1000 р. з.	—	—	1000
То же, ср. на 1/V 24 г.	—	—	1000
" " 1/VI 24 г.	—	—	1000
" " 1/VII 24 г.	—	—	1000
Тран. сертиф. 5-р. дост.	—	—	5
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	8.56	8.49	8.52
Доллары С.-А. С. Ш. нал. и чеки	1.95 1/2	1.93 3/4	1.94 1/2
Кроны шведские	—	—	51
Марки финские	—	—	4,8
Лиры итальянские	—	—	8,2
Гульдены голландские	—	—	72

За 6 мая сделок не было.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ за 6 мая 1924 г.

Спрос: овес 10.000 п., мука рж. 5.000 п., солод пивной 5.000 п., солонина 2.000 п., свинина соленая 2.000 п., трубы дымогарные 600 метр.

Предложение: пшеница натур. 126—130 зол. 3 ваг., овес натур. 70—74 з. 5 ваг., мука пшеничн. 000 6.000 п., 00 6.000 п., 0 5.000 п., ржаная 10 ваг., мука рж. кондиц. 2.000 — 6.000 п., крупа гречн. ядр. 7.000 п., простая 3.000 п., пшено толченое 10 ваг., масло подсолн. 10 цистерн, масло льнян. кондиц. 2.000 п., пшеница кондиц. 50.000 п., рожь кондиц. 100.000 п. и 200.000 п., ячмень натуральн. 108 зол. 1.000 п., пивной 30.000 п., горох 2.000 п., фасоль 2.000 п., масло подсолн. кондиц. 2.000 п., олифа льняная 3.000 п., жмых подсолн. 2.000 п., фр. ст. отпр. Масло сливочное сибирск. склад. 1.500 п., мануф. шерст. и полушерст. ф-ки ГУМ (бывш. Бутикова) на сумму 18.000 черв., двутавровые балки, телегр. лента к аппарату Морзе 70.000 шт. фр. Гомель. Сурик железн. 70 проц. железа—8.200 п., олифа льнян. 4.000 п., конопляная 1.000 п., мел куск. чист. бел. 200.000 п. фр. ст. Копаница, Юго-Восточн. ж. д., шерсть грязн. 194 пуд., шерсть овечья, черн. поярк. немытая 45 п., шерсть «Малич» 286 п.

Настроение: с маслом и яйцами оживленное, с остальными бакалейными товарами спокойное. Со всеми текстильными товарами спокойное. Со всеми видами сырья спокойное.

ПОГОДА.

Погода в Москве. Минимум 10°; в 7 час. утра 12°; в 1 час дня 14°. Осадков выпало 5 м м.

Виды на погоду. В центральном районе ожидается тепло. Преимущественно без осадков. Уменьшение облачности.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

В четверг, 8-го мая, в 7 час. веч., в помещении Райсовета (Пречистенка, д. 14) **состоится Об'единенное Заседание Секции Здравоохранения, делегатов Страхкассы, Комиссий Охраны Труда.** Приглашаются делегатки Женотдела и Комсомол.

Оргграспред отдел ЦК просит товарищей: Жакова М. (ин-т Красной проф.), Васильченко (и-т К. Маркса и Энгельса), Денисе (ЦККПУ), Михайлова-Политикус (Госплан), Каддубовского (МК), Петровского (Соц. академия), Минькова (МОПР), Фреймана, В. Н. (КУТВ), в самый кратчайший срок явиться в оргграспред ЦК (комн. № 315) к тов. Чурикову.

Партколлегия МКК предлагает тт. Ассар, М. Г., п. билет № 114291 и Орехову, Петру Васильевичу, явиться к следователю т. Сибиряковой.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Ц. Б. секции работн. печати. 7 мая, в 11 час. утра, в Доме Печати открыв. 3-й расширенный пленум ЦБ секции раб. печати.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Рог.-Симон. р. 3-я райпартконференция открыв. 7 мая, в 11 ч. у., в помещ. Колонного зала ВЦСПС (Солянка, 12, Дворец Труда). Делегаты на конференцию, почему-либо не получившие до сего времени мандаты, получают таковые 7 мая, до 11 ч. утра, в помещ. конференции.

— Сокольн. р. 7 мая, в 8 ч. в., в райкоме очередной инструкт. докл. тов. Вардина. Явка обязат. всех руководов кандид. школ.

— Хамовн. р. 7 мая, в 10 ч. у., в райкоме засед. клубной комиссии; в 2 ч. дня в райкоме засед. редакции живого журнала; 8-го мая, в 10 ч. у., инструкт. коллегия; в 2 ч. дня в райкоме засед. руководит. клубной лаборатории. Агитотд. извещ. об открытии райвыставки стенгазет в клубе фабр. Гознак. Выставка открыта ежедневно от 6—11 ч. в. до 11 мая. Вход своб.

— 8 мая в клубе общества старых большевиков, в 8 ч. в., сост. доклад тов. Яковлева (отдел печати ЦК РКП) «О работе в деревне». Приглаш. все члены.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ДОКЛАДЫ.

— Ц. Д. К. 7 мая сост. докл. на тему: «Налоговая политика на 1925 г.». Нач. в 8½ ч. в.

— Росс. Акад. Худож. Наук. 7 мая, в 7½ ч. веч., лекция Сакулина: «Социологический метод в литературоведении».

— В центр. доме работн. просвещ. (Леонтьевский пер., 4). 7 мая сост.: 1) занятия курсов «Психопатология детского возраста» под руков. Ф. Д. Забугина. Нач. в 7 ч. в. (Коричневый зал). 2) Семинарий «Методика психологических наблюдений» под руков. М. В. Соколова. Нач. в 5 ч. в. (Комн. 11). 3) 8 мая, в 5½ час. веч., сост. экскурсия семинария Н. А. Гейнике на тему: «Пейзаж Москвы». Сборный пункт: Варварская пл., остан. трамвая № 15. В случае дождя—занятия в ЦД.

РАЗНЫЕ.

— Знающих что-либо о Давиде Блонд и жене его Райке Блонд, об Израиле Блонд и жене его Либе Блонд из местечка Крейцбург, Витебской губ., просят сообщ. матери их Лее Ампелович (Садовая-Землянка, 73, еврейское общежитие).

— Похищены докум.: партбилет за № 3219 Замосквор. организ. и членск. бил. губсоюза текстильщиков № 120219 на имя Лейкиной-Вдановской. Счит. недейств.

Театры и зрелища.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР. Сегодня, 7-го мая, 1. **ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ,** с участ. заслуж. арт. Гельцер, Рябцева. 2. В 1-й раз по возобновлении **КАРНАВАЛ,** с уч. засл. арт. Гельцер, Рябцева. Начало в 8 час. веч.

НОВЫЙ ТЕАТР. В пом. б. Незлобина. Сегодня, 7-го мая, оперный спектакль Госуд. Акад. Больш. театра **ТРАВИАТА,** опера с уч. арт. Ленингр. Гос. Акад. оперы **ГОРСКОЙ.** Начало в 8 час. вечера.

Государственный Академический МАЛЫЙ ТЕАТР. 7-го мая, с уч. нар. арт. Респ., засл. арт. гос. т. **А. И. Южина ЖЕЛЕЗНАЯ СТЕНА.** Пьеса в 4-х действ. Рында Алексеева. Завтра 8-го мая **Юлий Цезарь.** Трагедия в 5 действ. Шекспира. Начало в 8 часов вечера.

ТЕАТР имени А. САФОНОВА (б. „Вулкан", Таганская пл.). **Сегодня, 7-го мая, ТРАВИАТА.** Опера в 3 действ. **ВЕРДИ.** Завтра, 8 мая, **За океаном.** Драма в 4 д. Я. Гордина. Нач. в 8½ час. вечера.

ТЕАТР имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверск., Триумф. пл., 20. Тел. 60-98. Трамв.: 1, 5, 6, 18, 25 и Б. В среду 7-го, в четверг 8-го и в пятницу 9-го в виду усиленных репетиций „Д. Е.", спектаклей нет. В субботу 10-го и в воскресенье 11-го последние спектакли перед от'ездом в Ленинград **ЛЕС.** **АНОНС: „Д. Е."** Нач. в 8 ч. веч. Касса открыта с 1—3 ч. дня и с 5½—9½ час. веч.

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ МОСКОВСКОЙ СВОБОДНОЙ ОПЕРЫ б. С. И. Зимина. Б. Дмитровка, 6. Тел. 1-11-35 и 1-11-41.

ГАСТРОЛИ ПЛАТОНА ЦЕСЕВИЧА. В субботу, 10 мая, при уч. Копьевой, Остроумова, Полтавского **Борис Годунов** оп. в 5 д., 7 карт., муз. Мусоргского. Борис Платон Цесевич.

Сегодня, в среду 7 мая, спект. союза водников — **Майская ночь,** оп. в 3 д., 4 карт., муз. Римского-Корсакова, в чт. 8 спект. 1-й фаб. Гознак МОДПО — **Князь Серебряный,** в пят. 9 спект. союза печатников—**Князь Серебряный,** в воскр. 11 утр.—**Трильби,** вечер.—**Нерон.** Нач. спект. утр. по удешевленным ценам в 12½ ч. дня, веч. в 8 ч. в. Цены общедоступн. Бил. в кассе с 11 часов дня до 9 ч. веч.

Театр КОМЕДИИ б. Корш тел. 1-63-26. Спектакли театра **САБУРОВА.** Билеты прод. ежедн. в кассе театра с 11 ч. утра до окончания представл. Нач. в 8½ ч. веч. **Сегодня, 7 мая, 2-я гастроль Е. М. Грановской** с участием артиста **С. Н. Надеждина во 2-й раз в Москве НЕЖНОСТЬ** пьеса в 3 д. **А. Баталина.** 8 мая **НЕЖНОСТЬ.** 9, 10 и 11 мая **Наряды и женщина.** 16, 17 и 18 мая последние спектакли **С. Ф. Сабурова.** Гл. реж. С. Н. Надеждин.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ. Б. Дмитровка, 17. Телефон 1-46-21. Сегодня, в среду, 7-го мая, с уч.: Татьяны Бах, Регины Лазаревой, Н. М. Бравина, К. Д. Грекова, А. Елисаветского, Г. М. Ярона Последняя новинка **НОЧНАЯ БАБОЧКА.** Дирижер Ф. Эккерт. Худ. Евг. Соколов. Танцы В. Кузнецова. 8-го Баядерка, 9-го Ночная бабочка. Гл. реж. Н. Д. Греков. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

Б. Кривой Джимми. Гнездниковский, 10. Тел. 1-05-85. Сегодня, 7-го мая, **„Смешанное Общество".** Нач. в 9 час. веч. Конфер. **А. Алексеев.**

1-й Госуд. ЦИРК Цвет. бульвар, 13. **В среду, 7 мая—БОЛЬШОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ в 3-х отделениях** гастроль известного бесконкурентного дрессир. животных **М. ЗОЛЛО.** Гастр. **„БИМ"-„БОМ"** (Монарро) (Кольпетти) оригинал. репертуар. Гастр. заграп. аттракц. **ВИНДИНИ** с группой обезьян. Нач. в 8½ час. веч. В четверг, 8 мая, **бенефис „БИМ"-„БОМ".** Масса новостей.

2-й Госуд. ЦИРК Сад.-Триумф., 18. В среду, 7 мая—**СПОРТ.-ЦИРКОВ. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ**—загадка XX-го века **„ЖЕНЩИНА-НЕВИДИМКА"** с ее партнером **КАРРО.** Второй день всемирного чемпионата **БОРЬБЫ** на оспаривание звания чемпиона мира за 1924 г. Записалось свыше 50 борцов чемпионов. Перед борьбой парадный выход всех борцов. Арбитр С. Р. УРИН. **Сегодня борются 3 пары.** Начало представления в 8½ часов вечера. В пятн., 9 мая, **ПРОЩАЛЬНЫЙ БЕНЕФИС Вит. ЛАЗАРЕНКО.** Масса новостей.

«ГЛАВЛИТ», № 21182, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Мак» Мосполиграфа, Тверская, 48.